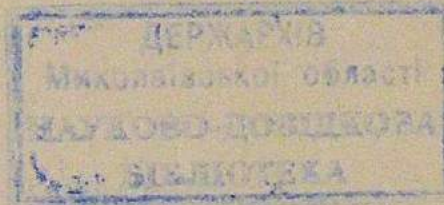

СТРЕЛЬСКИЙ

ИСТОРИЯ НИКОЛАЕВЩИНЫ

Книга 2.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

стр.

Ш- Николаев феодально-крепостнической эпохи и периода начавшегося разложения крепостного строя (продолжение- см. кн. I, стр.65)	I
IV- Крестьянская реформа и пореформенный Николаев. Развитие капитализма в Николаеве после крестьянской реформы. Первые шаги рабочего движения	31
У- Подъем революционного движения в Николаеве в 1901-1904 годах	86
VI- Николаев в период русско-японской войны и первой русской революции	99

Ни малейшего раздела полей, никаких отведенных лугов и пастбищ, пашут где хотят; сеют, покуда урожаи хороши и даже посредственные и затем бросают этот участок, доколе не отдохнет от испытанного обременения, что совершается обыкновенно, смотря по степени размеров и плодородия, в промежуток времени от 5 до несколько десятков лет.

Военные поселения были детищем Аракчеевского режима, который ненавидели не только угнетенный народ, но и передовая часть дворянства, становившаяся на путь политической борьбы.

Несмотря на более замедленный, в сравнении с центральными губерниями России, темп развития капиталистического отношения в сельском хозяйстве Украины, капитализм делал здесь значительные шаги вперед.

На Николаевщине заметно возрастает городское население, внутренний рынок.

В связи с этим все более возрастает спрос на хлеб, как на внутреннем рынке, так и в средиземно-морских, южно-европейских странах.

В южных губерниях Украины, в частности на Николаевщине и Херсонщине, помещики начинают сеять пшеницу в расчете сбывать ее на внешнем рынке. В связи с этим, помещики Николаевщины и Херсонщины, усиливая барщину, начали значительно расширять свою запашку, наступая на крестьянские наделы, уменьшая крестьянские посевы. Эта экспроприация помещиками наделной крестьянской земли шла очень интенсивно в южных степях, но в сравнении с другими губерниями Украины крестьянские наделы в Херсонской губернии оставались все же большими.

Не лучше было положение государственных крестьян, которые в южной Украине составляли почти половину всего сельского населения. В районах Николаевщины важнейшими группами государственных крестьян были: Адмиралтейские поселяне, т. е. приписанные к Адмиралтейству в Николаеве и казенным предприятиям для работ, однодворцы, иноземные колонисты, а также военные поселенцы. Наделы у всех этих групп государственных крестьян были незначительные. Эти наделы были обложены такими налогами, которые приводили государственных крестьян к полному разорению (они забирали до 40% годового дохода крестьян).

Государственные и помещичьи крестьяне разорялись и нищали не только от усиления в первой половине XIX века крепостнического гнета, но и от гнета растущей группы зажиточных крестьян, которые приспособивались к господствующему крепостническому строю, опутывали кабалой крестьянскую массу.

В ответ на усиление крепостнической эксплуатации и усиливающейся эксплуатации со стороны крестьянских мироедов, на протяжении всей первой половины XIX века непрерывно боролись против крепостнической кабалы и крепостнического государства. Вместе с помещичьими крестьянами в этой борьбе участвовали и различные категории государственных крестьян, вплоть до военных поселенцев.

В 1815 году большое восстание вспыхнуло в Херсонском имении помещика Кочубея. Восстание, продолжавшееся до 1821 года закончилось тем, что целое село было выслано в Сибирь.

В 1817 году началось мощное восстание Бугского казачьего войска на Херсонщине, в связи с царским Указом о переводе его на положение военных поселенцев.

Восстание было подавлено с помощью конницы и трех полков солдат, вооруженных четырьмя пушками.

На рубеже 1821-1822 г.г. в ответ на попытку правительства перевести ряд старообрядческих сел на Херсонщине под военные поселения, вспыхнуло крупное восстание в районе села Зыбка, подавленное также с величайшей жестокостью.

Вызревание капиталистических отношений и гнет крепостничества питали подъем массового и общественного движения.

История Николаевщины 20-х годов связана с деятельностью декабристов, особенно с деятельностью южного общества дворянских революционеров.

Декабристы испытали на себе могучее влияние французской буржуазной революции, и они были первыми революционерами в России, не только сформулировавшими лозунги борьбы с крепостничеством и самодержавием, но и организовавшими для этого открытыми для этого открытое вооруженное восстание на севере и на юге.

После разгрома восставших декабристов на Сенатской площади в столице и подавления восстания на юге, в Черниговском полку, многие из декабристов усиленно разыскивались в Николаеве и Херсонской губернии вообще. Известно, что в Николаеве спасались от террора николаевского правительства многие из важнейших декабристов и это дает основание думать, что в Николаеве, в военной среде, они не без основания рассчитывали найти помощь и поддержку.

Одним из участников заговора декабристов был В.К. Кюхельбеккер (1797-1846), поэт-романист, товарищ Пушкина по Царско-сельскому лицей.

После восстания 14 декабря 1825г. он бежал, намереваясь скрыться за границу.

В Херсонской губернии, в Николаеве, ищут Кюхельбеккера.

Херсонский генерал-губернатор сообщал в январе 1826 года Николаевской таможенной заставе:

"В числе лиц, дерзнувших на происшествие о котором известно уже из высочайшего его императорского величества манифеста в 19 день декабря прошедшего года изданного, находился ли, по словам очевидцев, участвовал в произведенном мятеже, коллежский ассесор Кюхельбеккер.

Государь император высочайше повелеть соизволил, предписать всем господам начальникам губерний, дабы к отысканию Кюхельбеккера каждый по ведомству своему принял деятельнейшие меры и если он будет отыскан - доставить его в С.Петербург под строгим караулом, скованного.

О сей высочайшей воле, сообщенной мне С.Петербургским военным генерал-губернатором, давая знать всем местам и лицам Херсонской губернии, предписываю сделать по ведомству каждого строгое разъяснение, и если Кюхельбеккер окажется, то взяв его под крепчайший караул, доставить за оным не маю немедленно скованного ко мне, в Херсон".
(Ф.Николаевской таможенной заставы, арх. № 3. л. 50).

В пределах Херсонской губернии усиленно разыскивается также Сухинов Иван Иванович (уроженец Херсонской губернии), являвшийся руководителем наиболее радикальной организации декабристов "Общества соединенных славян", активным участником восстания Черниговского полка.

Многие декабристы бежали в Херсонскую губернию. Здесь - в Николаеве, особенно было много военного люда, здесь военные поселяне, - почти готовый материал для антикрепостнического движения и Сухинов, безусловно, в меньшей степени страдал слабостями северян и южан, боявшихся массового движения, рассчитывая на хорошую поддержку со стороны военных поселян и военных кругов города.

В пределах Херсонской губернии в 1825-1826 годах шли сильные волнения казенных и военных поселян, а также помещичьих крестьян.

На юге упорно распространялись слухи о предстоящем, якобы освобождении государственных крестьян, адмиралтейских поселян (под Николаевом) от податей, а помещичьих крестьян от неволи.

На этой почве происходило множество отдельных столкновений государственных крестьян с администрацией казенных и адмиралтейских поселений, а помещичьих с частными земледельцами.

14 (26) апреля 1828 года Николай I объявил войну Турции, которая фактически началась еще в 1827 году.

Русско-Турецкая война 1827-1829г.г. связана с рядом блестящих побед Николаевских моряков, воспитанных Сенявиным, Грейгом и др., в Средиземном и Черном море.

Детище Николаевской верфи, 18-ти пушечный бриг "Меркурий", находившийся под командованием капитан-лейтенанта Казарского (похоронен в Николаеве), 14 мая 1829 года в сражении с двумя турецкими кораблями - 120-пушечным и 74-х пушечным, показал не только силу материальной части Черноморского флота, но и нравственную силу черноморских моряков, их мужество и стойкость.

Отказ турецкого флота от дальнейшей борьбы на морском театре войны в 1829 году может быть объяснен только признанием им своей слабости перед высокой нравственностью, моральной силой русского флота, ярко проявившейся в подвиге брига "Меркурий". Эту мысль прекрасно подтверждает письмо штурмана 74-х пушечного турецкого корабля, дравшегося с "Меркурием".

"Дело не слыханное и невероятное, мы не могли заставить его ("Меркурия") сдаться; он дрался ретируясь и маневрируя, со

всем искусством опытного военного капитана, до того, что стадно сказать, мы прекратили сражение и он со славой продолжал свой путь. В продолжение сражения, командир русского фрегата (рафаила, взятого в плен 12 мая), говорил мне, что капитан сего брига никогда не сдастся, и если он потеряет всю надежду, то тогда взорвет бриг свой на воздух... Ежели в великих деяниях и наших времен находясь подвиги храбрости, то сей поступок должен все оные помрачить, и имя сего героя достойно быть начертано золотыми литерами на храме славы: он называется капитан-лейтенант Казарский, а бриг "Меркурий". С 20 пушками, не более, он дрался против 220 ввиду неприятельского флота, бывшего у него наветре". (Николаевский исторический музей фонд Н.Н. Аркаса, Копия письма. Инв. № 937).

Бриг "Меркурий" и его командир Казарский - это святня и гордость города Николаева, колыбели их боевой славы.

В 1828 году, в дополнение уже существовавшему Ингульскому Адмиралтейству, начинает строиться Спасское Адмиралтейство на берегу Бугского лимана (к северу от Варваровского моста). Здесь существовали вспомогательные верфи для постройки военных судов (два корабельных эллинга, пристани, склады, мастерские, литейный завод), окруженные каменной стеной.

20 февраля 1829 года Воронцов - Одесский и Бессарабский генерал-губернатор писал Николаю I, что чувствуя на каждом шагу огромный недосаток "русский вольных мат-

росов для купеческих судов", необходимо создать особое сословие вольных матросов и тем самым развить русское торговое судоходство и ослабить его зависимость от других стран

В ряде последующих писем в различные правительственные инстанции Воронцов указывал, что переселение греков поможет улучшить все дело судостроения на Николаевском адмиралтействе, что из переселенцев можно составить сословие "вольных матросов" и т.д.

Далее Воронцов предлагал пустить в наиболее густонаселенные места (Румению и т.п.) эмиссаров для агитации среди греков и болгар в пользу перехода их в русское подданство.

Царизм здесь проводил свою традиционную политику в "вечном восточном вопросе", разыгрывая из себя рыцаря без страха и упрека в борьбе за защиту и покровительство единоверцам, славянским и не славянским народностям и народам Балканского полуострова.

В первой половине XIX века в народах крепостной России вызревали капиталистические отношения. Наряду с сельским хозяйством должна была вступить на путь преобразования и старая крепостная мануфактурная промышленность. Но процесс капиталистического развития хозяйства России был очень сложным и противоречивым: с одной стороны, развивались отдельные элементы новых хозяйственных отношений, с другой стороны, правительство рядом мер старалось поддержать феодально-крепостные отношения и в сельском хозяйстве, и в промышленности.

Шел сложный процесс борьбы. Этот процесс борьбы нашел свое яркое выражение в вопросе внедрения вольнонаемного труда на николаевских ткацких фабриках... Внедрение наемного труда, в вопросе развития капитализма, имеет наибольшее значение.

В первой половине XIX века на предприятиях Херсонской губернии крепостные рабочие составляли 31,6%, вольнонаемные 68,4%.

Со всей остротой борьба между крепостным и вольнонаемным трудом сказалась в русской хлопчатобумажной промышленности, которая в первой четверти XIX века сделала наибольшие успехи, так как текстильная промышленность была в это время передовой и даже ведущей отраслью промышленности во всем мире.

В адмиралтейском селении Богоявленском, примыкавшем к Николаеву, именно в этот период организуются казенные ткацкие фабрики.

Кадры фабричных рабочих составились из среды крестьян адмиралтейских селений и различных отрядов вольнонаемных рабочих.

Положение крестьянства адмиралтейских селений, как особого разряда крестьян крепостной России, было особенно кошмарно.

"Поселяне сии при фабриках неприменными, как при других в России благоустроенных подобных заведениях... Не состоят, но высылаются сельским начальством на фабрики разными участками ежегодно, а с фабрики освобождаются хотя также по третям, но не иначе как по выбытии годовичного времени и по окончании урока.

А как в число назначаемых на фабрики поселян велено высылать с 12-ти летнего возраста и дозволено вносить оброчные по 120 рублей в год деньги, ежели кто пожелает быть освобожден лично от работ, то и высылаются всегда большей частью мальчики... Посему фабрики... нанимают не взносимые поселянами оброчные деньги вольных, умелых, из поселян же, мужчин, женщин и девушек..."
(фонд Богоявленских казенных фабрик, арх.)

Феодально-крепостные отношения были тормозом промышленного развития. Насильственно-прикрепленное к земле крепостное крестьянство, казенное крестьянство, было выгодным объектом эксплуатации в капитализирующейся промышленности, оно и не могло также служить источником регулярного пополнения рабочих кадров.

Хотя рабочие Богоявленских фабрик рассматривались статистикой как наемные, но наемные рабочие того времени отнюдь не были настоящими пролетариями. На Богоявленских казенных фабриках главную массу так называемых наемных рабочих составляли государственные крестьяне, которых гнала из деревни на фабрику необходимость добыть деньги для уплаты денежного оброка казне, а также их общее положение, малю чем отличающееся от положения помещичьих крепостных.

Здесь еще сохранились в большое количество черты феодальной зависимости и адмиралтейского поселянина часто гнала на фабрику не столько необходимость добыть деньги для уплаты денежного оброка казне, сколько сила внеэкономического принуждения.

Значительное число рабочих, занятых в Богоявленском суконно-парусном производстве, вовсе не были фабричными рабочими в точном значении этого понятия. Это были зависимые крестьяне, отбывавшие повинности работой на фабрике.

Считаясь лично свободными, они в то же время были прикреплены к земле, на которой сидели, к фабрике, на которой работали и не могли их покинуть без разрешения власти.

Рабочие Богоявленских фабрик сталкивались с жестоким принуждением со стороны и местных властей, и предпринимателей, подвергались, как и крепостные, телесным наказаниям.

Между предпринимателями и рабочими шла непрерывная и скрытая, и вырвавшаяся наружу, классовая борьба, борьба за повышение заработка, за сокращение продолжительности работы, за сносные условия человеческого существования, за прекращение издевательств со стороны ненавистных приказчиков.

Стремление крестьянства избежать работы на фабрике и получить волю было одним из видов борьбы крестьян против феодально-крепостнической эксплуатации.

Да и положение крепостных, находившихся в полном распоряжении дворян — помещиков и составлявших огромный процент населения всей царской России в ту эпоху, не было лучше. Вот интересный документ, подтверждающий и рисующий безотрадную картину крепостного бесправия:

"Жительствующий в Николаеве дворовой человек, вдовы майора Поповой, Степан Андронченко во всеподданейшем прошении жалуется на владелицу свою, которая обременяет его с семейством тяжелыми работами, а между тем не доставляет им ни пищи, ни одежды".

(ф. Николаевского военного губернатора арх. № 1997).

Для того, чтобы избежать "стеснений, причиняемых ему с семейством владелицей" крестьянин Федорин — крепостной подполковницы Гавриловой "во всеподданейшем прошении" ходатай-

ствуует об определении его старшего сына на военную службу, а младших - в батальон военных кантонистов и, об "отчислении остального семейства его из владения означенной помещицы".

Но так как по "местному дознанию жалобы сия оказалась совершенно несправедливою", то указано было на необходимость строго внушить Федорину, чтоб он впредь не осмеливался утруждать государя императора подобными несправедливыми жалобами, под опасением в противном случае строжайшего наказания".

Еще более тяжелым было положение детей крепостных крестьян. Об этом свидетельствует прошение "уволенного по неспособности от службы с причислением к Херсонскому приказу общественного призрения мастерового Василия Ткача:

"В службу его императорскому величеству отдан я в 1839г. из крестьян помещицы - генеральши Шестаковой, и до вступления моего в службу законно прижитые мною были три малолетних дочери, которым при отдаче меня в рекруты 1-й было три года, второй - два года и последней полтора года, кой помещицей Шестаковой были отданы мне с женою Ариною на пропитание и с каковыми прибыл я в город Николаев и определен в 12-й рабочий экипаж, где по настоящее время служил беспорочно и ныне по увечью уволен в Херсонский приказ общественного призрения. И как я в г. Николаеве имею оседлость и бедное хозяйственное обзаведение собственными своими трудами воспитывал их до достижения совершенного возраста, т.е. первой теперь 21 год, второй 19 лет и третьей 17 лет и ныне помещица Шестакова неизвестно мне с какого повода через Николаевскую градскую полицию требует от меня означенных дочерей моих, называя их своими крестьянами. И Николаевская градская полиция неотступно требует от меня дочерей для отправления во владение помещицы Шестаковой".

(Ф. Николаевск. воен. губерн. Арх. № 2404).

Старики просят оставить им хоть одну дочь, но т.к. дело по примеру многих, тянется, то в конце концов к родителям являются "неотступные" полицейские чины, обвиняющие отца и мать в "передержке" своих дочерей и с тем, чтобы арестовать "крестьянок" помещицы Шестаковой. Но дочери успели за это время выйти замуж и теперь полиция охотится уже за ними и их мужьями.

Много можно было привести подобных документов, свидетельствующих о крепостном аде. Недаром царское правительство за поимку беглых помещичьих крестьян устанавливает таксу три рубля серебром и ведет неустанную борьбу через своего верного стража - полицию.

Такова была тяжелая картина жизни крепостного Николаева.

В стране, задавленной и попранной сапогом Николаевской реакции и произвола, в глухое время, когда "душою всех мыслящих людей владела глубокая грусть" (Герцен), нашлись люди (Белинский, Чаадаев, Герцен и др.), которые решились резко выступить против торжества господства, насилия.

"Эти люди были предшественниками полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении".

(Ленин, том XУП, стр. 341).

Замечательные деятели эпохи 40-х годов отстаивали передовые идеи своего времени, беспощадную революционную борьбу с самодержавием и крепостным правом. Их протест был тесно связан с крестьянской борьбой и вообще с борьбой "самых широких масс населения" против крепостного права и унижения. (Ленин, т. XIV, стр. 219).

Сохранение крепостного права в неприкосновенном виде

представляло большую политическую опасность.

Это понимало правительство Николая I и оно старалось выискать новые пути для разрешения "роковой" социальной проблемы.

В 1839 году Киселев внес проект, заключающийся в дополнениях и исправлениях закона 1803 года о вольных хлебопашцах.

В этом проекте Киселев предлагал разрешить помещикам отпускать своих крепостных на свободу, сохраняя за ними земельный надел и обязывая их отбывать за это "барщинные и оброчные повинности".

2 апреля 1842 года был издан указ об "обязанных крестьянах".

В год издания этого указа в Николаеве умирает, прибывший сюда "гонимый судьбой, один из передовых, прогрессивных представителей русского общества, основатель Харьковского Университета - Сковородинец Василий Назарович Казарин, о котором восторженно писал Герцен, как о смелом борце за свободу и просвещение народа.

И в 1803г. и в 40-е годы В.Н.Казарин^{Р 3} будил общественную мысль России в направлении разрешения крестьянского вопроса.

В.Н.Казарин^{Р 3} похоронен на старом кладбище, над его могилой поставлен мавзолей, являющийся самым большим памятником на кладбище еще и теперь. Над входом в мавзолей надпись: "Основатель Харьковского Университета Василий Назарович Казарин. Род. в с. Ключике, Харьковской губ. 1773-1842".

На мраморной колонне в мавзолей выбито:

"Виновнику учреждения в России министерства народного просвещения, основатель Харьковского Университета, учредитель и правитель дел филтехнического общества, высочайше учрежденного в 1811 году, помещик, поставивший первый крепостных людей на степень существ свободных (каковыми сорок лет спустя хотел их сделать русский царь указом 1842 года апреля 2 дня), водворитель цветущей торговли благосостояния города Харькова, естествоиспытатель, подавший первый мысль о возможности сделать из метеорологии науку точную, полезную для людей, почетный член двух университетов - Московского и Харьковского, член разных ученых обществ русских и иностранных, статский советник и кавалер".

Основными промышленными предприятиями Николаева с 1788 до середины XIX века были - адмиралтейство на реке Ингуле и Спасское адмиралтейство, возникшее как вспомогательное, для окончательного вооружения пушками готовых к выходу в море кораблей, построенных в адмиралтействе на Ингуле.

Потребности торговли в конце XVIII века и до середины XIX века обслуживались военной пристанью на левом берегу реки Ингул под бульваром, куда приставали дубки, баржи, плоты, а с 1821 года купеческой пристанью, выстроенной у Поповой балки против спуска с I-й Слободской улицы и просуществовавшей до постройки гранитной набережной на месте этой пристани.

Рыночная торговля производилась в Николаеве в "гостинном дворе", "красных рядах", существовавших на привозном рынке, открытом в 30-х годах XIX века и на военном рынке.

Капиталистические отношения в городе развивались в борьбе с господством феодального строя.

Эта борьба приняла особенно обостренные формы в Николаеве. Судя по слабости роста города, медленному его благоустройству, нужно признать, что в течении I-й половины XIX века собст-

венно городское общество развивалось очень туго. Это обуславливалось решением правительства (в 40-х годах) дать Николаеву значение исключительно военно-морского порта.

Иностранные суда ни в каком случае не могли войти в Николаевский порт, а в силу указа 30 ноября 1829 года началось выселение из Николаева еврейских ремесленников и торговцев. Произошло большое нарушение в нормальном течении экономической жизни города. Продажные цены в оставшихся лавках стали подниматься, что вызвало даже волнение, стачки, которые поднимали население города, страдающее от усилившейся спекуляции.

Губернатору города Грейгу пришлось ходатайствовать о продлении срока выселения купцов и ремесленников, на что и поступило разрешение царя с предложением "производить это дело без потрясения".

В России времен Николая I евреи подвергались особенно тяжелому угнетению и свирепым гонениям. Николай в еще более тяжелых и жестоких формах продолжал антисемитскую политику правительства Александра I.

Опубликованное 13 апреля 1835г. "положение о евреях" закрепило введенную еще при Екатерине II черту еврейской оседлости. Но и в черте оседлости евреи в отдельных городах не имели права жить на определенных улицах.

Для выселения евреев из тех местностей, где им не разрешалось жить, был назначен годовой срок.

Выселение еврейских ремесленников, законченное в 1837 году, снова нарушило все течение экономической жизни в Николаеве.

Упали цены на дома и квартиры, домостроительство остановилось. В оставшихся лавках и промышленных заведениях на евреев выручка еще более усилилась, продажные цены на продукты первой необходимости стали все выше и выше подниматься.

В городе снова во все более массовом масштабе растет недовольство, нарождаются волнения.

(Ф. Канц. Николаев. военного губернатора, 1838г., дело пр. № 262).

Адмирал Лазарев в 1837 году, чтобы ликвидировать все те потрясения, которые произошли в жизни города после выселения еврейских ремесленников и купцов, нашел необходимым увеличить численность оставшихся в Николаеве купцов и ремесленников путем предоставления им льгот в уплате сборов за право торговли и занятие ремеслом.

Лазарев, свидетельствуя о падении торговли и промышленности, стал просить царя о льготах для Николаева.

В ответ на ходатайство адмирала о предоставлении Николаеву и Севастополю тех же льгот, какими пользуются и "знатные торговые города: Одесса, Керчь, Таганрог и Феодосия", 7 января 1838г. именным указом Николая I было предоставлено Николаевским и Севастопольским купцам право в течении 16 лет платить за гильдейские свидетельства половину следуемой суммы. Купцы, вновь поселившиеся в Николаеве и выстраивающие дома по этому указу совсем освобождались на 3 года от всяких денежных повинностей. Ремесленники также были освобождены на 3 года от всяких натуральных и денежных повинностей в пользу города.

Причисляющиеся к Николаевскому купечеству иногородние купцы получали все указанные льготы даже и тогда, когда продолжали жить в других городах.

Все меры правительства Николая I и его местных органов, проведенных как бы в интересах торговли и промышленности в малейшей степени не меняли основного направления и классовой сущности правительственной политики под давлением рыночных отношений и роста промышленности, правительство вынуждено было сделать ряд уступок в соответствии с "духом времени", а часто и просто в интересах риска, но оно, правительство, оставалось по-прежнему дворянским, крепостническим, как и раньше цепляющимся за отживающее крепостное право.

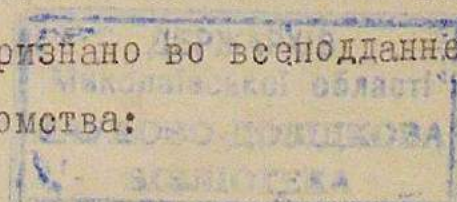
С 1833 по 1851 г.г. Лазарев - главный командир Черноморского флота и портов, и военный губернатор Николаева и Севастополя, заменивший Грейга.

Под руководством Лазарева имя николаевских моряков не раз прославлялось во многих военно-морских делах. Когда в первый год руководства Лазарева Черноморским флотом и Николаевским военно-морским портом понадобилось снаряжение целой эскадры, эскадра в составе 9 кораблей, 4-х фрегатов и 20 меньших судов явилась в Константинополь.

(П.И.Белавенец, "Значение флота в истории России", стр.212).

Губернаторство Лазарева обычно классифицировалось как "блестящая эпоха состояния парусного Черноморского флота, устроенного на Николаевской верфи" (Еланский).

Но Лазарев, в силу общей экономической отсталости России, не мог внести коренных улучшений в практику судостроения, ограничивался улучшением внешнего вида кораблей, внешнего доска флота. Это пагубно сказывалось на состоянии русского флота в дальнейшем, что было признано во всеподданнейшем отчете за 1853 год морского ведомства:

"Материальная сила нашего флота много уступает качествам своими флотам иностранным.

Свойство леса, постройки, неимение винтовых двигателей, меньшая быстрота хода, всякое ручное оружие и проч. суть предметы, в которых мы не можем соперничать с флотами английскими, французскими и американскими" (Белавенец, стр. 219).

И в то время, как в странах Западной Европы интенсивно строятся винтовые пароходы, Николаев все еще строил парусные корабли. В 1843 году в Николаеве был построен первый и единственный пароход "Грозный".

"Адмирал Лазарев, ходивший долгое время на английских судах и на наших — три раза вокруг света, начал строить суда по чертежам, испытанным в хороших качествах... по лучшим современным способам. От этого все суда, построенные им с 1834 по 1852 г. вышли с превосходными качествами: устойчивы, поворотливы, быстры в ходу и красивы в корпусе, а также в вооружении и парусности. Одним словом Черноморский флот не уступал Английскому в изящности и красоте, только не было у нас винтовых кораблей, которые начали вводить англичане, французы в своих флотах".

(Рукопись статьи неизвестного автора).

"Продолжение действий Черноморского флота с 1806 по 1856 год". (Николаев. историч. музей, папка с арх. материалами Н.Н. Аркаса, инв. № 936).

Губернаторство Лазарева падает на время крайнего усиления внутренних реакций в России.

Николай проявлял незаурядные способности жандарма и требовал этого же от своих подчиненных. Он действовал грубее и проще своего предшественника. Без либеральных фраз и жестов, он,

выражаясь словами Энгельса, стремился к деспотизму с "прямотой и беззастенчивой откровенностью" (Соч. т. II, стр. 859).

Казни, эшафоты, крепостные казематы, линейные батальоны, каторжные рудники, шпицрутены, розги, травля - вот, что ожидало каждого, дерзнувшего поднять руку на охраняемое правительством устои, или критиковать существующую действительность.

Это были тяжелые времена и крепостничество становилось невыносимым для народа.

В 1840 году, под влиянием резкого усиления крепостнического и национально-колониального гнета, крестьянское движение на Украине, кроме открытых выступлений против помещиков имевших место, в частности, на Херсонщине, получает другую чрезвычайно распространенную форму борьбы против крепостного права в виде бегства.

В 1849 году, например, из Херсонской губернии бежало на север 2348 крестьян. С другой стороны, сюда в степи Николаевщины стекались "за волей" крестьяне целыми партиями из других губерний. Из одной только Киевской губернии с 1834 по 1848 год бежало, главным образом, на Херсонщину, около 16 тысяч крестьян. (Папка с черновыми записями Н. Н. Аркаса. Николаев. краеведческий музей, инв. № 938).

Военщина господствовала в этот период в Николаеве, город имел какой-то мертвый вид.

Николаевский военный губернатор, пользовавшийся почти неограниченными правами в делах военных и гражданских, "конфирмировал" (утверждал) все военно-судебные дела, назначал составы военных судов и т. д.

Военные суда происходили в "Орденано-гаузах" (комендант-

ских управлениях) Николаева и Севастополя. Для утверждения военно-судебных, уголовных и гражданских приговоров, губернатору отправлялись копии дел с решениями суда.

Характерными для военно-судебных дел может служить дело № 680 из фонда Николаевского губернатора: - "Статейный список о подсудимых нижних чинов в комиссии военного суда, учрежденной при Николаевском Оденано-Гайзе, за февраль 1860 год".

Рядовой Виленского егерского полка Антон Касперов нанес себе рану и "произносил дерзкие слова прртиву фельдфебеля". За "это преступление" подсудимый "приговорен к прогнанию шпицрутенами через 500 человек 3 раза, с определением в арестанские роты на 4 года".

Николай Баженов, из солдатских детей, на военной службе был 22 года, но за "разные противозаконные поступки" приговорен к прогнанию шпицрутенами через 1000 человек шесть раз, с определением в арестантские роты на 4 года".

В середине XIX века процесс разложения крепостного хозяйства России ускоряется под действием постепенно развивающихся капиталистических отношений.

Николай I опирался в своей политике прежде всего на дворян-помещиков, стараясь поддержать и укрепить крепостничество. Однако, ход истории принуждал его содействовать и промышленному развитию страны.

В поисках внешних рынков для вывоза товаров и в поисках источников сырья, необходимых молодой русской промышленности, Россия в XIX веке неуклонно продвигается на юг и восток, в частности к Турции.

К этому толкали самодержавие не только интересы развиваю-

щегося капитализма, но и все возрастающее производство хлеба помещиками и требовавшее новых рынков сбыта и удобных путей к ним.

Балтийские порты были неудобны для вывоза хлеба, который производился главным образом в южных, причерноморских губерниях Украины, в том числе на Николаевщине. Рост крестьянского движения беспокоил правительство и оно пыталось отвлечь внимание крестьян от борьбы с помещиками путем новых войн.

Русский царизм вел широкую завоевательную политику, пытаясь в это найти клапаны для разрядки атмосферы феодально-крепостнического господства.

Активизируя свою восточную политику, самодержавие возбуждало своих европейских соперников во главе с Англией и рисковало вызвать новую общую европейскую революцию.

Николай знал об этой затаенной и страшной для него силе.

Однако, монархия Николая I надеялась преодолеть революцию усилием своего могущества и влияния, и новой войной с Турцией за Черное море укрепить свои позиции внутри страны и сохранить за собой руководящую роль в европейской политике.

Когда в 1853 году Николай I издал манифест о начале войны с Турцией — английский и французский флот вошли в Черное море.

В период Крымской кампании город Николаев переживает тяжелую полосу.

Когда, в ходе восточной войны, сражение за Дунаем окончилось, русская армия от Дуная и войска с севера направлялись в Крым, к Севастополю. Путь русских армий лежал через Николаев и все дома в городе были превращены в казармы. Отряды русских

войск проходили на театр военных действий и возвращались обратно через Николаев.

В Николаеве, проходившие войска оставляли своих больных, сюда, как в ближайший город, привозили раненных с театра войны.

По статистическим ведомостям, на 5780 частных домов, несущими постройкой являлись 5689; таким образом, свободными от постоев было всего 133 дома казенных и всего лишь 91 дом частных лиц. Из числа последних освобождались от постоя дома священно-церковных служителей, бедных вдов, дома ветхие, а также 12 вновь построенных домов состояли на льготе по распоряжению начальства. (Ф. Николаев. воен. губерн. арх. № 2511).

Характерно, что "дом с 9-ти комнатах отводился для бригадного командира", а "в двух больших домах" в одной "маленькой комнатке" "можно" поместить до 75 человек нижних чинов.

(Ф. Николаев. воен. губерн. арх. № 2367, 1411).

Больные и раненные валялись на улицах, без присмотра врачей. Убожество России и ее правителей здесь сказалось со всей очевидностью. Тысячи мертвых хоронились в братских могилах; здесь смертность была не меньше, а больше, чем на фронте войны с неприятелем.

Все дома в городе были превращены в больницы, здесь, под открытым небом, был развернут лазарет на 15000 кроватей, и раненные валялись на улице. Тиф и холера свирепствовали, унося тысячи жертв. И в это время в Николаеве была одна больница, в которой служило два человека, на содержание которой вместе с богадельней отпускалось 600 руб. в год, а годичная пропускная способность ее выражалась в количестве 37 человек.

Город был бедным, неустроенным, отсталым, как все в России

было убогим и вопиюще. Но трудовой народ Николаева честно и дружно помогал своим сынам, брошенным царизмом в преступную Крымскую авантюру.

Когда неприятельские войска появились у стен Очаковской крепости, паника охватила русское военное командование и Николаевское военное командование, потеряв веру в существовавшую организацию оборонительных средств стало уже ждать нападения и на Николаев.

Кровопролитная война стоила многих жертв всему русскому народу и в частности населению г. Николаева. Помимо того, город Николаев готовился также к приходу неприятеля. Так, была устроена пристань на левом берегу р. Буга и возведены укрепления на Варваровской и Херсонской линиях. В более опасный момент все воинские части были эвакуированы из Богоявленска. И сам город готовился к эвакуации. В устье же Буга, особенно при бесславной сдаче Кинбурнской крепости, было затоплено немало лодок для прекращения пути неприятельскому флоту. Но все эти мероприятия явились каплей в море среди других фактов, свидетельствующих о полной неподготовленности командования, неумении и неспособности вести войну, которые были порождены всем строем крепостной России.

Стойко и мужественно вело себя только трудовое население Николаева, славные потомки боевых черноморских героев, овеянные славой суворовских победоносных походов. Не было паники, не было дезертиров. И город, наполовину состоявший из камышевых хат, бедный и униженный правителями, нашел в себе силы, чтобы мужественно отстаивать свою честь.

Горячий патриотизм проявили горожане перед лицом надви-

гающихся неприятельских войск. Именно народ выдвинул замечательную, но наивную идею защиты Николаева стрелками из-за каменной стенки. Средства, собранные народом, в размере 7000 рублей, вошли на восстановление городской каменной стены со стороны степи и на пробитие в ней отверстий для ружей.

Солдаты и народ проявили подлинные чудеса героизма в подготовке к обороне города. Граждане города, по наряду выходили вместе с солдатами на работу по восстановлению стены и выполняли эту работу с инициативой и любовью.

Самодержавие Николая I позорно проиграло войну. В результате войны погиб Черноморский флот, спевший свою лебединую песню в Синопском бою. России запрещено было держать военный флот на Черном море. Николаевское адмиралтейство прекратило свои работы и поставщики стали разбегаться, моряки переезжать в северные порты и расходиться по всевозможным службам, не связанные с флотом. Город начал пустеть, безработица душила оставшихся.

Около 70 лет Николаев был единственной судостроительной и судоремонтной базой для нашего Черноморского флота, его колыбелью. За 70 лет успел вырасти, возмужать, окрепнуть и лечь костьми военный Черноморский флот.

"Николаев видел его у берегов своих, был свидетелем его рождения, его могущества, его славы, жил его жизнью и когда, наконец, не стало флота, Николаев приютил у себя его остатки и снова сделался главным жизненным центром, в котором сохраняется зародыш будущего могущества России на Черном море".

("Николаевский вестник" № I 4/16 января 1865 года).

После севастопольской войны, в течение 20 лет в Николае-

ве царили застои и запустение. В силу условий Парижского мира мы не были хозяевами у себя дома и не могли строить военных судов на Черном море.

Для самодержавия и помещиков всех оттенков стала ясна мысль, что борьба с буржуазной Европой сказалась непосильной феодальной России в силу отсталости ее общественных отношений и экономики.

Необходимо было, для укрепления господства помещиков, использовать буржуазные отношения, примениться к новой обстановке.

К этому же выводу толкали и начавшиеся крестьянские движения, рост оппозиционных движений в стране.

В 1856 г. вспыхнуло значительное по размерам крестьянское движение "В Таврию за волей".

В южной России упорно распространялись слухи, что разоренные помещики Крымского полуострова вызывают крестьян для заселения разоренных мест, дают им волю, пособия и высокую подъемную оплату.

Большое участие в этом движении принимало украинское крестьянство, особенно крестьянство Херсонской губернии. Десятки тысяч крепостных самовольно уходили на Крымский полуостров, так как циркулировали слухи, что в Крыму крестьяне получают волю.

Царское правительство принимало решительные меры к пресечению движения крестьян в поисках воли. Земской полиции усиленно помогали воинские команды: за переправами через Днепр и др. реки было установлено строгое наблюдение. Царское правительство нередко действовало в усмирении крестьянства Херсон-

щины даже через голову местных властей. Так, в Новороссию, для усмирения и возвращения крестьян, был командирован генерал-майор граф Адлерберг, Между крестьянами и военными командами усмирителей произошло несколько столкновений.

По официальным данным в Екатеринославской и Херсонской губерниях произошло 6 вооруженных столкновений крестьян с солдатами, при которых 5 человек было убито и 50 ранено.

Крестьянское движение 50-х годов, однако, не переросло в революцию. Ленин указывал, что "народ, сотни лет бывший в рабстве у помещиков, не в состоянии был подняться на широкую, открытую, сознательную борьбу за свободу" (соч. т. XV, стр. 108).

Века рабства настолько забили крестьянство, что оно было не способно на организованную стойкую борьбу против крепостничества и самодержавия.

Рабочий класс в то время еще только появлялся в России, следовательно не было вождя, который мог бы повести массы крестьянства за собой на штурм самодержавия и крепостничества.

В политической обстановке 50-х годов само правительство считало не возможным сохранение в полной неприкосновенности старого феодально-крепостного порядка. Царизм снова делает либеральные жесты. "Либеральные" шаги чередовались, однако, с свирепыми реакционными мерами.

Самодержавие продолжало войну со всем, что было связано с укрепляющимся в стране революционно-демократическим движением, революционно-демократическим лагерем.

В стране уже работали "секретные комитеты" и в этом сказывалась и неотвратимость реформы и страх перед крестьянским движением.

Этот страх был так велик, что делая либеральные жесты, царизм преследовал каждый антикрепостнический шаг снизу.

В стране бушевали крестьянские движения, правительство вынуждено было подумывать о реформах, но крепостной строй царизм еще сохранял в неприкосновенном виде, со всеми его ужасами, подавляя всякую попытку крестьян сбросить с себя позорное крепостное ярмо.

Около 5 лет тянется в Николаеве дело "по прошению крестьянки майора Сарнавского - Авдотьи Воробьевой о жестоком с ней и с семейством ее обращении владельцем Сарнавским".

Воробьева жалуется начальнику главного морского порта. Так как жалоба Воробьевой должно оставалась безответной, ее муж вынужден был обратиться с жалобой "на высочайшее имя". В этом письме на имя Николая I крепостной, дворовый человек Тимофей Ефимович Воробьев сообщает:

"Состоя крепостными дворовыми людьми с семейством своим, состоящим из жены, 3-х сыновей и 2-х дочерей у господина Сарнавского... я с семейством своим, перенося все трудности непомерно возложенных на нас работ, терпим недостатки в пище, так равно и в одежде... Господин Сарнавский с его супругою обходятся с нами самым жестоким образом... не щадя и малолетних. Ибо я лишился уже части бороды, а жена большей части волос на голове. Ее однажды, несмотря на ее беременность, избили до такой степени, что она преждевременно должна была в болезненном положении родить... Жена перетерпевшая в настоящее время самые жестокие побои, до изувечия, находится в городской тюрьме с грудным ребенком. Все сии жестокости, вынуждают меня прибегнуть под покровительство всеавгустейшего... просить дабы сие прошение благоволено было принять и повелеть кому следует по оному решению учинить. Г. Николаев, 1852 год, октября I дня".

(Фонд Николаевского и Севастопольского военного губернатора, арх. № 1002).

Из Петербурга на эту жалобу ответа не было, но о жалобе стало известно местной полиции. Полиция, на неоднократные жалобы Воробьевых дала свое "заключение":

"Находя жалобу Воробьевой несправедливой, определило, — на основании уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1809 г. наказывать при полиции розгами 30 ударов со внушением, чтобы она на будущее время была в надлежащем повиновении владельцам, и от перенесения ложных жалоб воздержалась, а сочинители того прошения... от Воробьевой взыскать 10 руб. серебром... обязав под подпиской от подобных случаев воздержаться".

Авдотья Воробьева не смиряется и снова подает жалобы с просьбой о защите. Был запрошен из Петербурга ответ военного губернатора.

20 августа 1857 г. военный губернатор писал Николаю I в его канцелярию:

"Жалоба Воробьевых на жестокое обращение владельцев их вполне не подтвердилась, а открыто только, что Сарнавский и вторая жена его иногда наносили Воробьевым за поступки их своеручные удары... Ныне полиция доносит, что по наблюдению ее с 1853 г. за обращением Сарнавских с Воробьевыми... семейство Воробьевых не подвергалось никаким побоям, а если производилось им домашнее взыскание, то вовсе не жестокое, а по соразмерности проступков".

2 октября 1857 года из канцелярии Николая I приходит наконец ответ на жалобы по защите. В этом ответе, было указано, что жалоба "не имеет основания". В ответе было предложено "внушить Воробьеву, чтобы не осмеливался впредь утруждать государя императора несправедливыми жалобами, под опасением в противном случае строгого наказания" (ф. военного губернатора, арх. № 1002).

Заключение мира с "союзниками", борьба с демократическим движением, совершались в обстановке продолжающейся, и еще более обостренной классовой борьбы, таившей в себе возможности рево-

люционного потрясения.

Из рапорта Николаевской полиции Николаевскому военному губернатору от Ю.Уш.1857г.за № 7653 видим: "С некоторого времени в Николаеве появляются люди разных сословий, захожие из других городов, которые не занимаясь никакими общепольным делом, ведут праздную жизнь, предаются пьянству и воровству, в особенности грамотные возбуждают многих к неправильным тяжбам, ложным толкованиям постановлений и законов, внушают крестьянам отыскивать свободу, а некоторые вероятно, служат им и проводниками к побегам за границу, каковые побеги в настоящее время особенно усилились. К преследованию подобных людей полиция хотя и принимает меры, но при ограниченных средствах своих не может успеть в том; при том же не всегда можно иметь полные улики против этих людей, действующих с большой осторожностью" (ф. Николаев. воен. губернатора, арх. № 2531).

Но несмотря на все меры царской охранки, по всей стране прокатывается волна крестьянских "бунтов", которые показали царскому правительству необходимость изменения положения крестьян.

Мы не имеем прямых документальных показаний об открытых революционных выступлениях в Николаеве в годы, следующие после войны. В буржуазно-дворянской литературе есть лишь указания на то, что "на окраинах города безработица более и более деморализовала население. И это печальное положение вещей дошло до того, что по заводе солища в Николаеве стало опасно выходить из дому".

Если учесть, что в юрисдикции XIX в. политические выступления разбирались по уголовному кодексу, можно считать, что

именно революционные выступления имелись в виду в статистических таблицах, показывающих, что число этих дел по Николаеву в это время превосходило число их по нескольким уездам. (ф. Николаевск. военного губернатора, арх. - 2601).

Перед войной город был лишен более половины своего земельного надела, и городское общество, замкнутое в круг интересов военно-морского населения, почти не развивалось, существуя только от адмиралтейства и от корпуса флотских офицеров. После же Крымской войны и адмиралтейство прекратило свои работы. Николаев лишился той базы, которая постоянно поддерживала его жизнь. С окончанием войны для Николаева наступило самое критическое время. С прекращением судостроения жителям Николаева нужно было избрать для себя другое поприще деятельности.

Современник событий Г.Н.Ге писал по этому поводу: "Чем же жить? Вот вопрос, ставший тогда в Николаеве единственной темой для мышления жителей".

Учитывая специфические условия существования Николаева как военно-морского центра, положение здесь было, может быть, особенно острым после крымской войны, закончившейся позорным Парижским миром. Но оно отражало общее положение в стране. "Дальше так жить нельзя" - стало общей мыслью в России.

IV.

КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА И ПОРЕФОРМЕННЫЙ НИКОЛАЕВ. РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В НИКОЛАЕВЕ ПОСЛЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ, ПЕРВЫЕ ШАГИ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ.

Население города в конце 50-х годов выражалось в количестве 52.767 человек. Из них: военное население (нижние чины, не включая командного состава) составило 39.757 человек.

Все остальное городское население (дворяне, купцы, мещане) составляло 11.252 человека, т.е. в три раза с лишним меньше (Фонд Николаев. гор. думы, арх. № 2166).

Город, таким образом, был в основном военным поселением, со слабо развитыми торгово-промышленными категориями.

В 1811-м году купцов 2-й гильдии было в Николаеве - 6, 3-й гильдии - 84. Через пятьдесят лет, к моменту крестьянской реформы: купцов 2-й гильдии было по-прежнему - 6, 3-й гильдии 56, правда, с несколько большим количеством объявленных капиталов, чем в 1811г.

Перед крестьянской реформой, также почти, как и за 50 лет до нее, в Николаеве было только шесть фабричных предприятий, на которых было 47 человек рабочих.

Крестьянская реформа 1861 года являвшаяся "проводимой крепостниками буржуазной реформой" (Ленин), ускоренная Севастопольской войной, проложила более широкую дорогу буржуазным отношениям.

После реформы Россия вступила в капиталистический период своей истории. Хотя крестьянская реформа, проведенная крепостниками, не могла ликвидировать противоречия между производительными силами и производственными отношениями, препятствовавшими их развитию, но она все же ослабила это противоречие и приоткрыла

народному хозяйству России путь для выхода из тупика.

Производительные силы страны получили известную возможность своего дальнейшего развития и рост железнодорожной сети, рост парового транспорта, стремление в связи с миром посредством рельсового пути - все это было ярчайшим свидетельством того, что Россия встала на путь капиталистического развития.

Безусловно, крестьянство николаевщины уже задолжно до реформы было втянуто в торгово-денежное обращение.

Но, во-первых, главной статьей торговли был все еще не хлеб, производство которого было основным занятием крестьянства николаевщины, а скот и шерсть, и, во-вторых, и эти товары сбывались не в Николаеве, который все еще исключался правительством из свободного торгового оборота, а в Елизаветграде, Врзнесенске и Херсоне.

С наступлением 60-х годов весь строй городской жизни стал совершенно изменяться. "Новый губернатор", генерал-адъютант адмирал фон-Глазенап, зачал новую жизнь города". (ГЕ).

Адмирал Глазенап, выполняя правительственные указания, в соответствии с "духом времени", решил принять ряд мер для переустройства городского управления и других городских органов. Для точного выяснения состояния города и составления проекта необходимого переустройства его общественной жизни, Глазенап образовал "небывалую, невиданную комиссию по принципу всеслownости. В эту комиссию вошли дворяне, и купцы, и мещане, и ремесленники, и военные, и гражданские чины" (ГЕ).

Председателем этой комиссии, в которой были представители почти всех сословий Николаева, был назначен адмирал Юхарин и получила эта комиссия название "юхаринской".

Работала эта комиссия, не имевшая еще претендентов в истории города, интенсивно составила замечательный доклад, в котором изложила свой проект необходимого переустройства городского управления, проект реформы, во многом превосхотивший новое городское положение.

Создание в Николаеве этой комиссии, ее работа и выработка ею проекта реформы, — явление весьма интересное и показательное для того времени, когда правительство Александра II под натиском революционного подъема делало либеральные, реформаторские жесты. Оно ярко говорило о том общественном оживлении, которое было тогда в стране.

11 ноября 1862 года было учреждено Николаевское городское собрание. Членами этого собрания могли быть по баллатировке лица всех сословий, кроме женщин, несовершеннолетних, нижних чинов и ограниченных в правах по суду. Собрание устраивало карточные, танцевальные и костюмерные вечера, балы и маскарады.

Александрю Глазенапу пришлось, уступая пробужденным ото сна общественным силам, поставить перед правительством ряд важнейших вопросов, осуществление которых было почти невозможно до крестьянской реформы и которые теперь были самой жизнью, со всей неотвратимостью поставлены в порядок дня.

Был поставлен вопрос об открытии Николаевского коммерческого порта со свободным доступом в него иностранных судов, о постройке к Николаеву железной дороги, об открытии школ грамотности, гимназий, университетов, о поднятии профессионального образования, здравоохранения, благоустройства.

В 1862 году открывается Николаевский торговый коммерческий порт для заграничных судов, таможня, а также учреждаются ино-

странные консульства.

В 1862 году, в первый год существования порта, было вывезено за границу до 20.000 четвертей хлеба, а потом ежегодно эта цифра увеличивается. Через два года после открытия порта в него вошло 86 иностранных кораблей и отправлено на них 250.000 четвертей хлеба и, кроме этого 150.000 четвертей хлеба отправлены в порты Черного моря.

В первые же годы работы Николаевского порта он стал 3-м в империи по размеру вывозной торговли, он стал значительным торгово-коммерческим центром всего государства. Окружающие Николаев степи завалили его хлебом, город вошел в крепкое производственное соприкосновение с землями, орошаемыми Бугом, Ингулом, Висунью, Ингульцом и частично даже Днепром.

Николаевский порт стал теперь совершенно необходимым для Российской империи. Николаевский порт являлся естественным и удобным путем на запад. С развитием торговых и промышленных сил во всем государстве и наши окрестные поля стали обрабатываться свободными людьми.

Это повело к значительному повышению производительности труда и обширная местность, тяготевавшая к Николаеву, заключающая в пространстве между Кременчугом и истоками Днепра и Буга, не могла теперь существовать без выгодных условий сбыта своих товаров.

Во время губернаторства Глазенапа в Николаеве начали учреждаться общесословные начальные школы, школы грамотности, которых было организовано до 23, гимназии.

В 1862-1863 г.г. основывается Николаевский комитет школ грамотности.

Глазенап поднял вопрос об основании для всего южного края и южных славян университета.

В своих ходатайствах перед правительством, Николаевский военный губернатор указывал, что омертвелые после Крымской кампании здания адмиралтейства, с его различных мастерских, казарм, морского госпиталя, все, что было построено государством для Черноморского флота, могло бы отлично служить аудиториями для Новороссийского университета.

В 1863 году разгорелась палемика между сторонниками учреждения университета в Николаеве и сторонниками учреждения его в Одессе. Первоначально точку зрения учреждения Новороссийского университета в Николаеве разделили министр внутренних дел П. А. Валуев и Александр 2-й. Но в дальнейшем, правительственные круги стали поддерживать взгляд на необходимость учреждения университета в Одессе. Тогда этот взгляд получил доминирующее выражение в министерствах. Глазенап настаивал на учреждении в Николаеве политехнического института. Эту мысль горячо поддерживали земские учреждения не только Херсонщины, но и ряда соседних губерний. Земцы обещали политехническому институту свою материальную поддержку.

В 1863 году Глазенап превратил штурманскую роту в мужскую гимназию, была пересмотрена ее программа с тем, чтобы она готовила контингенты учащихся для проектирования политехнического института.

Гимназии было передано в собственность все учебное имущество штурманской роты. Глазенап, верный старым традициям в восточном вопросе, носился с мыслью учреждения при гимназии пансиона для детей южных славян.

Таким образом, вместо университета в Николаеве была открыта гимназия. Много еще проектов выдвигал адмирал Глазенап, но большинство из них так и осталось неосуществленными.

Все более или менее значительные мероприятия, проведенные в городе после реформы, были вырваны у местных властей общественным подъемом.

В Николаеве после крестьянской реформы 1861 года сравнительно быстро стало развиваться школьное дело.

В 1862 году была основана Николаевская Александровская гимназия.

В 1863 году открыта Николаевская Мариинская женская гимназия. 17 ноября 1864 года Николаевское городское девичье училище было преобразовано в женскую прогимназию.

В 1862 году была открыта Николаевская портовая ремесленная школа, имевшая целью давать теоретическую и практическую подготовку молодым людям к работам в Николаевском адмиралтействе (утверждена в 1880г.).

Периодическая печать в г. Николаеве возникла в середине 80-х годов. По ходатайству быв. главного командира Черноморского флота в Николаевском военного губарнатора Б.А.Глазенапа, капитан-лейтенанту Е.С.Павловскому было разрешено издание "Николаевского вестника". В то время это был после "Одесского вестника", второй частный орган печати во всем Новороссийском крае.

Первый номер этой газеты вышел 5 января 1865 года.

"Николаевский вестник" сперва выходил два раза, а потом три раза в неделю, печатался в единственной тогда в г. Николаеве типографии, принадлежавшей Николаевскому ведомству.

Несмотря на запреты Российского правительства Украинской прессы и Украинского культурного движения вообще, выраженные в известных циркулярах 1863 и 1876 г.г. они не ликвидировали и не могли ликвидировать Украинского культурного национального движения, все более развивающегося в пореформенную эпоху.

Начавшее издаваться по всей Украине, в частности в Николаеве и Херсоне, по разрешению Российского Центрального правительства местные периодические печатные органы ("Херсонские губернские ведомости" с 1840г., "Николаевский вестник" с 1865г.) в своих "неофициальных частях" помещали местные украинские произведения и значительное количество этнографического-статистических материалов на местные темы.

Появлялись, несмотря на запреты, литературно-этнографические журналы. В 1886 году в Херсоне, например, был издан беллетристический сборник "Степь".

Хотя после реформы в Николаеве сравнительно быстро идет рост городского строительства, усиливается его торговля и промышленная деятельность, но былая феодальная дореформенная отсталость его проявляется на каждом шагу.

В газете "Николаевский вестник" № I за 1865 г. в письме к редактору сообщалось:

"Очень часто приходилось мне видеть озабоченное и истомленное лицо какого-нибудь солдата или матроса, который спрашивает прохожих указать ему, например, где дом Антонова. Возле Демьянова-отвечают ему. А Демьянова где? Когда пройдешь три квартала прямо, то завернешь направо, так четвертые ворота за домом Авакумова и будут у дома Демьянова.

О названии улиц никто и не спрашивает, это бесполезно, потому, что за весьма немногими исключениями, улицы Николаева не имеют названий, или, правильнее, названия улиц существуют только на

плане, а в действительности те же улицы никаких названий не имеют или же пользуются другими именованьями, так например, Садовая улица называется Широкой, Севастопольская - узенькой, Купеческая - Скорабельной и пр.

На улицах нет досок с надписанными на них названиями улиц, дома не пронумерованы.

Мы спросили шестерых, как называется улица, по которой шли, и не получили удовлетворительного ответа. При этом каждый улыбался, как будто вопрос имел какое-либо юмористическое значение".

В награду за ответ кухарки получали двугривенные, - сообщалось в этой газете.

В других заметках в "Николаевском вестнике" говорилось о "благоустройстве" города:

"Визиты на новый год пришлось делать по ужасной грязи, переезжать вброд целые реки, погружаясь колесами выше осей.

Несчастные лошадки вязнут в грязи с трудом таща даже самые легкие экипажи. А что терпят бедные пешеходы? Сколько калош погребено в грязи, сколько платьев испорчено, а насморки, кашли на каждом шагу дают о себе знать".

Город утопал в полной темноте. Только две улицы освещались салными свечами, на остальных не было ни одного фонаря. На улицах в изобилии валялась различная падаль.

Николаев, еще после реформы утопал в сплошной неграмотности, грамотность оставалась по-прежнему привилегией господствующих классов.

В "Николаевском вестнике" (№ 21 за 1865г.) сообщалось:

"Произведя в 1863г. по поручению статистического комитета, опись одного участка города Николаева около Аляуды мельницы, я в редком доме встречал грамотных детей; родители оправдывались недостатком в их местности учи-

лица, "а отставные офицеры и чиновники дорого берут", - добавляли они".

Но несмотря на всю ужасающую убогость городского благоустройства, наличие огромного количества патриархальных остатков в быту, после реформы развитие города и городского общества шагнуло далеко вперед, хотя приезжавшие в Николаев иностранцы по-прежнему удивлялись его отсталости.

Расширение территории города шло по направлению с севера на юг. Расширение города Николаева на восток и на запад почти не было.

За время с 1835 по 1870 г.г. в Николаев, кроме уплотнения в прежних своих частях, развивался вширь. Прибавилась новая часть города, начиная от Малой Морской улицы по Херсонской на запад до Курьерского переулочка, затем по Курьерской улице до старого еврейского кладбища, до теперешней линии железной дороги.

С 1871 года Николаев снова становится второй базой Черноморского флота. Адмиралтейство начало, возрождаться, моряки стали вновь съезжаться в город. Снова закипела работа на всех заводах, в мастерских и на верфях Адмиралтейства.

Ставши опять центром военного судостроения на Черном море, Николаев снова приобрел характер и вид военно-морского центра, но торгово-капиталистические элементы представляли в нем довольно значительную силу. Укрепление города, как военно-морского центра проявилось, в первую очередь, в усилении власти военного губернатора, в руках которого сконцентрировалось все военное и гражданское управление, а также управление Черноморским флотом и портами.

Но флот, пришедший в упадок, возрождался крайне медленно,

в нем глишились все живые начала. Проектировались уродливые, как на посмешище, корабли, никуда не годные суда.

В связи с этим некоторым усилением судостроения в Адмиралтействе, уплотняются кварталы на Слободке и прокладываются новые улицы: 1-я и 2-я Безыменные.

Наряду со всемогущей властью военного губернатора, в Николаеве существовала городская Дума, являвшаяся представительным учреждением цензового населения города и почти всегда безропотно выполнявшая "предначертания" высшей правительственной власти и военного губернатора.

По существующим законоположениям право голоса по выборам в городскую шестигласную Думу имели в 60-е годы 254 купца и 316 мещан. (ГЕ. Очерк столетнего существования города Николаева).

Но в действительности выборы городского головы, шестигласных дум и других должностных лиц, проходили не по существовавшему положению, а по установившемуся неписанному закону, обычаю, практика которого еще больше урезывала списки избирателей.

Обычно решалось пригласить на избирательное собрание 100 купцов и 100 мещан и тут же утверждался именной список приглашаемых избирателей. Долго еще потом шла мышиная грызня по вопросу персонального состава избирательного собрания. Решали в этой грызне дело - **золото и власть**.

Избирательное собрание было таким образом, всегда еще более сокращенным и куцым, чем оно было определено куцым законом и кроме уменьшения количества избирателей, оно отличалось еще тем, что было всегда специально подобранным и подтасованным.

С 1-го июля 1872 года, по городскому положению 1870 года, в Николаеве начинает работать городское общественное управле-

ние.

Управа и Дума и на своих заседаниях неоднократно обсуждали вопросы "благоустройства города". Существовали даже особые комиссии по благоустройству.

Все действия городского самоуправления по городскому строительству и благоустройству имели ярко выраженный классовый характер.

Все внимание буржуазно-дворянских хозяев города было направлено на то, чтобы благоустроить те кварталы, в которых они обитали сами. На благоустройство растущей Слободки, заселенной, в основном, рабочими и эксплуатируемым населением, не обращалось никакого внимания. Там росла грань между архитектурно-оформленным городом и застроенной грязными небольшими землянками и мазанками - Слободкой, грань, порожденная природой классового общества.

Окраины города были обойдены и при введении освещения улиц керосиновыми фонарями, и при проведении в дальнейшем Электрической сети, и при постройке водопровода, и при замещении улиц гранитом, и при проектировании канализации.

Малкие мероприятия в области благоустройства, проводившиеся "хотцами города" кроме их классовой направленности, не соответствовали еще территориальному размеру города.

Управа и Дума в вопросах благоустройства проявляли необходимую настойчивость только тогда, когда речь шла об удовлетворении "нужд лучшей части населения" и когда благоустройство вызывалось интересами капитализирующих помещиков, интересами растущих промышленников, интересами торговли, на которой наживались, также, и правящая бюрократия.

Там, где дело касалось торговых интересов городских за-

правил, городская управа не скупилась на затраты, но как только мероприятия по благоустройству должны были идти на обслуживание трудящихся, они под разными предлогами немедленно отвергались.

Николаевская Городская дума, а также городская управа, работавшие по городовому положению 1870 года, при всей половинчатости своих действий, резко отличались от старых чисто сословных и сословно-бюрократических органов местного самоуправления прежнего времени. Новые органы самоуправления, основанные на имущественно-буржуазном принципе, в гораздо большей степени соответствовали и содействовали капиталистическому развитию страны, чем старые сословные органы, существовавшие по екатерининскому городовому положению.

С ростом капитализма растет Николаевский коммерческий порт.

Растущие торгово-промышленные круги Николаева, опираясь на поддержку адмирала Глазенапа, подняли вопрос о соединении Николаева с уже существовавшей Кременчуго-Знаменской железной дорогой.

По почину графа Строганова и барона Штиглица составилось акционерное общество, которому правительство и выдало концессию на Знаменско-Николаевскую линию железной дороги.

Эта железная дорога была открыта в 1873 году.

На дорогу возлагались большие надежды на транспортировке грузов, главным образом хлебных, но оборудовать дорогу до конца акционерное общество не смогло сразу, что привело к ряду эксцессов и крупных затруднений.

На Николаевском товарном вокзале не было устроено никаких приспособлений для хранения и перегрузки хлебных грузов. Хлеб сваливался прямо на землю, в кучи; грузы нередко перепутывались

и получатели вынуждены были, нередко, довольствоваться вместо пшеницы овсом, а другие вместо пшеницы получали коноплю и т.п.

От этого одни страдали, другие — наживались. Многие, учитывая наличие этих неурядиц, стали этим постоянно пользоваться и этим легким путем обогащаться.

Кроме этого, значительным препятствием эффективного использования дороги для развития хлебной торговли было нахождение товарной станции в двух верстах от коммерческого порта. Хлеб, прибывавший в Николаев по железной дороге, нужно было перегружать на подводы и вести назад за две версты по совершенно не вымощенной дороге.

Стоимость доставки хлеба в Николаев от товарного вокзала до порта имела огромную амплитуду колебания в течение навигации — от 6 до 20 рублей с вагона и часто составляла большую сумму, чем доставка хлеба на пароходе из Николаева в Лондон.

Несмотря на все неурядицы, проведение железнодорожной ветки Знаменка—Николаев содействовало значительному развитию коммерческого порта, т.к. после этого все зерновые грузы из прилегающего района устремились по железной дороге к Николаеву, минуя Херсон. Стало развиваться также каботажное судоходство по реке Бугу от Вознесенска к Николаеву.

В 1873 году через Николаевский коммерческий порт отправлено более 3,5 миллионов четвертей зерна. Это было лучшим доказательством выгодности Николаевского торгового порта, представляющего собой, с проведением железной дороги, самый краткий путь от Черного моря во внутреннюю Россию и ее хлебородные области, а также на север.

В конце 70-х годов инициативу проведения шоссейной дороги

между вокзалом и портом, по Кузнечной улице, взяли на себя хлебные конторы, которые потребовали от хлеботорговцев и их комиссионеров участия в этом деле, путем уплаты особого "мостового" налога в размере одного рубля с вагона. Это предприятие взяли на себя частные торговые конторы, но оно не имело, таким образом, официального характера. Сбор этот не утвержденный правительством налог производился всеми конторами без всякого, с чьей либо стороны, контроля.

В конце концов правительство поддержало частную инициативу, 20 августа 1877 года по решению Государственного Совета, на устройство в Николаеве мостовых было отпущено 32.500 рублей а затем вдвое большая сумма в 1878 году. Однако, в городе проводилось замощение только тех улиц, которые имели прямое торговое значение, предоставляли собой, как говорили "торговые пути", а остальные, как и прежде, имели вид, в дождливую погоду, грязной реки.

За отпущенные казной, и собранные конторами, деньги были замощены только: главная улица - Соборная, Католическая, частью Рыбная и Глазенаповская.

Таким образом, город все еще утопал в грязи, и, несмотря на сильное развитие в нем новых капиталистических отношений, он все еще сохранял на себе новые следы феодальной отсталости. Это было тем более заметно, что город, как торговый центр, находился в постоянной связи со странами Западной Европы.

"Хотя развитие капитализма после отмены крепостного права шло в России довольно быстро, все же Россия очень отставала в своем экономическом развитии от других капиталистических стран".
(Кр. курс истории ВКП/б/, стр. 7).

С ростом капитализма, с ростом Николаевского коммерчес-

кого порта, в Николаеве, как в портовом центре, растёт особая категория капиталистов - владельцев судов.

"В 1873 году число лиц, имеющих свои суда, приписанные к Николаевскому порту и служащих для перевозки тяжестей и грузов, составляло - 438.

Из числа 340 судов, приписанных к Николаевскому коммерческому порту, построено в Николаеве только 12, относящиеся к числу судов самого малого размера".

(ф. Николаев. стат. комитета, арх. № 23).

Факт почти полного отсутствия судостроения в Николаеве говорит об очень медленном излечении ран, нанесенных Крымской войной Николаевскому адмиралтейству.

По мере развития Николаевского коммерческого порта, с установлением железнодорожного движения по линии Николаев-Знаменка, с устройством железнодорожной станции в песках в 1873 г. возникает вблизи этой станции новые кварталы и улицы: "Спасско-вокзальное шоссе, с 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й поперечными улицами, а также Иванлидная улица и Переулок № 1 и 2.

Россия ввязывалась в новую войну с Турцией, но флот ее был мал и примитивен.

Запрещение иметь боевой военный флот на Черном море с России было снято еще в 1871 году, но ко времени русско-турецкой кампании судостроение в Николаеве не было еще организовано.

К моменту начала войны, у нас на Черном море было только два круглых броненосца, построенных на Николаевской судостроительной верфи по проекту адмирала Попова и поэтому называвшихся "поповками" ("Новгород", спущенный в 1873 г. и "Вице-адмирал Попов", спущенный в 1875 году), да несколько малых судов, в том числе яхта "Ливадия", построенная в Николаеве в

1873 году.

Строились кое-как и кое-какие суда, но железное и броненосное судостроение организовано не было из-за отсутствия хороших путей сообщения с местами добывания железа, других строительных материалов и топлива.

Во время войны с Турцией, когда все флоты мира уже имели броненосные корабли, русский флот на Черном море оставался слабым. Русские моряки на невыгодных паровых судах, вооруженных шестовыми минами, обеспечили переправу своих войск через Дунай.

Героические русские моряки, поставленные своими правителями в тяжелые боевые условия, на катерах непрерывными атаками отогнали броненосцы турок на базы, взорвали монитор "Сельфа". Русские, черноморские моряки, на судах, кое-как приспособленных к боевым действиям, участвовали в операциях морских сражений и настолько энергично, что положительно парализовали активность могучих турецких броненосцев, с которыми они не раз вступали в бой.

Борьба была долгой, упорной, героизм русских войск вызывал удивление, и в январе 1878 года русская армия подошла к заветным вратам Царьграда. Однако, увидев и ворота турецкой столицы и купола Софийского собора, русские вынуждены были под натиском иностранной дипломатии, остановиться и отдать свой проект Сан-Стефанского мирного договора на рассмотрение европейского конгресса.

И снова в этой войне русский царизм облачался в тогу освободителя христиан от ислама, от турок, и снова, как когда-то Николаеву и Херсону присваиваются эмблемы, утверждающие крест,

как символ христианской веры, как призыв к борьбе за овладение Турцией.

В 1878 году в период борьбы с Турцией, был утвержден новый герб Херсонской губернии:

" В лазоревом щите серебрянный русский крест, с сиянием в четырех верхних углах, сопровождаемый по бокам и снизу тремя золотыми императорскими коронами".

(Брокгауз-Ефрон. т. УШ, стр. 465).

Война 1878 года против турок была, безусловно, со стороны русского царизма захватнической, несправедливой.

В одном из своих писем В. Либкнехту, останавливаясь на вопросе о русско-турецкой войне 1877-1878 г.г. Маркс писал: "Мы самым решительным образом становимся на сторону турок". Маркс указывает ряд причин, в том числе:

"Потому, что поражение русских очень ускорило бы социальный переворот в России, элементы которого на лицо в огромном количестве и тем самым ускорило бы и ревкий перелом во всей Европе".

(арх. Маркса и Энгельса, т. УІ, стр. 380-381).

Но русские солдаты вели себя с достоинством и заблуждаясь, храбро проливали кровь за чужие им дело,

После заключения Сан-Стефанского мирного договора, показавшего еще раз морскую слабость России, начинается медленный переход к развитию Черноморского флота. В Николаев для осмотра Николаевской верфи на предмет пригодности ее к броненосному судостроению, приехал вел. князь Алексей Александрович.

Производится расширение эллингов, а вскоре состоялась закладка броненосного корабля "Екатерина II".

С 188 года на Черном море, в Николаеве, на его верфях устраивается уже броненосное судостроение, которому сильно помог-

ла разработка угля Донецкого бассейна и близость железно-делательных заводов.

Идет дальнейшее развитие и Николаевского коммерческого порта. Обширный гитерлянд Николаевского порта не мог не давать толчков к его расширению; порт должен был расширяться территориально и развиваться в технико-экономическом отношении, т.е. благоустраиваться, увеличивать свою производственную мощность, пропускную способность.

Оборудование порта к началу 80-х годов было слишком элементарным и оно стало тормозить его работу. Порт надо было перестроить, сделать его таким, чтобы он не отставал от других, хорошо оборудованных портов.

Для увеличения Николаевского торгового порта производится ряд дополнительных технических усовершенствований: замощение прилегающих к району порта улиц, даже если они не являются "торговой дорогой", в том числе всех подъездных путей от Бугского (Варваровского) и Ингульского мостов через весь город по направлению к порту; прокладка железно-дорожной ветки к порту; постройка многочисленных хлебных магазинов; установка механических перегружателей для хлеба, руды и др. грузов; постройка элеватора и т. п.

Проведение всех этих мероприятий целиком отвечало требованиям местных торгово-промышленных кругов.

С 1880 года Николаев, наряду с другими портовыми городами стал пользоваться правом сбора I/I копейки с пуда всякого товара, кроме леса, вывозимого из него за границу. Этот сбор получил специальное назначение: он был предназначен исключительно для улучшения портовых сооружений, устройства мостовых

и вообще для технического оборудования порта и прилегающих к нему территорий.

Николаевский порт стал занимать ведущее место в ряду крупнейших портов России. Средний годовой отпуск хлеба через Николаевский коммерческий порт в 80-е годы составлял 23.297.350 пудов. По вывозу хлеба Николаев занимал третье место в России, уступая только давно существовавшим портам Петербурга и Одессы.

Николаевский торговый порт в своем развитии сделал быстрые шаги вперед, однако общее отставание России от передовых стран Западной Европы, приводило к тому, что русская торговля все еще в немалой степени была сосредоточена в руках иностранцев.

После убийства Александра II народолюбцами, в 80-х годах в России все больше усиливается реакция. Россия изнывала под непомерно усиливавшимся гнетом. Как не свирепствовала, однако, полиция, она не могла вытравить народного протеста и освободительной борьбы.

Уже в 1879 году в ^{Одессе} Николаеве слушается процесс по делу "28-ми", свидетельствующий о наличии в Николаеве в этот период целой революционной народнической организации. В этом процессе вскрывается непосредственное участие "ряда лиц, происходящих из граждан города Николаева в сообществе, действия которого направлены на жизнь священной особы государя-императора и на ниспровержение в более или менее отдаленном будущем существующего ныне порядка правления" (Ф. Николаевского военного губер. 1880г., арх.- II79/док. опись).

По этому делу были привлечены и осуждены: мещанин Соломон Виттенберг, мичман Калужный, потомственный почетный

гражданин Ковалев, боцман Логовенко, мещанин Лурье, купеческий внук Зайднер и другие лица.

В отношении Виттенберга и Логовенко, непосредственно подготовлявших взрыв в Спасске в тот момент, когда там должен был проходить Александр II, приговор был таков: Одесским окружным военным судом оба были приговорены к смертной казни через повешание, что и было приведено в исполнение публично 11 августа 1879 года в районе Поповой балки. Трупы были зарыты тут же на площади, а чтобы сравнять могилы с землей, сейчас же после погребения по могиле прошла взад и вперед рота солдат.

В 1880 году член партии "Народная воля" террорист Млодецкий покушался на министра внутренних дел графа Лорис Меликова, за что был схвачен и приговорен к смерти. Готовилась казнь. Желая ее предотвратить, В. М. Гаршин обратился к Лорису с письмом, прося о помиловании Млодецкого. Не получая ответа, Гаршин, в одну из ночей, явился на квартиру к всесильному диктатору. Ходатайство Гаршина не имело никакого успеха. Потрясенный всем происшедшим, Гаршин психически заболел. После ряда скитаний, Гаршин приехал в Херсонское имение своего дяди В. С. Акимова, в село Ефимовку.

В селе Ефимовке, на левом берегу Бугского лимана (Николаевский район), возле Лупаревой балки и Кисляковской, в имении брата матери, с зимы 1800 г. до весны 1882 года жид Всеволод Михайлович Гаршин. В. М. Гаршин иногда летом жил в Николаеве, особенно часто, как известно, Гаршин приезжал сюда перед отъездом с юга, весной 1882 года. В это время в Николаеве существовала отделение, возникшее в 1881 году в Одессе, народовольческой организации Ашенбреннера.

Лучшие произведения Гаршина "Четыре дня", "Красный цветок" и др. Среди произведений Гаршина есть небольшой рассказ: - "То, чего не было", написанный им 6-го февраля 1882 года в селе Ефимовке.

В этом рассказе, пессимистическом по своему общему тону, описываются села, расположенные на левом берегу Бугского лимана от села Александровки до города Николаева.

В рассказе "То, что не было" чувствуется пессимистический взгляд на жизнь, на сложившуюся после крестьянской реформы обстановку, стремление жить настроениями недавнего прошлого, безвозвратно осужденного историей на гибель.

Современные Гаршину критики правильно восприняли "То, чего не было", как широкую значительную по содержанию аллегорию.

Г.И. Успенский писал по поводу этого произведения:

"Вот крошечная сказка "То, чего не было". В ней всего 5-6 страниц, но попробуйте сосчитать по мальчикам, каких сторон жизни хотел коснуться в них Гаршин: все, что составляет для его общества насущнейшую заботу переживаемого им времени, - все стремится Гаршин затронуть, поставить на свое место, указать связь между всей цепью явлений текущей действительности".

(Г. Успенский. Смерть Гаршина, Сборник "Памяти Гаршина", 1889 г., стр. 157).

А Гаршин действительно наблюдал реальную жизнь в селах Николаевщины 80-х годов.

В спасительность народнической общины Гаршин не верил, к одной из основных сторон народнической теории - к представлению о крестьянстве, как о цельной и социально однородной массе, относился в ряде случаев критически.

Из Ефимовки в конце 1881 г. Гаршин писал:

"Насчет социальных стремлений скажу, что не знаю, как в других местах, а здесь в Херсонском уезде Херсонской губернии с "черным переделом" очень туго. Всякий

норовит набить себе карман "капитул" и на этот капитул купить земли. Земля же сия возделывается пришлыми батраками - полтавцами, черниговцами и проч. так называемыми гетманцами. Положим плату дают им порядочную, сравнительно с В. Россией, все-таки все держится на отношениях хозяина и батрака."

(Цитирую по книге: Гаршин - "Сочинения" под ред. Вялого, Л. 1938г.)

Общественный подъем и общественный протест в Николаеве особенно усиливается после введения чрезвычайного положения в связи с убийством 1 марта 1881г. Александра II.

Как загнанная мышь - "Гатчинский пленник" революции Александр III смотрел со страхом на все растущее в стране народное движение.

Приход к власти Александра III означал открытое торжество реакции. Правящие круги дворянства давно были готовы заняться ликвидацией вынужденных "реформ сверху" и ждали только благоприятных условий.

Этот новый курс был возмещен манифестом 29 апреля 1881г., твердо заявившим, что задачей нового царствования является беспощадный разгром революции и сохранение незыблемости самодержавия и всех его институтов.

Восстаниями ответило крестьянство на реакционную политику Александра III.

По весьма преуменьшенным подсчетам департамента полиции, за 8 лет, с 1881 по 1888г. в России насчитывалось 332 случая крестьянских волнений. Статистика отмечала движение особенной силы в Екатеринославской, Киевской и Херсонской губерниях.

Отражением крестьянских движений на Украине явилось крупное революционное брожение в военных частях Николаева.

Как видно из приговора временного военного суда города

Николаева от 7 февраля 1883г. нижние чины 6 роты Николаевской крепостной артиллерии обвинялись в том, что они -

"согласясь между собой, потребовать от начальства смены своего фельдфебеля Стразина 18 августа 1882 г. на вечерней переключке заявили Стразину жалобу на его злоупотребления в роте и требовали от него послать за ротным командиром.

Когда же фельдфебель... приказал дежурному по роте бомбардиру командовать налево-на молитву", то они не исполнили этой команды, а подняв шум, кричали, что они не тронутся с места, пока не позовут к ним командира роты, повторив этот отказ и при вторичном приказании фельдфебеля.

Когда же после всего призвав фейрверкера... фельдфебель приказал ему дать знать о случившемся ротному командиру... Ордынскому, в то время они стали кричать чтобы послать и бомбардира Марчука... и Марчук самовольно выйдя из фронта уехал вместе с Отанным (фейверкером)...

По прибытии командира роты штабс-капитана Ордынского... было приказано фельдфебелю Отразину командовать роте "налево на молитву", но они не исполнив команды стали кричать и требовать смены фельдфебеля.

Когда же штабс-капитан Ордынский... приказал дежурному бомбардиру Шелю арестовать Мазурца и Шель подошел к Мазуру, чтобы вести его под арест, то прочие нижние чины, выйдя из фронта, закричали: - "арестуйте нас всех".

После сего... Ордынский крикнул "по местам". оставил командира Мазура на свободе, а нижние чины стали во фронт, предъявив вновь требование сменить фельдфебеля, а когда вслед за тем, по внезапной болезни Отразина, был назначен и.о. фельдфебеля старший фейверкер Плясуля, то по команде последнего "налево на молитву" все исполнили это приказание".

(ф. Севастопольского воен. губ., арх. № 11334, л. 3-4).

В чем заключались злоупотребления по службе фельдфебеля Стразина? Это видно из материалов следствия:

"Пользование даровым трудом подчиненных ему нижних чинов, артельной ло-

шадью и ротными волами, обременение нижних чинов сильной казенной работой за увольнением некоторых из них в отпуск в неукаванное время и т.п. (Там же).

Временный военный суд в городе Николаеве по делу о движении нижних чинов постановил;

- 3-х человек - "лишить всех прав состояния и сослать в каторжную работу в рудниках на 15 лет каждого".
- 3-х человек - "Лишить всех прав состояния и сослать в каторжную работу в рудниках на 12 лет".
- 5 человек - "Отдать с дисциплинарные батальоны на 3 года каждого, с переводом в разряд штрафованных".
- 3-х человек - "Отдать в дисциплинарные батальоны на 2 года каждого с переводом в разряд штрафованных".

Многих 14 солдат "как менее виновных", суд приговорил к заключению в военной тюрьме, и переводу в разряд штрафованных и к содержанию под арестом на хлебе и на воде до 3-х месяцев.

Нижние чины 6-й роты Николаевской крепостной артиллерии бывшие ее канониры-зачинщики восстания, - были почти все крестьянами Херсонской губернии.

Для характеристики движения в 6-й роте представляют известный интерес имеющиеся в индивидуальных статейных списках записи.

В индивидуальных статейных списках, в графе: "Как должен следовать в дороге" указано: "Закованным в ножные кандалы".

В графе "Род приговора и наказание" было указано:

"Согласно приговора временного военного окружного суда, учрежденного в городе Николаеве, состоявшегося 7-го февраля 1883 года за участие в явном восстании более 3 человек с намерением нарушить долг службы причем он был подстрекателем и зачинщиком

и за предъявленные жалобы по службе с нарушением установленного законом порядка и должного приличия, приговорен к лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу в рудниках на 15 лет".
(Ф. Николаев, военного губернатора, арх. № 11334).

Признаком общественного оживления в Николаеве в 80-е годы является развитие периодической печати.

1-го октября 1882 года начала издаваться в городе старая, но не ежедневная газета "Николаевский листок объявлений", под редакцией отставного инженера-механика В.А.Доценко.

Помимо печати в Николаеве оживляется и театральная жизнь; эти годы были также периодом высшего творческого расцвета замечательного мастера кисти, очаковца - академика Руфина Гавриловича Судковского, Руфин Гаврилович Судковский, академик живописи (1850-1885) жил и работал в Очакове. Он рисовал с натуры Днепробугский лиман, Черное море, Очаков, прекрасную природу нашего юга. Как и Айвазовский он был маринистом, его ближайшим и сильнейшим конкурентом.

"К 1883 году относится жениться Руфина Гавриловича на Елене Петровне Бенард, являвшейся также прекрасным мастером кисти. Е.П. Бенард вышла впоследствии замуж за вторым браком за академика батальонной живописи Н.С. Самокиша и получила известность как художница Самокиш-Судковская.

Судковский изучал быт очаковских рыбаков, изучал море во всех его тончайших перегибах, изучал будничную трудовую жизнь нашего юга и запечатлевал ее не приукрашенной в реалистическом стиле.

Среди картин, которых у Судковского имеется огромное количество, можно указать такие: "Ночь на Днепровском лимане возле

Очакова, "Очаковская набережная", "Буря возле берегов Очакова", "Очаков", "Полдень у Очакова", "Этюд Черного моря возле Очакова", "Мертвый штиль", "Очаковский дубок", "От Очакова до Николаева" и много, много других.

Устраивая свою выставку картин в Киеве, Судковский заболел и больным переехал в родной Очаков. 4 февраля старового стиля 1885 года Руфин Гаврилович умер.

Похоронен академик Судковский 6-го февраля 1885г. в ограде очаковского военного собора.

Над могилой Судковского в Очакове был поставлен бронзовый бюст художника на пьедестале из черного мрамора. Бюст был отлит в Петербурге по модели Самокиш-Судковский. На пьедестале изображены палитра и кисти и высечено стихотворение, составленное другом художника-Чистяковым:

"Близ могилы твоей с шумом в брызги волна о холодный песок разбивается. Брызги-слезы ее, это плачет она, о тебе - дорогое сокрушается. Ты как море любил, ты его прославлял своим гением, кистью могучей, вечно будет катить, море вал свой на брег, поминать тебя шумной тризною. Так и ты, дорогой, будешь памятен не прославляем твоею отчизной".

Развивающаяся в Николаеве в 80-е годы театральная жизнь, была одним из показателей роста культурного и национального движения на Украине.

С большим успехом проходили здесь гастроли первого Украинского театра, создателем которого был Кропивницкий.

Несмотря на знаменитый земский указ 1876 года, запрещавший украинское слово в печати и на сцене, Кропивницкий который справедливо считается отцом украинского театра, сумел окружить себя блестящей плеядой сотрудников и создать Первый Украинский театр, славу которого составляли Садовский, Старицкий, Заньковец-

кая, Саксаганский и др.

Народный артист СССР П.К.Саксаганский в своих воспоминаниях о театральной жизни в Николаеве 80-х годов, писал:

"В Николаеве я был еще в 1880г. Здесь было два театра: Русинова и Миллера. Русиновский театр был запущен и в зимний сезон русская труппа играла у Миллера. Театр этот, на Николаевской улице, был построен на подобие корабля. Глубоко в землю, куда будто в трюм, вели узенькие лестницы, был партер, над землей помещались ложи бенуара, а над ними - бельэтаж и галерка.

В 1882г. Монте построил изящный театр на Адмиральской улице. В этом театре в то время (август 1883г.) играла труппа М.П.Старицкого. Состав труппы был такой: Кропивницкий, Садовский, Грицай, Манько, Максимович, Квитко-Овсяненко, Косименко, Заньковецкая, Садовская-Бариллотти (моя сестра), Гай, Затыркевич, Верина, Квитко, Маньковская.

Репертуар труппы составляли десять пьес и четыре водевиля: - "Наташка Полтавка", "Сватанья на Гончаривци", "Дай сердцу волю заведе в неволю", "Глитай", "Доки сонце зйде-роса очі виість", "Невольник", "Черноморцы", "Назар Стодоля", "По ревизии", "Помирились", "Кум Мирощник", "Як ковбаса та черка, то минеться и сварка".

Все пьесы были сретированы, и я выходил в народных сценах-присматривался, как играют другие актеры... В Николаеве труппа пробыла больше месяца. За это время я выступал в пьесе "За німи Іду", роль не яркая-такую роль должен играть опытный актер, а я не умел еще ходить по сцене"...

(П.К.Саксаганский "Из прошлого украинского театра", М.Л.1938г.).

1886 год явился годом некоторого оживления Николаева, как колыбели Черноморского флота, но в целом судостроение по-прежнему переживало состояние упадка.

Публикуется торжественный рескрипт Александра III о возрождении Черноморского флота в броненосном виде.

В этом расриште, между прочим" говорилось: "Прошло тридцать с лишком лет, как Черноморский флот, совершил подвиг, принес себя в жертву для блага России и перенесся духом на памятные холмы Севастополя. Ныне флот этот возникает вновь на радость долго скорбевшему о нем отечеству... На водах, свидетелях их (предков) доблестей, вверяю Вам охрану чести и спокойствия России".
(Белавенец, стр. 257).

В 1886 году на воду было спущено два броненосца, построенных на Николаевской верфи.

В связи с этим городской голова возбудил ходатайство перед Министром внутренних дел о переименовании в Николаеве некоторых улиц в память основателей города Николаева, строителей и героев Черноморского флота.

Так были даны названия улиц: Потемкинская, Фалеевская, Таврическая и др. Ходатайство о присвоении Московской улице имени Суворова, а некоторые другим имен Нахимова и Корнилова удовлетворено не было.

Промышленный подъем 90-х годов в России коренным образом меняет политическую и экономическую физиономию Николаева, завершая формирование капиталистической системы.

В 1894 году в Николаеве работало 167 частных фабрик, заводов и др. промышленных предприятий, на которых эксплуатировалось 667 рабочих и 37 казенных, находящихся в Николаевском адмиралтействе, с количеством рабочих - 3064 человек.

Общее число ремесленников различных цехов было к 1 января 1895 года - 2761, в том числе мастеров - 915, рабочих и учеников - 1846.

В течении 1894 года выдано на право торговли 3234 купечес-

ких, промысловых и приказчьих свидетельства.

Из общей численности жителей к I января 1895 года - 73549 человек - две социальные группы имеют наиболее значительный удельный вес. Это - "городские сословия" - 15410 жителей и "военные сословия" - 16941 житель.

В условиях роста капитализма правительство Александра III проводило политику контрреформ. Одним из шагов реакции была городская контрреформа, сущность которой заключалась в том, что маломощные группы городского населения (приказчики, мелкие торговцы) были совсем лишены избирательских прав.

Вместо действующего городского положения 1870г. вводится новое городское положение от II июня 1892 года.

В "дополненном, исправленном и утвержденном протоколом Николаевского особого по городским делам присутствия от II-го декабря 1892г. списке лиц, имеющих право участия в выборах главных городской думы, в 1893г. "значилось 618 человек".

Это - ничтожная доля общего количества населения города Николаева. В числе избирателей числилось: купцов - 170 чел. адмиралом, контр-адмиралов, генералов, офицеров и проч. - 140 чел. Остальные - крупные чиновники: статские советники, коллежские секретари, почетные граждане, попы и проч. "титулованная публика".

К этому времени роль Николаевского порта, как важнейшего порта России, вполне четко определилась.

"В торговой деятельности, кроме снабжения города различными продуктами, главнейшее следует отнести отправку за границу зернового хлеба, отпуск которого в 1894 году достиг небывалой до сих пор в Николаеве цифры и равняется 86.281.143 пудам, т.е. в два с половиной раза боль-

ше средней сложности Николаевского экспорта за последнее пятилетие.

В 1894 году отошло за границу из Николаевского порта 610 парусных судов и 11 парусных судов".

(фонд Николаевского статистического комитета, арх. № 140).

Но Николаевский коммерческий порт по своему благоустройству все еще отставал от других.

Развитие русской промышленности, вызывали острую необходимость в увеличении черноморского флота. Этому же увеличению флота и судостроения требовали и торговые, экономические потребности частных предпринимателей и акционерных обществ. Николаевское же адмиралтейство не могло удовлетворить нужд государства ни в военном, ни в коммерческом судостроении.

И Николаевский военный губернатор пишет в 1894 г. во "всеподданейшем отчете":

"Ознакомились с трудами высочайше утвержденной при министерстве финансов комиссии для разработки вопроса о поднятии русского судостроения и мореходства, я, в этих целях полагал своим долгом представить на разрешение правительства вопрос о сооружении на юге России, именно Николаеве, судостроительного и машиностроительного завода, ввиду тех особых выгод, какие представляет город Николаев для развития здесь этого дела в больших размерах".

(фонд Николаевского статистического комитета).

Растущий капитализм, интересы помещичье-дворянского государства, заставляют Николаевского военного губернатора ставить целый ряд и других вопросов перед правительством и царем, в частности, ставится вопрос об углублении фарватера Николаевского порта, для принятия пароходами в Николаеве полного груза, которые все более и более увеличивают свой тоннаж. Против этого пункта, царь,

учитывая, что углубление очаковского канала до 30 футов

"даст возможность без больших затрат иметь второй порт для эскадренных броненосцев, крайне важный в стратегическом отношении",

ответил "вполне согласен".

Ставится вопрос об использовании Николаевского порта для вывоза угля и руды, о развитии угольной металлургической промышленности. Требование о вывозе угля и руды через Николаевский порт отражало основную линию политики царизма в отношении промышленности Украины, вытекающую из того колониального положения, в котором она находилась.

Начинает строиться железная дорога, соединяющая Николаев с Херсоном.

Дорога рождалась в ожесточенной местнической борьбе, в которой принимали участие различные торгово-промышленные общества и кампании.

Поднятый в 1893г. Херсонской и Николаевской городскими думами вопрос о соединении города Херсона с железно-дорожной сетью имеет давнюю историю, она дебатруется почти со времени введения земских учреждений.

В 1895 году в Николаеве началась постройка двух новых заводов-гигантов: 1) судостроительные, механические и литейные Бельгийского анонимного общества. В последующем французский завод "Наваль" и 2) завод "Общества механического производства в южной России"-Черноморский завод.

Судостроительный завод был построен Бельгийским акционерным обществом; русскому развивающемуся капитализму понадобился иностранный капитал.

Как говорят современники, бельгийская кампания была

привлечена к постройке завода женой знаменитого графа Витте-Матильдой, имевшей непосредственное отношение к французской и бельгийской биржам.

Бельгийская кампания, взявшаяся за основание судостроительного завода в Николаеве, до того имела в Бельгии в Буффиу, близ Шателино мизерный судостроительный завод, на котором работало менее 200 человек.

Чтобы поднять такое огромное строительство, какое затевалось на берегу Буга, Бельгийская кампания выпустила новые 12.000 акций по 1000 франков каждая.

"В 1895 г. - вспоминает работник завода Пантусов, замелькали на пустыре, между станцией железной дороги и коммерческим портом, какие-то господа в цилиндрах, говорившие большей частью по-французки, за ними бегали безработные слобожане, которых тогда накопилось порядочно.

Газета "Ожанин", издававшаяся в Николаеве, подняла вой о вторжении иностранного капитала..."

(Николаев. обл. архив, фонд Николаев. Ист-парта).

К постройке завода в России Бельгийское общество привлекло: покровительственная система, проводившаяся русским правительством с 1890 г. и обеспечившая за тяжелой промышленностью в частности, за судостроительной, полную монополию на российском рынке и выгодное географическое положение Николаева, расположенного вблизи угольного и железнодорожного районов Донбасса и Криворожья.

В октябре 1897 г. повальной пьянкой за счет хозяев, был открыт судостроительный завод, выросший в действующее предприятие, благодаря наличию больших иностранных и русских капиталов, в небывалые еще в царской России сроки.

В два года на пустынном песчаном участке, где раскинулся крупнейший завод-гигант, были скрыты бугры, засыпаны овраги, проведена ветка железной дороги, построены и оборудованы здания мастерских, цехов, силовых станций и различных служб завода.

Завод бурно растет в первые годы своего существования, в период промышленного подъема 90-х годов: 1896-1897 операционный год дает 427.449 франков прибыли, заказов в исполнении имеется на 9 млн. франков. 1897-1898 операционный год дает уже 1.239.245 франков прибыли, а сумма заказов равняется 18 миллионов франков.

Крайняя скудность технических сил-первое препятствие, с которым столкнулся иностранный завод на русской территории.

Это отсутствие технически подготовленных кадров объясняется тем, что страна держалась ее управителями в неграмотности.

В городе Николаеве, в 1897г. по данным первой всеобщей переписи населения Российской империи, из общего количества населения - 92.012 чел., грамотных было только 41.329 чел. или 44%.

Этот процент неграмотности (44) шел в основном за счет дворянства и капиталистических классов.

Из общего количества 5366 чел., относящихся к категории дворян и чиновников, лиц с высшим образованием в Николаеве было 185 (3,5%).

Из общего количества 24.076 чел., относящихся к категории лиц "сельского состояния", с высшим образованием было в Николаеве только 4 (0,001%).

Приток иностранного капитала усиливал промышленный подъем 90-х годов, но в тоже время увеличивалась зависимость России от западно-европейского капитализма. Россия, которая владела на колониальных основах огромными территориями Средней Азии, в Закавказье

зье и т.д., сама становилась полуколониальной страной по отношению к Западной Европе.

Царское правительство усиливало колониальный режим на окраинах, давая свободный доступ заграничному капиталу на Украину, в Закавказье, помогая капиталистам вынимать путем эксплуатации рабочих баснословные барыши.

Положение основных масс рабочих юга России, в частности Николаева, было исключительно тяжелым.

Для привлечения квалифицированных кадров из крупных индустриальных центров, предприниматели не могли снижать заработную плату металлистов и других рабочих ниже уровня зарплаты в крупных промышленных центрах. Однако, предприниматели компенсировали это чрезмерным усилием интенсивности труда и эксплуатации менее квалифицированных рабочих из пришлых и местных крестьян.

Быстрый рост промышленных предприятий, торговли и т.д. вызвали острую потребность в улучшении путей сообщения по городу, и в 1897 году 25 июля, была пущена в эксплуатацию конно-железная дорога по линии Привозной рынок, Военный рынок и 3-я Военная ул. В этом же, в 1897г. поднимается вопрос об устройстве в Николаеве электрического освещения. Шла долгая переписка по этому вопросу с разными фирмами и предпринимателями. В результате долгих споров по вопросу о том, кому из предпринимателей отдать предпочтение, на заседании городской Думы 18 сентября 1897г. по докладу городской Управы о приобретении электрической машины, в котором указывались различные варианты привлечения предпринимателей, было внесено курьезное решение: "доклад отклонить" (арх. № 1497).

Прошло еще время, пока, наконец, город нашел средства для закупки электрической машины для освещения части улиц и городских домов.

Город превращается, в период промышленного подъема России в крупный индустриальный центр, заводы начинают откладывать свой отпечаток на всю городскую жизнь.

В обзоре Николаевского военного губернатора за 1898г. сказано:

"...Главным образом, как и в прошлом году, замечалось увеличение производительности фабрик по отделу металла, что главным образом объясняется устройством в Николаеве двух весьма крупных заводских предприятий. Особой грандиозностью отличаются заводы Общества судостроительных, механических и литейных заводов в г. Николаеве. При этих последних в отчетном году окончены постройки крупных морских судов, один открытый и кроме того еще один для постройки мелких судов".

Какое влияние имели заводы-гиганты на жизнь города видно из того, что еще в 1894 году в частных заведениях фабрично-заводского типа (не считая адмиралтейства) было всего 667 человек рабочих, а в 1900 году было уже 4703 человека. Причем, в производстве по обработке металла (в машиностроительном и судостроительном) было занято - 4150 рабочих.

В Николаеве нашли четкое выражение и концентрация промышленности, и концентрация рабочих, причем, эта концентрация была в производстве по обработке металла, в машиностроении.

Металлисты, сконцентрированные в 2-3 предприятия крупнейшего масштаба, - основной состав Николаевских рабочих.

В отчете Николаевского градоначальника за 1900 год сказано по поводу этого:

"Преобладающими по сумме производства (6.885.220 или 78% производства всех фабрик) и по числу рабочих (88%) общего числа рабочих являются машиностроительные заводы".
(фонд Николаевск. градоначальника, арх. № 45)

В Николаеве растет не промышленность вообще, а прежде всего одна определенная ее отрасль - судостроительное машиностроение.

Это налагает особый отпечаток на все революционное движение в Николаеве. Металлисты - авангардная революционная часть пролетариата России, - определили и авангардную роль Николаева в революционном движении России и Украины в первую очередь.

С ростом машиностроительной промышленности, Николаев перетерпел коренное изменение в своем экономическом и социальном базисе.

Если прежде, особенно в предреформивный период, Николаев представлял собой военную стоянку, центр военной аристократии, средоточие гарнизона, флота и чиновничьего мира, то теперь это стал большой индустриальный, промышленный, пролетарский центр с населением в 100.000 человек, живущий своей промышленностью, торговлей, городом борьбы рабочего класса, городом пролетариев стал Николаев.

Военная аристократия, гарнизон, чиновники, флот - все это осталось в Николаеве. Но если бы всего это лишился Николаев теперь, он не захирел бы так, как в печальные годы Парижского мира, так как физиономию его в корне изменили прошедшие со времени крестьянской реформы годы буржуазного развития.

Капиталисты, поднимая промышленность, создают тем самым не только прибавочную стоимость, которая осуществлялась в материальном богатстве, в заводских корпусах, машинах, поднимавшихся над городом фабричных трубах, они создают и пролетариев, они разрушают мелко-варные промежуточные слои, обостряются до крайних пределов классовая борьба противоположность между буржуазией и пролетариатом.

Развитие капитализма шло не только в городе, но и в деревне.

Крестьянство, представляющее собой наиболее многочисленный класс буржуазно-дворянской России, распадалось, расслаивалось. Крестьянское хозяйство втягивалось интенсивно в торгово-денежный оборот.

В Николаевской хлебной торговле видное место начинает занимать крестьянство. Крестьянин-продавец хлеба, тянулся к порту, к портовым хлебным конторам. Однако, между мелко и крупно-товарным крестьянским хозяйством, с одной стороны, и хлебными конторами в порту - с другой, стоял посредник - перекупщик хлеба с возов.

На Украине стали возникать особые рынки рабочей силы. Наибольшим рынком сезонной рабочей силы стала Каховка, на Николаевщине. Ежегодно 9 мая на Николаевскую ярмарку собирались до 30 тысяч крестьян. Весь город был запружен продавцами и покупателями рабочей силы.

Возникновение рынков рабочей силы на Николаевщине в конце XIX века связано не только с гнетом остатков крепостнического хозяйства и наличием архаических учреждений в сельской жизни, но и с противоречиями капиталистического сельско-хозяйственного производства, в частности с противоречиями, свойственными капиталистическому употреблению машин.

Вся глубина противоречий, свойственная капиталистическому употреблению машин, заключающихся в вытеснении наемных рабочих и создании в земледелии капиталистической резервной армии, хорошо показано в работе земского санитарного врача Кудрявцева: "Пришлые сельско-хозяйственные работы на Николаевской ярмарке в м. Каховке Таврической губернии и санитарный надзор за ним в 1895 году" (Херсон, 1896г.)

"Цены на рабочие руки, — пишет он, ... все падают и значительная часть пришлых рабочих остается за бортом, не получая никакого заработка, т.е. создается так называемая на языке экономической науки резервная рабочая армия — искусственное избыточное население" (стр. 61).

Вызываемое этой резервной армией понижение цен на труд доходит иногда до того, что "многие хозяева имея свои машины, предпочитали (в 1895г.) крупную уборку машиной" (там же, стр. 66).

В.И. Ленин в своем классическом труде "Развитие капитализма в России" эти примеры из экономической жизни Херсонской и Таврической губернии взял для характеристики процесса вытеснения наемных рабочих машиной в местностях "с наиболее развитым земледельческим капитализмом" (Партиздат, 1936г. стр. 148).

Все противоречия капитализирующиеся деревни ярко проявилось в жизни пригородных Николаевских хуторов: Мешково-Погорелово, Ново-Николаевка и др.

Близость города Николаеве, — центра современной индустрии сделала эти противоречия особенно острыми, особенно рельефно показала сложность развития капитализма в стране, где сохранились в огромной массе пережитки крепостнического хозяйства, где крестьянин был угнетен и задавлен крепостническим самодержавием и его институтами.

Городские хутора Машково, Погорелово были расположены на земле, принадлежавшей городу Николаеву.

Положение крестьянства и крестьянского хозяйства этих хуторов в 90-е годы частично охарактеризовано в работах земских статистиков, в частности в статье Авдеева: — "Подворная перепись городских хуторов Погорелова, Мешковки и Ново-Нико-

лаевки" (ж. "Сборник Херсонского земства, 1895г. № 2).

Население хутора Мешково и Погорелово по подворной переписки I февраля 1863г. составляло 1563 человека обоего пола: 795 мужчин и 768 женщин. В двух хуторах, представлявших собой по сути дела один населенный пункт, насчитывалось 312 хозяйств

Население этих хуторов пользовалось как полевой, так и усадебной землей, арендуя ее у города.

Наряду с земледелием, часть крестьянской бедноты уходила в город Николаев на заработки, работая в качестве чернорабочих на заводах.

Близость портового города Николаева еще больше усиливала начавшуюся после реформы дифференциацию.

Для богатых эта близость "всегда обеспечивает сбыт по более выгодной цене всех продуктов сельского хозяйства". ("Подворная перепись"), а для бедных дает возможность бросить землю и отправиться в поисках заработка в городе.

Часть крестьян, действительно бросала землю и все хозяйство, превращаясь в городских рабочих, остальные продолжали жить на хуторах, как полупролетарии.

Официальная статистика вынуждена была констатировать, что экономические условия пригородных крестьян хуторов Погорелово и Мешкова даже значительно лучше удаленных от города крестьян, например, крестьян поселка Ново-Николаевка.

Поселок Ново-Николаевка экономически тяготеющий к Николаеву, как пункт сбыта продуктов сельского хозяйства отразил в своем состоянии положение деревни России вообще, Херсонщины и Николаевщины в частности.

Его состояние прежде всего отражает, в каких условиях

развивался капитализм в сельском хозяйстве в России.

В 1895 году поселок Ново-Николаевка состоял из 73 хозяйств, расположенных в 69 дворах (4 хозяйства дворов не имели) с населением 359 человек обоего пола. Единственным занятием населения поселка было земледелие.

Распределяя хозяйства по размерам засеваемой ими площади, получим:

Из 73-х:	5 хозяйств или	6,9% без посева,
	35	"- 47,9% с посевом менее 5 десятин,
	22	"- 30,2% от 5 до 10 десятин
	11	"- 15,0% от 10 до 20 десятин

Из них - от 15 до 20 десятин - 6 дворов.

Если принять даже 25-ти десятинный посев, достаточным для одного хозяйства, то поселок Ново-Николаевка дает 67 или 91,8% хозяйств бедняцких.

Более 4-х годов рабочего скота на одно хозяйство имеют 7 хозяйств, по 4 головы имеют 15 хозяйств, по 2 головы - 35 хозяйств и совершенно без рабочего скота - 16 хозяев.

Не все даже имеют хаты: 4 хозяина еще не построились, а 5 живут в землянках, не имея почти никаких хозяйственных построек.

В общем этот поселок представляет довольно жалкий вид: много семейств живет в землянках и хозяйственных постройках не имеет; живой и мертвый инвентарь очень плох и в недостаточном количестве. Только дворы богатеев выделяются из общей массы. Богатые хозяева арендуют земли у бедняков и пришли они сюда уже имея средства.

Когда земские статистики спрашивали бедному "почему до

сих пор не устроили своих дворов?" беднота отвечала: "не хватило средств".

Были неурожайные годы, а ко всему этому, — говорят крестьяне: "мы получили окладные листы о выкупных платежах за 1887г, 1888 и 1889 годы только в октябре 1889г. и должны были уплатить 5174 рубля 30 коп. одних выкупных платежей.

"Деньги были уплачены, но много хозяев для уплаты должны были продать свои наделы (отдать в аренду) на 3, 4 и даже на 5 лет, по 3 и 4 руб. 50 коп. за десятину.

Справедливость таких показаний подтверждается фактически ("Подворная перепись").

Выкупные платежи на 3 года Ново-Николаевцами действительно были уплачены и для этой уплаты отдано в аренду по низкой цене 98.5 десятин земли живущими в поселке крестьянами. Это было сделано по приговору общества, арендные деньги были обращены в уплату недвижимок.

Отдавалась земля в аренду в 1890г. по принуждению общества для уплаты выкупных платежей. Арендная плата за десятину в среднем была равна 3, 4 рубля.

Роль общины, как аппарата по выколачиванию налогов здесь сказалась особенно ярко.

На наделную землю, как единственный фактор обложения, падало огромное количество различных текущих повинностей.

Всего ежегодно крестьяне должны были уплачивать всех текущих земельных повинностей 2290 руб. 20 коп.

На одну десятину пахотной земли приходилось ежегодно 3 руб. 78 коп. повинностей. Эта цифра близко подходила к существующим арендным ценам.

"Таким образом, становится очевидным вся

тяжесть и даже невозможность уплаты таких непомерных высоких обложений, между которыми первое место занимает цифра выкупных платежей (2 руб. 32 коп. с десятины)... ("Подворная перепись").

Недоимки за прежние годы по выкупным платежам, недоимки по земским сборам и проч. в соединении с очередными текущими, а каждый год усиливаемыми земельными повинностями, составили на 1895 год - 4567 рублей всех земельных сборов, или 7 руб. 13 коп. с десятины пахотной земли, что было вдвое больше существующих арендных цен.

При таком положении платежная способность крестьян, а также покупная способность среднего и беднейшего крестьянства была крайне низкой.

Некоторые крестьяне для уплаты недоимок пробовали, также как и крестьяне хутора Погорелого, идти на временные работы.

"Наниматься же хозяину на год или срок - это значит поставить на своем хозяйстве крест, а также отмечено переписью несколько хозяев" ("Подворная перепись").

Земская статистика вынуждена была признать всю безвыходность положения крестьянского хозяйства при данных условиях.

Сельское хозяйство хирело. Рынок крестьянский был слишком узок, будучи опутанным сетью налогов, крестьяне не могли купить самых простых, самых элементарных сельскохозяйственных орудий.

Перепись 1895 года дала самые неутешительные сведения о количестве имеющегося в крестьянском хозяйстве сельскохозяйственного инвентаря. По Ново-Николаевскому обществу было зарегистрировано всего лишь 2 косилки и 24 бункера, принадлежащих кулачеству.

На примере Николаевщины видно, как в пореформенную эпоху

быстро росло торгово-промышленное население города Николаева и др. городов за счет земледельческого, как проходило отвлечение населения от земледелия к торгово-промышленным занятиям. Это - явление необходимо во всяком капиталистическом обществе, характерный симптом роста капитализма в деревне пореформенной эпохи.

Но явление роста индустриального населения за счет сельского хозяйственного можно наблюдать в чистом виде лишь тогда, когда мы изучаем экономические отношения на территории уже заселенной, за которой все земли уже заняты.

Населению такой территории в условиях роста капитализма не остается ничего другого, как бросать свое хозяйство и эмигрировать либо в промышленные центры, либо в другие сельскохозяйственные области, или даже в другие страны.

Но в южных степях Николаевщины и Херсонщины ход событий существенно изменился, так как здесь имелись в наличии еще значительные массивы незаселенной земли.

Население заселенного района южной степи или других территорий, переходило в незаселенные части территории и бросалось за обработку новой земли. Поэтому здесь рост земледельческого населения шел параллельно с ростом индустриального населения. Объясняется это тем, что в начале пореформенной эпохи 60-х годов южные степи были в значительной степени незаселенной территорией, на которую направлялся громадный приток переселенцев из центральных областей земледельческой России.

"Это образование нового земледельческого населения на новых землях и затемняло до известной степени идущей параллельно с этим отвлечением населения от земледелия в промышленность". (Ленин, "Развитие капитализма в России", партиздат,

1936 г., стр. 384).

Хотя процент городского населения в Херсонской губернии в 1897 году остался в сравнении с сельским тем же, что и в 1863 г. (25,9% и 24,4%), рост городского населения почти не отставал от роста городского населения в столицах России (135% против 141%) в двух столичных губерниях. (Ленин, стр. 386).

Отвлечение населения от земледелия к промышленности шло, следовательно, очень сильно, но оно прикрывалось громадным ростом земледельческого населения вследствие эмиграции.

Противоречия между ростом капитализма, самыми передовыми формами промышленности, и остатками крепостнических полусредневековых форм земледелия, которое существовало в пореформенную эпоху и ярко проявлялось в жизни южной Украины, в частности Николаевщины, должно было бы привести к полной отмене архаических учреждений в сельской жизни, к полному расчищению пути для земледельческого капитализма в России.

"Но возможность искать и находить рынок в колонизируемых окраинах (для фабриканта), возможность уйти на новые земли (для крестьянина) ослабляет остроту этого противоречия и замедляет его разрешение".

(Ленин. Развитие капитализма в России", Партиздат, 1936 г. стр. 408)

Помещичье правительство Александра III, проводя ряд крупных мероприятий в пользу капиталистической промышленности, стремилось сохранить полукрепостническую отсталость русской деревни.

Характеризуя эпоху Александра III, Ленин писал:

"Помещичья монархия Александра III-го пыталась опираться на "патриархальную" деревню и на "патриархальность" вообще русской жизни" (том 15, стр. 225).

Ленинское определение четко и ясно характеризует особенности этой эпохи. В своей реакционной деятельности правительство опиралось на крепостнические, феодальные слои в стране, на сохранившиеся полукрепостнические отношения.

Сохранение общины, помещичьего земледелия, сохранение различных феодальных и полуфеодальных податей при наличии глубокого социального классового расслоения в самой деревне — диктовало две войны: против царизма и против капитализма.

Крупная концентрированная капиталистическая промышленность существовала наряду с самыми отсталыми, примитивными формами крестьянского хозяйства, задавленного тяжелыми и все еще сохранявшимися пережитками крепостничества.

Именно из этой исторической обстановки и вытекали со всей неотвратимостью "две социальные войны" в недрах русской жизни, которые обеспечивали организованному индустриальному пролетариату концентрированной промышленности поддержку разоренной, нищей, голодной крестьянской массы.

Здесь, на юге, это наличие в недрах существующего общества двух социальных войн, особенно давало себя чувствовать.

Гиганты современной индустрии в городе Николаеве сожительствовали рядом с разоренной капитализмом и крепостнической реформой деревней, с полупатриархальными остатками в селах Николаевщины, в том числе и в немецких колониях.

Дифференциация крестьянства, связанная с развитием капитализма, создала благоприятные условия для распространения на юге сектанства, для восприятия крестьянством религиозной пропаганды, шедшей из немецких колоний под названием штундизма.

С конца 70-х годов все остальные проявления сектанства

были заслонены штундой, получившей первоначальное развитие в Херсонской губернии. в немецкой колонии Рорбах, а затем распространившейся за пределы Херсонской губернии, захватив Киевскую, Екатеринославскую и другие губернии.

Штундизм распространялся прежде всего на юге среди молочанства.

Штундизм, получивший одно время распространение среди беднячко-средняцких масс деревни, выставил реакционно-утопическую доктрину. Он требовал возвращения к докапиталистическим временам, освещая общественное владение землей, осуждая торговлю, деньги.

Штундистские общины, в которых одно время было беднячко-средняцкое крестьянство, проникнутое утопически-коммунистическими настроениями, быстро были поглощены кулацкими штундистскими организациями и превращены в орудие кулацкой эксплуатации и первоначального накопления.

Кулацкая верхушка общин организуя для беднячко-средняцкой группы ряд мероприятий дешевой благотворительности, например, кассы взаимопомощи, приобретала через них для себя дешевые рабочие руки.

Развитие штундизма в немецких колониях было косвенным показателем того, как далеко зашел капитализм в деревне. Это показывало также, как патриархальные настроения у крестьянства, в частности воззрение на общину, использовались для кулацкого засилия.

Сектантское движение отражало собой рост буржуазных отношений в деревне и своеобразную форму протеста крестьянской

буржуазии против пут крепостничества и господствующей церкви.

Замечательным произведением народного творчества является записанная со слов учителя И.В. Курботова песня, составленная крестьянином — бедняком села Андреево-Зорино (Березанского района Николаевской области) Иваном Васильевичем Шевченко.

От Зорино до Анатольевки (до Тилигунского лимана) протянулось имение Бродских (27800 десятин земли). Эту и другие земли держал в аренде Даниил Затлер (кулак-немец), родом из колонии Зульц. Затлера всегда окружала орава маклеров, которые подбирали земли из плохих дворянских рук. С помощью этих маклеров Затлер постоянно перепродавал и вновь скупал огромные массивы земли.

В песне кулак Затлер выведен под именем Якуба. Якуб это собирательный образ немца-кулака. Грицко — бедняк-крестьянин, Ицко — маклер. Под именем Ицко выведен крупный маклер Якуба — Соломон Портной, проживающий в Анчекраке:

"Ей хортуно, хортуненько,
таланова мати.
Навчи мою головоньку
Пісню заспівати.

Я на тебе моя пашко
маю всю надію,
А без тебе мені важко
Нічого не вдію.

За цю ласку невеличку
моя Рідна ненью,
куплю тебе черевички
с нового ременю.

Ой сяду кІнець стола
Тай буду співати,
обіцяла хортуненко
мені помогати.

Янкель, звичайно, як маклер
не хоче робити
а міркує шоб побільше
Гольдгельду добити.

Скубиха товста, біла
Та брова на вроду,
А Грициха худа, чорна
Бо їсть хлеб та воду.

Якуб може и робив би
Та велике пузо
Воно йому обіцяє
Ще більшого туза.

Курить трубку, п'є горілку,
Їсть димну свинину
Та міркує щоб побільши
Взять за десятину.

За ту землю орендну
З кого ж? Та все с Грицька
Якщо сам не зуміє
То поможе Щіцька.

А той вже вміє взяти
З Грицька й з Івана
З їх поробе робітників
А з Якуба пани.

Тай за себе не забуде,
Справе собі халат довгий
Шей нову ярмулку,
Буде їсти гугель-мугель
Ще й каширну курку.

Не знаю, чи ще співають,
Чи вже годі?
Хот жилося заспівають
Як Янкель І в суботу...
Та цур йому.

.....
А з моєї цієї пісні
Ще й сміяться будуть.

Ну шо ж.....Нехай сміються,
Я а нишком плачу
Бо не казане співаю
А те, шо сам бачу.

Таковая была деревня Николаевщины в 90-е годы прошлого XIX столетия. Такой наблюдал ее Максим Горький во время своих странствий по югу России. Скитания по землям юга Алексей Максимович описал в ряде своих рассказов. В частности, путешествие по Тилигуло-Березанскому району описано в рассказе "На соли".

В одном Николаевском селе, Горькому пришлось присутствовать при так называемом "выводе"-гнусном истязании женщины, обвиняемой

в ищмене мужу.

Этот факт, наблюдаемый Горьким на Николаевщине, был описан им в рассказе "Вывод".

"Это я видел в 1891 году, 15 июля, в деревне Кандыбовке, Херсонской губернии, Николаевского уезда", — там закончил свой рассказ Горький.

Горький ничего не сказал в очерке о том, что сам он выступил против многих на защиту несчастной женщины. Для Горького слово "человек" звучало гордо с самых юных дней его жизни.

Горький бросился на толпу и тогда вся ярость Кандыбовцев обратилась на неведомого путника. Им яростью били Горького, а когда Алексей Максимович потерял сознание, его вывезли из села и бросили в придорожную канаву.

Горький долго лежал без сознания и только случайно ехавший с сельской ярмарки шарманщик, подобрал из кустов окровавленного человека и отвез его в Николаевскую больницу. Здесь Горький долго лечился. В больнице рядом с ним, лежал один одесский бродяга, который рассказывал Горькому много печальных историй о жизни другого люда, лишенного всех прав, кроме права ходить по земле.

И кто знает, может здесь и родились мысли великого Горького бороться пером с неправдой, за великие, но поруганные права человека?

Таковы были город и деревня Николаевщины в конце XIX в.

"Царская Россия, — указывает товарищ Сталин, — была очагом всякого рода гнета и капиталистического, и колониального, и военного, — взятого в его наиболее бесчеловечной и варварской форме".

(Вопросы ленинизма, стр. 4 изд. 10-е).

Эти бесчеловечные и варварские формы феодального и капиталистического гнета, нестерпимая эксплуатация рабочих, особенно ярко проявились на юге России, где к началу XX века на базе богатейших естественных богатств и географических удобств возникли крупнейшие промышленные центры. На юге капитализм новейшего типа дал поразительные успехи. Развитие капитализма ускорялось помощью старых капиталистических стран: Америки, Франции, Бельгии.

Царская Россия давала "свободный доступ заграничному капиталу, державшему в руках такие решающие отрасли народного хозяйства России, как топливо и металлургия".

(Вопросы ленинизма, стр. 5 10-е изд.).

Быстро развивавшееся рабочее движение на юге России, в частности в Николаеве, подпадало под гнет и разгром не только русского, но и иностранного капитала, интересы которого зорко охраняло самодержавие.

Страна продолжала развиваться в капиталистическом направлении и реакционные мероприятия помещичьей понархии не могли остановить его развития.

Рабочий класс превращался в могучую, непобедимую силу.

"Именно в эту эпоху всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического мирозерцания".
(Ленин, том IX, стр. 127).

В тесной связи с развитием производительных сил развивается революционное движение. Вслед за развитием капитализма идет образование рабочего класса, а условия его существования, особенно в эпоху империализма, толкали на борьбу с капиталистической эксплуатацией.

В жизни города открылась страница новой эпохи.

Пролетариат вышел на сцену и в дальнейшем, все проявления общественной жизни связаны с действиями рабочего класса, с его борьбой, как могильщика капитализма.

Столетиями изнывала Украина под тяжелым ярмом иноземных захватчиков. Польские паны и турецкие султаны думали и унижали свободолюбивый украинский народ. Его угнетал всегда русский царизм.

Столетия вел украинский народ освободительную борьбу против своих национальных и социальных угнетателей.

Могучие восстания крестьян и казаков потрясали страну. Но эти восстания одинокие и стихийные, неизменно заканчивались поражениями и украинские богачи, украинское дворянство, предавали народ и продавали страну.

Только с появлением на исторической сцене пролетариата, борьба украинских трудящихся стала на твердую почву. Необыкновенная творческая сила народа разворачивалась все шире и больше.

Условия труда на крупнейшем заводе Николаева, на заводе "Наваль" были необыкновенно тяжелыми. Правила внутреннего распорядка на заводе (утвержденные в 1896 г.) устанавливали 12-часовой рабочий день, обязательные сверхурочные работы, обыски при выходе с завода и многочисленные денежные взыскания:

"За небрежную работу не свыше 1/3 заработка, за несоблюдение в заводских помещениях чистоты и опрятности до 1 рубля, за нарушение тишины при работах шумом, криком, бранью, ссорой или дракой - 1 руб. за приход на работу в нетрезвом виде или за принос хмельных напитков (кроме уничтожения самих напитков) - 1 руб."

Всего в правилах внутреннего распорядка было 10 штрафных пунктов, съедавших в значительной части, и без того мизерную зарплату рабочих.

Отсутствовала всякая охрана труда. Из 48 человек, начавших

при постройке завода сборки и мастерских, только 12 человек остались неувечными.

В январе 1897 года были крупные волнения доковых рабочих судостроительного завода.

3 января 1897 года военный губернатор в секретном письме сообщал николаевскому полицмейстеру:

"Ввиду доклада Вашего о волнения доковых рабочих на заводах Франсуа и Делуа ...на будущее время предписываю Вам безусловно воспрещать всякого рода сходки рабочих.

В случае отказа рабочих разойтись объявить им, что всякое нарушение порядка будет тотчас подавлено, а зачинщики и подстрекатели подвергнуты аресту и высылке...

Если встретится необходимость - разрешаю вам требование о высылке войск в помощь полиции..."

(фонд секретной части полиции, арх. № 7).

В январе 1897 г. правление завода "Наваль" в лице германского подданного Фришена ходатайствует перед М.В.Д. и Николаевским военным губернатором "об учреждении при означенных заводах на его средства заводской полиции для поддержания порядка среди рабочих... в составе I околоточного надзирателя и II городских"...

В марте 1897 года эта полиция была учреждена, несмотря на то, что это официальное разрешение последовало только в декабре. (фонд Николаевск. воен. губерн. арх. № 14118).

Но фабрично-заводской полиции было недостаточно для водворения "порядка". 7 октября 1897 года военный губернатор писал министру внутренних дел, прося разрешения возложить секретное наблюдение за рабочими на жандармский надзор и фабричного инспектора.

"Долгом считаю доложить, что город Николаев в настоящее время имеет несколько крупных заводских предприятий, из которых на судостроительном, механическом и литейном заводе Бельгийского общества и теперь уже более 3000 рабочих, а в близком будущем их предположено там иметь свыше 5000 человек. В последнее время в Николаеве замечается вообще быстрый рост промышленности, возникшие крупные предприятия ведут за собой возникновение и других, уже приступлено к постройке механической хлебопекарни на 600 пудов суточного производства и т.р. Так что всех рабочих в Николаеве вместе с портовыми, на плавучих элеваторах, кранах и др. можно определить цифрой до 20.000 чел. Помимо частных заводов здесь также имеется адмиралтейство, ракетный завод, мастерские Харьково-Николаевской железной дороги и др.

Между тем по полученным мною сведениям в Николаеве уже замечается некоторое неблагоприятное влияние на рабочих со стороны лиц противоположительного направления, причем возможно предполагать и обретение среди рабочих преступных изданий, как заграничного, так и внутреннего происхождения".

(фонд воен. губерн., арх. № 14006, стр. 39-40).

26 января 1898 ГОДА министерство внутренних дел сообщает николаевскому военному губернатору:

"...в ведение Вашего превосходительства, по приказанию господина Министра, ассигновано 1200 рублей на покрытие сыскных расходов и, между прочим, на учреждение наблюдения за рабочими местных фабрик и заводов".

В 1898 году поднял вопрос об образовании в городе Николаеве особого городского по фабричным делам присутствия.

В 1899 году 6-го января на заводе "Наваль" рабочие котельной мастерской, надев мешки на голову заведующему котельной мастерской Каплавскому и мастерам Попову и Гадееву, выбросили их за ворота завода, вывезли на тачке.

После этого рабочие организованно встали на работу. По этому делу были арестованы рабочие: Донцов, Белугин, Федоров, Ставченко и другие. Рабочие котельной мастерской в количестве 700 человек бросили работу с требованием освободить арестованных. Под натиском рабочих 9 ноября арестованные были освобождены и работа нача-

лась с некоторыми перебоями.

Движение рабочих развертывалось все шире.

Из рапорта Николаевскому полицмейстеру, представленного военному губернатору 26 июня 1900г. видно, что мастеровые местного Черноморского завода - крестьяне Павел Мазанов, Николай Каштанов, Иван Богатенков и мещане Валериан и Антон Майзенхельдер явились организаторами стачки токарей механического цеха, начавшейся 21 апреля с целью истребования увеличения расценок и заработной платы.

"Эти же лица, продолжая свое вредное влияние на фабричных рабочих, - жаловался николаевский полицмейстер, - угрожают произвести 1 мая 1900г. на заводе забастовку с применением насилия".

Для предупреждения движения рабочих в день 1 мая, военный губернатор предписал:

"Арестовать этих рабочих для высылки их на родину с запрещением жительства в городе Николаеве впредь до особого распоряжения министра внутренних дел, коему о сем мною будет сделано соответствующее представление".

(фонд канцелярии воен. губернатора, арх. № 10).

К концу 90-х годов на заводе "Наваль" появляются первые социал-демократические рабочие.

В 1897 году в Николаеве был создан "Южно-русский рабочий союз", объединивший социал-демократические кружки.

В середине 1899 года организуется социал-демократический кружок на Слободке, состоявший преимущественно из рабочих судостроительного завода. Руководил этим кружком рабочий завода "Наваль" Иван Чигрин.

"Вот этот-то кружок .... печатает (гвктографом) проклама-

ции, воззвания, ведет агитацию среди остальной части рабочих", - пишет о своих воспоминаниях Николай Чигрин.

90-е годы вошли в историю пролетариата России, как важнейший этап соединения марксизма с рабочим движением. До середины 90-х годов социал-демократия существовала в России, как идейное течение.

Группа "Освобождения труда" лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению.

Только агитация 1894-1895 г.г. и стачки 1895-1896 г.г. создали прочную, непрерывную связь социал-демократии с массовым рабочим движением" (Ленин, т.ХУП, стр.353).

С этого момента социал-демократия становится "активной политической силой", неразрывно связанной с борьбой (как экономической, так и политической) рабочего класса" (Ленин т.ХУШ, стр. 218).

Засилие "экономизма" и кустарщины во второй половине 1898г. захватившее "Петербургский союз борьбы" (после ареста Ленина в декабре 1895г.) и распространившееся на ряд других организаций, в том числе на социал-демократические организации юга России, несомненно оказало свое влияние замедление перехода к развернутой и повсеместной борьбе пролетариата под лозунгом революционной социал-демократии, однако, деятельность социал-демократии дала свои результаты в дальнейшем.

1900 год был годом, когда судостроительный завод в Николаеве, завод "Наваль" дал свой первый крупный корабль броненосец "Князь Потемкин-Таврический".

С 1899-1900г.г. операционного года завод "Наваль" испытал

вместе со всей Россией свой первый кризис, принесший сокращение рабочих на 7 с лишним процентов и еще большее увеличение эксплуатации труда рабочих.

Рабочее движение в России развивалось в дальнейшем на почве глубокого экономического кризиса, который расширял размеры и размах движения до политического, общероссийского.

Недолгий период "процветания" 90-х годов окончился периодом упадка.

Николаевский пролетариат, вместе с пролетариатом всей России, в годы кризиса еще острее испытал на себе весь гнет капиталистической системы.

Кризис начала 90-х годов все более увеличивал ряды безработных. В прокламации Николаевской социал-демократии 1902г. сказано об этом кошмарном положении:

" Товарищи! В России вообще, а на юге в особенности-безработица... Утром, проходя мимо завода, видишь как толпы рабочих, изнуренные, с поникшими головами стоят в ожидании приема. Но напрасны все надежды, звевующий наймом выходит и заявляет, что приема не будет".

У.

ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В НИКОЛАЕВЕ
в 1901 - 1904 годах

Новая историческая эпоха, сложившаяся к началу XX-го века- эпоха империализма, привела к перемещению центра мирового революционного движения из Западной Европы в Россию.

В России, являвшейся узловым пунктом всех противоречий империализма, нарастала величайшая народная революция, во главе которой шел революционный пролетариат ведя за собой многомил-

лионные крестьянские массы.

Прокатившиеся в начале XX века стачки и демонстрации показали, что рабочий класс России поднялся уже на открытую политическую борьбу с царской властью для расчистки пути к победоносной социалистической революции.

Майские дни в Харькове в 1900г.г., знаменитая обуховская майская оборона 1901г., Батумская демонстрация 1902г. под руководством т. Сталина - все этого говорило о превращении русского рабочего класса в авангард международного революционного пролетариата. Рабочее движение переходило к новой форме - к демонстрациям, к уличной вооруженной борьбе.

Инициатива всеобщей стачки 1903г. на юге России принадлежала Закавказью, в частности Баку, где уже с конца 90-х годов неустанно боролся за создание ленинской искровской революционной партийной организации т. Сталин.

Всеобщая стачка в Закавказье нашла немедленный отклик на юге Украины, в крупнейших ее центрах - Одессе, Николаеве, Киеве, Екатеринославе. Подобно Закавказью, стачечная борьба здесь развернулась под непосредственным руководством социал-демократов искровского направления и приобрела резко выраженную политическую окраску.

Крупнейшие города юга (Одесса, Николаев и др.) в период деятельности ленинской "Искры" являлись объектом самого пристального ее внимания.

Стачками, демонстрациями и собраниями рабочих руководили искровские комитеты РСДРП, а после II-го съезда большевистские ленинские организации, члены которых призывали рабочих к решительной борьбе до полной победы над царской властью.

Еще в конце 1902г. образовался Николаевский Комитет

РСДРП, на базе формировавшихся в 90-х годах в Николаевской социал-демократической организации большинства искровского направления.

В 1902 году Николаевская организация РСДРП переходит к массовой политической агитации. Подпольная типография в Николаеве "Южный работник" — для Екатеринослава, прокламации и брошюры — для Одесского и Николаевского комитетов.

Борьба рабочих Николаева в 1903 году отразила в себе все особенности поднимающегося в это время в стране революционного движения. Она имела и свои некоторые специфические черты.

Инициаторами революционной борьбы 1903г. в Николаеве явились рабочие судостроительного завода "Наваль".

Рабочие-металлисты и рабочие вообще более крупных предприятий, наилучше организованные по сравнению с другими группами рабочих мелких предприятий, шли в авангарде движения, вели за собой остальных.

В среде пролетариата (особенно ремесленного) в Николаеве, как и на всей Украине, были еще сильны влияния меньшевизма. Сложность обстановки революционной борьбы в Николаеве осложнялась наличием огромной массы мелкобуржуазных элементов.

1-е мая 1903г. ознаменовано грандиозной забастовкой на Николаевском судостроительном заводе. Один из самых больших заводов на юге царской России "Французский" (Наваль) не работал. Прекратились работы также на другом Николаевском заводе — Черноморском. В адмиралтействе в этот день не выходит на работу половина рабочих.

В своей большой первомайской прокламации "Рабочим города Николаева", Николаевский комитет РСДРП писал:

"....Победа над самодержавием — это первая победа на пути к полному освобождению".

Комитет РСДРП искровского направления дал сразу перспективу всей революционной борьбы.

Он указал Николаевским пролетариям, что русская демократическая революция не могла остановиться на полдороге, что она, в случае успеха, должна пойти дальше, подняв знамя восстания против империализма, знамя социалистической революции.

Первомайская забастовка Николаевских рабочих, с ее определенной политической направленностью, показала, что рабочие уже подготовлены к крупным восстаниям.

5 июня (23 мая) началась новая большая забастовка на заводе "Наваль", внешней причиной которой послужило представление к расчету рабочего Крыжановского за прогульный день. Рабочий отправился к инженеру Генгелю за объяснением, закончившимся выстрелом в Крыжановского.

Весть о случившемся быстро разнеслась по заводу. Через несколько минут все рабочие бросили работу, был организован забастовочный комитет. На следующий день на гектографе была отпечатана прокламация, за подписью Николаевского комитета РСДРП, призывающая рабочих всего завода к забастовке и излагающая ряд требований:

1. Удаление мерзавца Генкеля, оставление Крыжановского.
2. Отмена оскорбляющих человеческое достоинство обысков.
3. Отмена принудительных аккордов и сверхурочных работ"...

и тому подобных 13 требований. Эти требования были дополнены рабочими до 23, в числе которых требовалась отмена штрафов и т.д.

Рабочие явочным порядком с 23 мая завоевали свободу слова, печати, собраний. Рабочим разрешено было выбрать постоянных старост, но главные требования не было удовлетворены.

Сходки и митинги продолжались.

Институт старост был оформлен несколькими днями позже. Закон о старостах был утвержден Государственным Советом 10 июня 1903г. по которому последние должны были удовлетворять всем полицейским требованиям.

Одна из прокламаций Николаевского Комитета РСДРП (июль 1903г.) ярко рисует этот полицейский характер института старост:

"Посмотрите, что дал нам закон о старостах. Уже были выборы согласно новой инструкции. В котельной мастерской выбраны громадным большинством оказывается два поднадзорных и один иностранно-подданный, которых, конечно, не утвердят.

В механической мастерской дело с выборами совсем темно, считали голоса Федоров со Стругачевым и заведующим и объявили результаты, а каковы они на самом деле "темна вода на облаках". В сталелитейном, несмотря на то, что Гаркуш, взявший на себя благодарную роль шпиона, получил очень мало голосов, заведующий обещал ему, что только он будет утвержден старостой".

(Центр. архив революции, инв. № 26575).

9-го июня (27 мая) в столовой завода было собрание старост с директором. Утром 10 июня (28 мая) старосты сообщили по мастерским результаты обсуждения требований рабочих. Ответ не удовлетворил рабочих и забастовка продолжалась.

10 июля градоначальник пригласил директоров судостроительного и черноморского заводов на особое совещание, посвященное подавлению "беспорядка".

На этом совещании было решено: в случае продолжения забастовки выставить войска, т.е. подавить все силою оружия.

11 июня (29 мая) в 6 часов утра, рабочие завода "Наваль" и Черноморского завода, собравшись у ворот судостроительного завода "Наваль" в количестве 8000 человек настаивали на продолжении стачек до удовлетворения всех требований.

Но 13 июня (31 мая) заводы начали работать, сказалась предательская роль старост, в большинстве своем хорошо обеспеченных и не заинтересованных в продолжении забастовок.

В ходе забастовки заводоуправление, вводя институт старост, пыталось этим ослабить революционный натиск.

Но этот маневр стал ясен рабочим. Вскоре после забастовки, прокламация Николаевского комитета РСДРП писала:

"Выборами старост хотели заткнуть рабочим глотку, хотели замазать глаза. Для борьбы с капиталом нужны: свобода стачек, собраний, союзов, свобода слова и печати".

Перед рабочим движением России остро стали задачи организации и революционного восстания масс, задачи подготовки к решающим боям за диктатуру пролетариата.

Чтобы разрешить величайшие задачи новой эпохи - эпохи империализма и пролетарской революции - рабочему классу была необходима боевая революционная партия.

2-й съезд российской социал-демократии, проходивший 30-го (17 июля) по 23 (10 августа) положил основание российской социал-демократической рабочей партии. На съезде были приняты программа, устав партии, были созданы центральные руководящие органы партии.

В дни работы 2-го съезда Николаевский пролетариат поднялся на новую героическую борьбу, составившую знаменательную веку в истории обще-российского революционного движения.

18 июля 1903 года Николаевский градоначальник телеграфировал в департамент полиции:

"Ввиду одесских событий, в Николаеве тоже замечается некоторое возбуждение; городских недостает, 50 человек ежедневно расчитываются; вновь прошу возврата в Ни-

колаев сотен казачьего полка, согласно представлению 20-го июня 1903 г. № 388.

Градоначальник Энквист.

(фонд департамента полиции, с. с. № 5 лист 40, Центр. арх. революции).

Июльское выступление Николаевского пролетариата находится в общей приемственной связи с всеобщей политической стачкой на бакинских нефтяных промыслах, в Тбилиси, Батуми, Керчи, Екатеринославе, Одессе.

3 августа (21 июля) 1903 года в котельной мастерской судостроительного завода "Наваль" остановились работы. Забастовка охватила в дальнейшем медно-котельную, деревообделочную и литейные мастерские. На призыв администрации удалить конфликт через старост, рабочие ответили: - "у нас нет старост, наши старосты у Дремлюги (жандармский полковник). Нам нужна политическая свобода.

Забастовка с первого же дня развивалась во всеобщую, расширяясь за рамки одного завода.

В первый же день забастовки около 1000 человек рабочих судостроительного завода "Наваль" двинулись снимать с работы рабочих черноморского завода.

После снятия черноморцев, количество забастовщиков достигло 3000 человек.

Огромная масса рабочих направилась к воротам судостроительного завода, где забастовщики были встречены солдатами с ружьями на прицел. Рабочие шли с пением революционных песен и с красными флагами, сопровождаемые сзади в виде "почетного хвоста" солдатами. После присоединения к забастовавшим рабочим завода "Бельгийского общества" (Наваль), рабочих черноморского завода, один из забастовщиков обратился к солдат со следующими словами: "Бросай-

те оружие, становитель в наши ряды, бейте ваших угнетателей, сегодня вы нас бьете, а завтра вы такие же нищие, как и мы, и вас будут бить" (из обвинительного акта "по делу о беспорядках, произведенных рабочими 21 и 23 июля 1903г. в Николаеве. 20 января 1904г. М.Ю.П-е делопроизводство, Ш-й уч.отдел № 19423, лист 171).

Это было одной из знаменательнейших установлений связи, союза, между рабочими, крестьянами, одежными в солдатские шинели.

Отсюда часть рабочих направилась к гавани, чтобы снять с работы грузчиков, затем большая группа рабочих направилась к водочному заводу с призывом о присоединении к забастовке. У завода произошла первая схватка с полицейской засадой, отрядами солдат и казаков, пустившими в ход холодное оружие. Рабочие употребили в дело камни и палки. Было ранено 10 человек рабочих. После первого столкновения с полицией, рабочие организовали политическую демонстрацию в городе с пением Марсельезы, криками "долой самодержавие", "Да здравствует солидарность рабочих" с гордыми взмахами красного знамени. В городе началась частичная постройка баррикад и произошло новое столкновение с отрядом солдат и казаков. Часть рабочих была арестована. На второй день, 4 августа (22 июля) забастовавшие рабочие собрались в Марьиной роще и устроили там митинг. Собрания на виду у полиции происходили и в других местах Николаева.

"Пролетариат завоевывает для себя и для революционных социал-демократов своего комитета свободу массовых уличных собраний".
(Ленин, т. УП, стр. 105).

Директор судостроительного завода объявил локаут, выпустил объявление о расчете всех рабочих и закрытии предприятия.

Город был на военном положении: всюду войска, конка стояла, магазины были закрыты.

4 и 5 августа (22 и 23 июля) прошли в сходках, митингах, на которых распространялись прокламации социал-демократии, 5 августа на площади, перед заводом "Наваль", перед собравшимися рабочими была произнесена речь, носившая резко выраженный политический характер: заключительный возглас оратора "долой самодержавие", было встречено оглушительный "ура".

5 августа, при разгоне сходки, солдатами был дан выстрел, несколько рабочих ранено. Рабочие осыпали солдат градом камней.

8 августа (26 июля) 1903г. Николаевская городская больница сообщала градоначальнику, что с 21 по 26 июля поступило на излечение 5 рабочих с тяжелыми поражениями, 6 рабочих обращались в амбулаторию с ранами на голове, на ногах, переломанными ребрами.

По рабочим кварталам, согласно рапортов околоточных надзирателей, было 5 человек раненных штыком в руки и ноги, с ранами на голове от ружейных прикладов и проч.

По делу "уличных беспорядков 21-23 июля 1903г." было задержано около 1000 рабочих и крестьян, которые обвинялись в "нарушении действующих в г. Николаеве обязательных постановлений, изданных для жителей города Николаева в порядке положения усиленной охраны"

11 августа (29 июля) вновь начался прием на завод. Администрация дала 10-ти часовой рабочий день, некоторое повышение заработной платы, но положение по-прежнему оставалось острым. Подавив политическое выступление Николаевских рабочих, градоначальник Энквист получил из Петербурга, от министра

Плеве, следующую телеграмму:

"Государь император высочайше повелеть соизволил объявить высочайшую благодарность Вашему преисходительству за примерную распорядительность по охране в г. Николаеве порядка".
(Фонд Николаев. градоначальника, арх. № 7053)

подавив революционную борьбу Николаевских рабочих, администрация судостроительных заводов и местные власти повели наступление на все отвоеванные рабочими в ходе забастовок права. Это не устраняло новую борьбу, а еще больше накаляло обстановку.

Прокламации Николаевского комитета РСДРП стачек и демонстраций писала по этому поводу:

"Расчет за всякий пустяк не прекращается, штраф за опоздание и за малейшее нарушение дисциплины устраиваются.

Начальники (цехов) как бы стараются перещеголять друг друга в наглости, несправедливости и жестокости.

Начальник Городецкий в своем увлечении вызвал даже серьезное волнение на заводе, так как выведенные из терпения рабочие чуть не набросили уж было на него мешок и хотели выкинуть с завода, но ему удалось вскрыться.

Исключенные из договоров бригады включены в них опять под кличкой старших сборщиков. Нерешаясь еще прямо отменить обыски, Каннегиссер ввел противозаконную круговую поруку за пропажу вещей на заводе.

Впрочем, о какой законности может быть речь? При господстве самодержавия? Самодержавие и законность - две вещи несовместимые".

(центр. архив революции, инв. № 26575).

Июльские и августовские листовки Николаевского комитета РСДРП, говорят о славных итогах июльской революционной борьбы 1903 года, они проектировали рабочий класс на новую борьбу, готовили его к новому подъему движения.

"Пусть наши требования не удовлетворены, но мы с своей борьбой способствовали объединению рабочего класса. Если раньше боролись

Петербург, Одесса, Киев, Тифлис, Баку, то теперь к ним присоединился Николаев, присоединяться и другие. Пусть нас побили, но мы ведь сами теперь научились побивать, теперь вы поймете товарищи, что не напрасно те жертвы, что не напрасно лилась на улицах Николаева кровь пролетариев.

Теперь вы поймете, почему несмотря на те потери, которые мы несем после каждой из них рабочее дело не глохнет, а растет не по дням, а по часам. Так объединяйтесь же товарищи, Смелей становитесь под красное знамя РСДРП. Революция народа не за горами.

Да здравствует РСДРП-единственная защитница и представительница интересов рабочего класса."

(из книги "Всеобщ. стачка 1903г. на юге России" стр. 121-122).

Самым важным в забастовке и демонстрации 1903г. было то, что эти движения происходили под организационным и политическим руководством складывающейся большевистской организации, которую рабочие массы, получившие свое первое боевое крещение, признали своей единственной руководительницей.

Роль большевистской партии не могла естественно, ускользнуть из под внимания карателей, царских опричников, как основной фактор революционности движения рабочих.

Прибывший в Николаев прокурор Одесской судебной палаты в своем донесении министру юстиции от 24 июля 1903г. за № 2607 пишет:

"В рапорте моем от 28 мая сего года за № 1901 на имя господина министра юстиции было донесено, в обширных размерах ведется революционная пропаганда представителями организационного здесь преступного общества, именующего себя "Николаевским комитетом Российской социал-демократической рабочей партии", и что стачки рабочих на судостроительных заводах Бельгийского общества и черноморском механическом заводе, происшедшие 22-27 мая, были результатом этой пропаганды..."

Все это подготовило почву для новой стачки, которая была устроена рабочими

судостроительных заводов Бельгийского общества 21 июля и сопровождалась демонстрацией политического характера.

За два дня до этой стачки, в ночь на 19 июля, на улицах г. Николаева, в местности прилегающей к судостроительным и механическим заводам, были разбросаны прокламации озаглавленные "К Николаевским рабочим издания Николаевского комитета Российской демократической рабочей партии".

Прокурор Одесской судебной палаты Поллан.

(Фонд Мин. юстиц. Из-во Ш цг. отдел, д. № 19423, л. 3-4).

В.И. Ленин внимательно следил за ходом всеобщей стачки 1903г. на юге России и придавал ей громадное значение. В статье "Первые уроки", анализируя развитие стачечного движения, слияния стачек с политическими демонстрациями, Ленин писал: - "чувствуется, что мы накануне баррикад" (т. УП ст. 108).

После 2-го съезда РСДРП и раскола в местном социал-демократическом движении, на основе СД кружков ленинского направления укреплялась большевистская организация Николаева.

О 2-м съезде РСДРП Николаевский комитет принял следующую резолюцию:

"Николаевский комитет РСДРП приветствует второй очередной съезд, который завершил дело фактического объединения партии, дал ей общую программу, положил в основу партийной работы и партийного строительства идею строгой централизации, выработал организационный устав и избрал центральные учреждения партии...

...Николаевский комитет партии заявляет свое лояльное отношение к избранным партийным центральным учреждениям.

Осуждая партийное "меньшинство" за его не партийные действия и дезорганизаторскую тактику внутри партии и призывая его высказать свою основную точку зрения и свое не согласие с "большинством" в рамках, которые дает всем партийным работникам организационный устав партии, призывая "меньшинство" (выявившим) свою враждебную и дезорганизаторскую позицию, Николаев-

ский комитет партии выражает свое доверие ЦК и объявляет полную готовность помочь установлению в партии "добраго мира". Вместе с этим комитет выражает нежелание, чтобы была дана широкая возможность сторонникам, как большинства, так и меньшинства высказать на страницах партийной прессы свою точку зрения" ("Совет против"..... Орловский. Женева, 1904г.

II-й съезд не сумел разоблачить оппортунизм меньшевиков в организационных вопросах и изолировать меньшевиков в партии.

После съезда меньшевиков еще более активно проводили линию раскола в партии.

Большевики взялись за подготовку нового III-го съезда партии.

Резолюция Николаевского комитета о необходимости созвать III-й съезд партии, была в числе первых резолюций большевистских комитетов России по этому вопросу:

"Полностью присоединяемся к резолюции Одесского комитета по поводу декларации ЦК снова подтверждаем свое решение о необходимости созвать в ближайшем будущем III партийный съезд. В этом смысле Николаевский комитет приветствует выдвинутый 23-товарищами лозунг борьбы и попытку выразить программу требований "большинства" на съезде.

Мы призываем все комитеты "большинства" объединиться с этой целью и поддержать эту попытку, положить ее в основу выработки цельной законченной программы взглядов и требований "большинства" на съезде, что завершит политическую зрелость представителей нашего течения".

(Орловский "Совет против партии", Женева, 1904г. стр. 40).

Сплачивая пролетариат России для грядущих революционных битв, строя и укрепляя большевистскую партию, Ленин и Сталин выдержали жестокие схватки не только с экономистами, меньшевиками, эсерами, троцкистами и прочими буржуазными агентами в рабочем движении России, но и с руководством II интернационала.

VI.

НИКОЛАЕВ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ И ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Русско-японская война 1904-1905г.г. обострила развитие политического кризиса. За годы работы на войну, увеличивается еще более эксплуатация пролетариата.

В русско-японской войне большевики под руководством Ленина заняли пораженческую политику. Большевики считали, что поражение царского правительства в этой грабительской войне полезно, так как приведет к ослаблению царизма и усилению революции.

В 1904 году в Николаеве активную подпольную большевистскую работу проводил известный революционер Артем (Федор Сергеев), присланный партией для пропагандистской работы, для осуществления пораженческой тактики в городе Николаеве, на который русский царизм возложил огромные надежды в начавшейся войне.

О его работе в период пребывания в Николаеве, в ноябре 1904г. говорит секретное отношение отдельного корпуса жандармов поручика Еремина Николаевскому градоначальнику:

"Своевременно из агентурных источников стало известно, что члены Николаевского комитета (организации) российской социал-демократической рабочей партии решили собраться на сходку с целью подготовки противоправительственной демонстрации и вызова этим беспорядков в день призыва в городе Николаеве, мобилизация запасных чинов, которая должна будет состояться 25 текущего ноября... При этом из лиц, которые подстрекали толпу, выделялись: Федор Сергеев, Алексей Ухов, из которых последний только что возвратился из ссылки, из Архангельской губернии, а Сергеев, по его словам, недавно выпущен из Елизаветградской тюрьмы.

Из числа лиц вышезначенных в приложенном при этом списке до их ареста были известны: Сергеев Федор-пропагандист, который приехал в Николаев из Елизаветграда специально с целью пропаганды...

Донося вышеизначенное, имею честь покорно просить ваше превосходительство: не признается ли возможным содержание под стражей Блоха, Сергеева, как наиболее вредных членов организации на 3 месяца каждого.

Поручик - Еремин"

(Фонд "отдельного корпуса жандармов-Еремина в городе Николаеве").

Во время русско-японской войны революционная социал-демократия Николаева связывается с армейскими и флотскими частями.

В 1904г. социал-демократическая агитация ведется уже в войсках и среди моряков, в стоящего в Николаеве на рейде броненасца "Князь Потемкин-Таврический".

В 1905г. среднее число рабочих, занятых в промышленных заведениях, подчиненных надзору фабричной инспекции, было даже в месяцы наибольших увольнений, не менее 4256.

В числе этих заведений "преобладающими являются машиностроительные заводы с суммой производства 3409185 рублей, со средним числом рабочих в 3610".

По числу занятых рабочих промышленные заведения распределялись следующим образом; один судостроительный завод имел - 2376 рабочих, другой - 864 рабочих. Концентрация промышленного и концентрация рабочей силы нашли в Николаеве четкое выражение.

Николаев являлся крупнейшим промышленным и портовым центром в царской России, производство которого по своему характеру было главным образом, судостроительное и механическое.

В 772 ремесленных заведениях было занято 2382 человека рабочих: многочисленное ремесленное поселение города, мелкая городская буржуазия являлась питательной средой меньшевизма. Мелкая городская буржуазия была особенно активна на Украине. В частности и в Николаеве и ее влияние особенно легко поддавался мелко-ремесленный пролетариат. Вот почему в период революции 1905 года

роль меньшевиков в Николаеве была более значительной, чем в других городах тогдашней империи. Некоторая пестрота национального состава рабочих в Николаеве обусловила влияние на них мелкобуржуазных националистических партий (Бунд. Укр. С. Д. партии и др.).

Говоря о периоде 1905 г. нужно упомянуть как об одном из факторов, о скоплении именно в этот период в Николаеве значительной массы крестьянства, ищущего в городе средства к существованию.

В апреле 1905 года градоначальник пишет министру внутренних дел, заблаговременно прося о помощи:

"Кроме большого числа промышленных рабочих, ежегодно весной, прибывает в Николаев, как центральный на юге портовый город, сельскохозяйственные рабочие из соседней губернии. Количество рабочих этой последней категории часто достигает 15-20 тысяч человек... и в случае возникновения беспорядков, они могут увеличить собою ряды демонстрантов и явиться в руках последних грозным оружием против государственного спокойствия".

(Фонд Николаевского градоначальника).

К 1905 году в Николаеве были усилены гарнизон и флотский полуэкипаж.

Для того, чтобы армия могла выполнять жандармские функции, правительство изолировало солдатскую и матросскую массу от народа с помощью казарм, объявила ее строящей вне политики и всеми средствами, с помощью дворянского офицерства, пыталось превратить солдат и матросов в бессловесное и послушное орудие, способное беспрекословно защищать господствующий класс от всех и всяких врагов.

Упорное стремление командования отделить матросов от

революционных рабочих, ярко освещают письма матросов из Николаева, помещенные в номере 2 газеты "Пролетарий" за 1905г. от 3 июня (21 мая).

"На каждом шагу стараются они (командиры) заглушить все человеческое, в ком еще не уснула честь и кто почерпнул что-либо из окружающей его жизни.

Теперь, когда люди всюду борются за улучшение и просвещение всего человеческого, у нас нет даже никакой библиотеки, и лишь начальники надоедают нам своими глупыми речами...

По приезде нашем из Севастополя в Николаев командир обратился к нам с речью в которой говорил, что так как мы здесь ни с кем не знакомы, то он и не советует ни с кем знакомиться, иначе будет строго взыскивать. Не поддавайтесь никаким посторонним пропагандам. Теперь военное время, достаточно мне написать рапорт, и тот человек пропал, его могут расстрелять или законопатить в тюрьму, где он и света божьего не увидит".

Так вот всю службу и застилают нам глаза темной пеленой и делают большие подлости с нами: устраивают внезапные проверки, ищут в сундуках, пересматривают книги и карточки, читают письма...

Еще они установили правило уходить со двора только после пяти часов вечера, и то с билетами от ротного. А ротные так зря билет не дадут, всегда им нужно дать отчет, куда идешь. А без билета никуда не уйдешь, потому, что стена очень высокие и через окна тоже не вылезешь, так как казарма представляет собою тюрьму... Так все глаза они направили, чтобы следить за каждым нашим движением и все в нас заглушить."

Морское командование всеми мерами стремилось отделить матросов от революции, не допустить ее дыхания за толстые стены казарм.

Самым странным и зловещим призраком царской армии была казарма. Если дореволюционная Россия справедливо считалась тюрьмой народов, то царская казарма была тюрьмой в тюрьме.

"Казарма в России, - писал Ленин, - была сплошь да рядом хуже всякой тюрьмы; нигде так не давили и не угнетали личности, как в казарме; нигде не процветали в такой степени истязания, побои, надругательства над человеком". (том 8, стр. 395).

И внешне казарма напоминала тюрьму. Приезжающие в Николаев крестьяне в тюрьме спрашивали о казарме.

Эти же письма, помещенные в газете "Пролетарий" (за 1905г.) № 2 ярко освещают кошмарный быт матросов в Николаеве.

Матросы подвергались жестоким издевательствам и нечеловеческим наказаниям за малейший проступок. Об этом ярко говорит одно из писем, помещенных в том (2) номере газеты "Пролетарий".

"...Начальство наказывает в карцер или под винтовку, т.е. насыпают мешок земли, пуда 1,5, и надевай на шею и стой, не шевелься, да еще винтовку держи на плече. Как постоишь там часа два, то и сам себя не чувствуешь, и невольно подумаешь про себя: для чего человек народился на свет, лучше бы и не жил на свете. Служба сделала меня не человеком, а каким-то зверем".

Пролетариат в революции 1905 года проявил максимальную стачечную энергию. Он увлекал за собой и крестьянство и матросско-солдатскую массу. Промышленный пролетариат шел за большевиками и цитаделью революции 1905г., цитаделью большевиков был завод "Наваль".

Пролетариат Николаева - авангардный боец революции на юге России, своей героической и стойкой борьбой в 1905г. создавший Николаеву славу "Красного Питера Украины" еще раз подтвердил положение Ленина о передовой роли металлистов в рабочем движении.

Концентрация больших капиталов и масс рабочих в Николаеве, как и в России вообще, была одним из обстоятельств, определивших

своеобразие русской буржуазно-демократической революции, развивавшейся при более развитых, чем на Западе, условиях классовой борьбы и делавших победу революции невозможной, без изоляции буржуазии, всегда готовой в объятия царизма.

Тов. Сталин подчеркивал концентрацию русской промышленности накануне революции, пишет, что уже это одно обстоятельство в соединении с наличием "таковой революционной партии, как партия большевиков, превращала рабочий класс России в величайшую силу политической жизни страны" ("Вопросы ленинизма" стр.37).

Сконцентрированный Николаевский пролетариат к великим боям революции 1905 года шел во главе со своей окрепшей большевистской организацией.

Царское правительство всегда, особенно в 1905 году оценивая революционную роль Николаевских рабочих, ассигновывало колоссальные суммы для нужд жандармерии и охранного отделения.

Особенную тревогу царизму внушала большевистская группа, пользовавшаяся в рабочей среде неизмеримо большей популярностью чем меньшевики.

Большевики располагали лучшими силами и даже владели типографией, в то время как меньшевики свои воззвания печатали на гектографе.

Товарищ Бреслав Борис Абрамович (Захар) член Николаевского большевистского комитета 1905г., работавший в Николаеве до массовых репрессий правительства, начавшихся летом, направленных в первую очередь против большевистской организации указывает:

"... большевистская Николаевская организация была единственной солидной организацией в городе и пользовалась большим авторитетом не только среди рабочих, но и среди мещан.

На всякие листовки за подписью комитета "смотрели, как на призыв солидной организации".

(Стенограмма воспоминаний работников большевистской организации города Николаева в 1905г. при секторе истории ВКП/б/ ИМЭЛ). Николаевский обл.госархив.

Товарищ Черномордик, направленный в конце 1904 года Одесским комитетом большевиков в Николаев, пишет, что в Николаеве в это время и в период 1905 года существовали старые рабочие связи, крупные рабочие силы, и всю Николаевскую большевистскую организацию "можно назвать рабочей организацией (подчеркнуто в подлиннике) потому, что интеллигенция в то время в Николаеве было очень мало" (Там же).

Товарищ Людмила Сталь - первый руководитель большевистского комитета Николаева указывает, что большевики до ареста членов комитета в июне 1905г. имели безраздельное влияние на рабочие массы. "Мы хотя не назывались комитетом, но фактически от нас исходила вся инициатива в работе. И сама атмосфера 1905г. тот подъем рабочего движения, который был во всей России, несомненно отозвался и на Николаевских рабочих".

Николаевские рабочие были очень революционно настроены и нужно было приладить мотор к приводному ремню, чтобы колесо быстро завертелось и дало большие результаты" (Там же).

Расстрел петербургских рабочих 9-го января, всколыхнул пролетариат Николаева, имевший славные революционные традиции.

12 января Николаевский градоначальник сообщает полицмейстеру:

"Препровождаю при сем копию присланно сего числа от министра внутренних дел телеграммы, в коей его сиятельство предлагает принять решительные меры к предупреждению возможных стачек и беспорядков, в связи с таковыми, происходящими

ныне в С.Петербурге, предписываю Вашему высокоблагородию принять самые энергичные меры к предотвращению всяких попыток со стороны проживающих в городе Николаеве неблагонадежных лиц к возбуждению в городе беспорядков, а также к прекращению последних в самом начале в случаях возникновения их в пределах Николаевского градоначальства.
(Фонд секретной части градоначальника, арх. № 35, стр. I, Николаев. обл. архив),

В ночь с 15 на 16 января 1905г. в Николаеве готовилась демонстрация. Полиция была мобилизована, начались массовые аресты. Все участки были переполнены, так как было арестовано 273 человека, арестованных сажали даже в сараи.

29 января полиция начала обходы по домам и новые массовые аресты. В один день было арестовано 40 человек. Когда арестованных в городской полиции выпустили на прогулку они запели марсельезу. При появлении полицмейстера арестованные кричали "долой самодержавие", "долой монархию", "да здравствует учредительное собрание".

Полицмейстер с негодованием требовал казаков, но казаки не появились и арестованные, спевши марсельезу пошли сами по местам.

15 февраля, во время первой наиболее крупной забастовки 1905г. в Николаеве рабочие судостроительного завода "Наваль" предъявили администрации следующие требования:

1. 8-ми часовой рабочий день.
2. Убрать полицию с завода и мастерских.
3. Отмена штрафов полностью.
4. Отмена обыска и проч.

(Донесение Николаевского полицмейстера градоначальнику от 15 февраля 1905г. за № 160).

(фонд Николаевск. градоначальника, арх. 35)

К забастовавшим навалевцам присоединились рабочие черноморского завода, завода Уманского и рабочие вокзала.

Рабочие всех этих предприятий предъявили одни и те же требо-

вания, в которых наряду с требованиями 8-часового рабочего дня и повышения заработной платы, были требования свободы личности, отмены обысков и учредительного собрания.

Это показывает, что жесточайшая эксплуатация труда (10-ти часовой рабочий день, система штрафов, обязательные сверхурочные часы работы и т.д.) сочеталось в самой бесчеловечной форме с полицейским гнетом царизма, что приводило к быстрому переходу движения от широких экономических требований на политическую почву, при громадной солидарности и энергии тысяч пролетариев.

Во время сходки один из ораторов сформулировал требование рабочих перед директором французского завода. Директор, присутствовавший на сходке, ответил:

"Это все зависит не от меня, я подам эти сведения в Петербург, что последует из Петербурга, то я вам и дам".
(фонд Николаев. градоначальника, арх. 35).

Было решено подождать до получения ответа и пока приступить к работе.

При этом рабочие заявили, что если требования не будут удовлетворены, — "пойдем, разобьем арсенал и на баррикады".

20 февраля 1905 года рабочие устроили демонстрацию на Соборной улице.

Собралось до 200 демонстрантов, выкинули знамена с надписями: "да здравствует учредительное собрание", "да здравствует демократическая республика", "Долой самодержавие", "Пролетарии всех стран, объединяйтесь".

Полиция растерялась, а демонстранты с пением марсельезы и со знаменами прошли по улице. Пока прискакали казаки-демонстранты разошлись. (Газета "Вперед" № 2 29(16) марта 1905г.).

25 февраля у ворот завода "Наваль" и на его территории

были расклеены объявления о расчете всех рабочих 28 февраля за отказ работать на прежних условиях.

Уже во время февральско-мартовской забастовки, длившейся в течении 22 дней и охватившей помимо мелких предприятий два крупнейших завода - судостроительный и черноморский, рабочие выступают под лозунгом: "Свобода стачек, свобода союзов, свобода слова и печати". (Донесение Николаевского полицмейстера градоначальнику от 15 февраля).

7 марта жандармский ротмистр Еремин сообщает градоначальнику, что "забастовки перестали носить мирный характер и переходят на политическую почву и в буйство". Желательно прекращение массовых сходок у заводов, так как выяснилось, что сходки эти перестали носить характер совещаний о рабочих нуждах, а служат целям агитации". (Отношение Еремина от 7 марта № 215).

Начавшаяся в середине марта с новой силой забастовки на "Навале" продолжалась до первых чисел апреля.

18 марта рабочие французского завода собрались у ворот. Появившиеся казаки стали разгонять рабочих и бить их нагайками. Рабочие не поддались казакам и защищались чем могли, бросали в казаков камни, палки, все, что попадалось под руки.

Рабочие вынуждены были отступить от закона. На углу Торговой и Соборной улиц казаки бросились на группу отступающих рабочих, пытавшихся скрыться на территории одного из дворов. Группа рабочих, оставшихся на улице, закрыла казаков во дворе с офицером, на которых из соседнего двора посыпался град камней и палок.

Полицейстер видя, что казаков во дворе бьют палками и камнями, побежал в депо конки и привел солдат, которые атаковали

рабочих.

Настроение у всех рабочих было боевое, но не было оружия. Чем дальше, тем больше рабочие подходили к пониманию необходимости вооружаться для успешной борьбы с царизмом.

В последний день забастовки рабочих совсем не подпускали к заводу и все прилегающие к заводу улицы были заняты полицией и казаками.

Собирающихся в группы ("снопом") рабочих, казаки разгоняли нагайками. Некоторые рабочие были избиты, а одному даже прострелили руку. На французском заводе были арестованы рабочие-депутаты. Тогда рабочие заявили градоначальнику, - "Если не освободите депутатов, то разгромим тюрьму". Депутатов постыдили освободить.

Заводоуправление вынуждено было пойти на уступки.

С 1 по 16 апреля было три массовки, на одной из которых присутствовало 20, на другой - 35 и на 3-й - 75 человек.

Кроме того было одно собрание в 45 человек.

Нарастающий подъем революции, назревание условия для вооруженного восстания народа, требовали созыва III-го съезда для решения неотложных практических вопросов, вопросов тактики. Интересна апрельская корреспонденция из Николаева.

"Летучек или кружков пропагандистов было 15. Работа сильно растет, просят литературы и листков, связи растут и нет сил их удовлетворить. Настроение у рабочих повышенное. Ищем оружие для демонстраций.

Дорогие товарищи, выражаем желание, чтобы съезд был созван во чтобы то ни стало. Совет ведет себя так, что этим уже ставит себя вне партии и считаться с ним не следует, - так писали корреспонденты Николаевских рабочих и большевистской газеты "Пролетарий" (№ 1 от 27/14 мая 1905г.)

К революции 1905г. благодаря оппортунизму и раскольни-

ческим действиям меньшевиков, Российская социал-демократия оказалась расколота на две фракции. К своим старым разногласиям с большевиками по организационным вопросам, меньшевики в условиях начавшейся революции добавили новые разногласия; — разногласия по тактическим вопросам.

Необходимо было организовать созыв нового, III-го съезда партии, чтобы создать новый ЦК и разделаться с меньшевиками.

К 4-му (17) апреля 1905 г. высказались за созыв III-го съезда большинство полноправных организаций партии, в том числе и Николаевский комитет.

Вот что писалось в газете "Вперед" об одном из собраний в Николаеве, на котором обсуждался вопрос о III-м съезде.

"Вчера, 9 апреля организованные рабочие заводского района собрались в числе 45 чел и разбирались в вопросе о меньшинстве и большинстве. Собрание было очень интересное и характерное. Во-первых, потому, что на нем не было ни одного интеллигента, во-вторых по прениям, вызванным вопросами о разногласии. Относительно пункта устава нашей партии, кого мы должны считать членом партии, все единогласно высказались за формулировку товарища Ленина.

Самые горячие прения вызвали вопросы о том:

1. Каковы должны быть наши отношения к либеральным партиям, и опять все высказались за полное разграничение нашей партии и пришлось видеть, как они хорошо осмеяли план "Земской кампании".

2. Должны ли мы теперь готовиться к вооруженному восстанию? Тут все подняли ропот по поводу передовиц "Искры", где говорилось по отношению к теперешнему положению России, что "революция не назначается и не создается искусственно.

Затем была вынесена революция"
"Вперед" № 18, Женева, 18(5) мая 1905 г.
"Вперед" и "Пролетарий", выпуск второй,
стр. 183).

Революция вызвала движение во всех классах общества.

Каждый класс и каждая партия выработали свою тактику, соответствующую новым условиям.

Для выработки тактики в начавшейся революции большевики взяли на себя инициативу созыва III-го съезда через Бюро комитетов большевиков, который и начал свои работы в апреле 1905г. в Лондоне.

Созываемый большевиками III-й съезд партии должен был решить также задачу создания нового большевистского ЦК.

На съезде были представлены все крупные организации партии.

Николаевский комитет, как и другие, был предоставлен на съезде одним делегатом - Володарским.

Съезд указал, что несмотря на буржуазно-демократический характер революции в ее полной победе заинтересован прежде всего пролетариат.

Большевики выдвинули последовательно-демократическую программу ликвидации царизма, рассчитанную на перерастание революции буржуазно-демократической в революцию социалистическую.

Съезд указал, что революция победит, лишь в том случае, если социал-демократия организует и станет во главе народного вооруженного восстания против царизма.

Решения III-го съезда служили для большевиков руководством к действию.

"С отчетом о III-м съезде приехал в Николаев агент ЦК тов. Александр Эссен (Бур)... После съезда тов. Бура собирали ряд совещаний и конференций, где... были сделаны специальные доклады о решениях III съезда большевиков." (Воспоминания Сталь).

Выполняя важнейшую директиву III-го съезда, большевики Николаева провели большую работу по вооружению пролетариата. Когда

по городу стали распространяться слухи о подготовке еврейского погрома, "одна из прокламаций, — указывает тов. Сталь, — заявляла от имени Комитета и Николаевского пролетариата, что они не допустят готовившегося еврейского погрома... Мы укрепили боевые дружины, дружины обороны и погром не состоялся. Этот факт доказывает, каким авторитетом пользовался уже тогда Николаевский комитет... Еще до разговоров о погроме у нас были организованы боевые дружины; мы ставили вопрос о вооружении... Я помню, что первое мы получили от рабочих-меньшевиков, которые приобретали оружие для самообороны, а мы большевики, проводили лозунг Владимира Ильича о подготовке вооруженного восстания".

Уже весной 1905 года рабочие Николаева увлехали от своих руководителей-большевиков, призыв к вооружению.

Большевистские прокламации, разъяснявшие рабочим, что только "вооруженное восстание уничтожит самодержавие и очистит путь к новому царству-социализму" и призывавшие к нему готовиться, находили, как указывали в своих донесениях агенты, широкий отклик". (фонд департамента полиции, д. № 105, ч. II за 1905г.).

К концу апреля количество пропагандистских кружков в Николаеве увеличилось до 25. За апрель месяц произошло II забастовок, в которых участвовало от 15 до 150 человек.

Апрель 1905 года был ознаменован в Николаеве крупным движением в армии.

В апреле в Николаеве были собраны запасные, которым не было созданы самые элементарные бытовые условия. Солдаты голодали.

Как сказано в одном из писем в большевистской газете "Вперед" (№ 15 за 1905г.) в Николаеве о русском воинстве стали заботиться филантропки-горничные, покупали булок и селедок.

Когда запасные обратились к начальству с требованием горячей пищи или кормовых, они получили ответ, что деньги не посланы из Петербурга.

Среди запасных начались волнения, запасные разбивали трактиры, забирали съестные припасы.

Большевики усиливали устную и печатную агитацию среди солдат.

"27 апреля были разбросаны прокламации к солдатам, которых отправляют на войну. Одного из разбрасываемых солдаты поймали, сильно избили и предали в руки полиции".

("Вперед", № 17, Женева, 9(26) мая 1905г.)

Все эти факты ярко иллюстрируют следующее положение "Краткого курса истории ВКП/б/:"

"В отдельных частях царской армии волнения и восстания, но большинство солдат еще помогало царю подавлять забастовки и восстания рабочих". (стр. 88).

Исключительно своеобразным было сплетение экономических и политических забастовок во время революции... Забастовки металлистов в течении всего 1905 года дают перевес политической забастовки над экономической, хотя в начале года это преобладание далеко еще не так велико, как в конце года" (Ленин, т. XX, ч. II, стр. 30).

Май и июнь месяцы дают в Николаеве резкое преобладание политических требований и ярко выраженные политические формы движения.

Большую работу развернул большевистский комитет по подготовке к I-му мая.

"Нужно отметить, - говорит один из руководителей большевиков из Николаева в 1905г. тов. Бреслав, что накануне I-го мая

и во время слухов о погроме наша организация...была самой влиятельной.

Были правда, и меньшевистские группы, но они среди заводских рабочих влиянием не пользовались" (Стенограмма воспоминаний Хмэл).

1-му мая Николаевская полиция заблаговременно и усиленно готовилась. В воскресенье вся Соборная улица была буквально сцеплена полицией и запружена конными казаками. На каждом углу стояло по два околоточных надзирателя и по несколько городовых. Во всех дворах, прилегающих к Соборной улице, были спрятаны казаки. Солдатам были розданы боевые патроны. Но демонстрация 1-го мая все же состоялась.

Велика была паника среди местных властей. Жена градоначальника укрылась на военном пароходе. Полицеймейстер Иванов, приняв ряд предупредительных мер, убежал из города еще до 1-го мая.

Большевистский комитет Николаева организовывал, политически просвещал и вооружал пролетариат, готовясь к решительному выступлению против царизма.

Тов. Бреслав отмечает: "После 1-го мая работа наша сильно развернулась, мы не только устраивали массовки в загородной балке, но мы стали регулярно устраивать открытые массовки в Слободке. Там уже чувствовали себя совсем как дома. Характерно то, что мы устраивали тысячные собрания прямо на улице, к нам начали приходить и крестьяне.

"Однажды был интересный случай, который может служить показателем, как рабочие в 1905 году сами готовились к вооруженному восстанию. Приехал в Слободку конный отряд полицейских под руководством знаменитого пристава Черкасова. Но митинг не разошелся, а стал готовиться к отпору. Там, где был бульжник, его вырыли и сложили в кучу, те

которые имели револьверы—выстрелились в первые ряды. Калитки у домов оставили открытыми, чтобы могла проходить своя публика. Полицию встретили градом камней, она должна была бежать". (Стенограмма воспоминаний.)

Большую работу проводили большевики в армии и во флоте.

Тов. Сталь вспоминает:—"Каждое воскресенье я ездила за город. Там вела пропаганду среди матросов".

Организовывались кружки, которые связывались с комитетом, и среди матросов распространялись прокламации.

"Проводилась работа,—указывает тов. Сталь и с солдатами. Мы энергично завоевывали армию на сторону пролетариата, издали также несколько листов для солдат".

В мае 1905 года типографщики Николаева добились в результате однодневной забастовки 8-ми часового рабочего дня.

11 июня произошел первый взрыв всеобщей июньской политической забастовки.

В период с 11 по 18 июня бастуют рабочие адмиралтейства, судостроительного завода, порта, ракетного завода, черноморского завода, завода Уманского, завода братьев Донских и ш.д.

Организуясь массовые политические демонстрации в городе, разгонявшиеся полицией и казаками с помощью нагаек и даже огнестрельного оружия. Политические лозунги: "Долой самодержавие и полицию, да здравствует народное представительство".

Рабочие со своими требованиями организованно, в форме демонстрации прошли по Соборной улице и авархистом Козловым была брошена бомба в полицмейстера, в чем полицией был обвинен большевик Сафронов, который был в связи с этим жестоко избит жандармерией.

"Появился еще один отряд казаков, кото-

торый вместе с полицейским конным отрядом бросился разгонять толпу шашками и выстрелами. Было несколько столкновений. Некоторые рабочие отстреливались и очень удачно спаслись от погони" (Воспоминание Браслава).

Начинает подниматься на борьбу и крестьянство. Заколебалось с новой силой и вооруженная опора царизма. В Николаеве начинается движение в 36 флотском экипаже, в состав которого входил и эскадренный броненосец "Князь Потемкин-Таврический".

Экипаж расквартирован был во флотских казармах по Адмиральской улице. Здесь же находилась канцелярия экипажа.

В ходе борьбы рабочие заводов, особенно адмиралтейства, устанавливали связи с матросами, особенно с матросами 36 флотского экипажа, расквартированного в непосредственной близости от адмиралтейства.

Эта связь с рабочими сыграла решающую роль в дальнейших революционных действиях боевых моряков 36 экипажа.

Военные матросы, матросы черноморского флота наиболее близко соприкасались с рабочими революционным движением.

Матросы постоянно соприкасались с рабочими.

Многие рабочие, приходившие по мобилизации служить во флот, приносили с собой революционные традиции, революционные настроения и идеи никогда не угасавшие на русских предприятиях.

Служба во флоте продолжалась 7 лет. За эти долгие годы матросы должны были познать все тернии царской военной службы, познать горечь издевательства и "прелесть" самых горчайших унижений.

Главный командир Черноморского флота, кровавый адмирал Чужнин приказом № 184 от 29 апреля 1905 г. запретил "нижним чинам" матросам и солдатам "под страхом заключения в тюрьму" ходить по бульварам и некоторым улицам Севастополя.

Это же запрещение распространялось и на матросов, расквартированных в Николаеве.

В общественных местах (театрах, библиотеках, парках) матросы не имели права сидеть в присутствии офицера. Это было равносильно запрету посещать эти общественные места.

Градоначальник города Николаева издал приказ, чтобы матросы отдавали воинскую честь его дому.

По экипажам и судам в Николаеве социал-демократы, большевики распространяли прокламации.

Уже в мае 1905г. потемкинцы читали следующую замечательную листовку:

"Ко всем солдатам и матросам г. Николаева. Солдаты и матросы! Наш народ проснулся, наконец - от всякого сна и грозно требует свободы...

Солдаты и матросы! Настанут и в нашем городе дни, когда Ваше начальство поведет Вас на борьбу с народом, заставит вас стрелять в ваших сестер и братьев, и в тот самый трудовой люд, из которого вышли вы сами... Не поднимайте же руки на своих братьев и отцов.

Ваше начальство нарочно гнетет и давит вас солдаты и матросы, чтобы вас легче было вести на народ, но ведь и у вас лопнет терпение и вы пойдете вместе с нами.

Давайте же руку, товарищи, и вместе кинемся в бой за освобождение нашей Родины.

Долой же самодержавие и да здравствует революция.

Не на далеких полях Манчжурии, а здесь мы сложим свои логовы, но зато добьемся желанной свободы и лучшей жизни.

Идите же к нам солдаты и матросы. Витупайте же в наши ряды и вместе пойдем на общих врагов.

Пусть наши штыки и пули послужат делу народа и защитят нас от царских насильников от полиции и жандармов. Долой их, вместе с ними все царское правительство...

Переходите же под красные знамена нашей рабочей социал-демократической партии. Зовите ваших товарищей и смело и дружно пойдем на освобождение нашей Родины..

(Николев. комитет РСДРП, май 1905г. Николаев облгосархив).

12 июня 1905 года броненосец "Потемкин", экипаж которого частично был сформирован и в течение некоторого времени расквартирован в Николаеве, вышел в летнее плавание, к Одессе, снявшись с Севастопольского рейда.

Восстание на "Потемкине" началось 14 июня 1905г.

Правительство бросает на подавление революционного корабля ряд судов из Николаева и Севастополя.

25 июня матросы "Потемкина" покинули революционный корабль и высадились на берег Румынии (в порте Констанца).

В течение 11 дней "Потемкин"—этот вооруженный отряд революции имею свою территорию—территорию революции, так и оставшаяся "непобежденной территорией революции" (Ленин).

В течение 11 дней красное знамя развевалось над этой территорией и революционный корабль бороздил территориальные воды царской империи. "Потемкин" разговаривал с правительством как представитель революционной власти.

Восстание на броненосце "Потемкин" сделало для рабочих, крестьянских и особенно солдатских и матросских масс более понятной и близкой мысль о присоединении армии и флота к рабочему классу, к народу.

Призывы Николаевских большевиков к потемкинцам о соединении с рабочими в 1905г. не прошло бесследно.

В восстании, вспыхнувшем на броненосце "Потемкин", проявились совместные действия рабочих, солдатских и матросских масс.

Команда броненосца, показавшись в гавани европейской державы, раскрыла всему миру истинные события в Черноморском флоте и во всей революционной России. Этим самым "русская революция" объявила Европе об открытой войне русского народа с царизмом"

(Ленин "Русский царь ищет защиты от своего народа").

Активнее втягивалось в движение и крестьянство. "Городское рабочее движение приобретает нового союзника в революционном крестьянстве" (Ленин, т. XII, стр. 158).

25 июня Херсонский губернатор сообщает Николаевскому градоначальнику, что в "экономии Балабановка, ввиду возбужденного настроения жителей посада Богоявленска и др. ближайших к посаду местностей и тревожного времени ежеминутно могут вспыхнуть беспорядки на аграрной почве. Предложение это является тем более вероятным потому, что жители посада Богоявленска проникнуты революционным духом, заимствованным от жителей города Николаева (Секретн. часть градоначальника, арх. № 36, стр. 184-185).

27 июня (10 июля) в № 7 "Пролетария" Владимир Ильич писал в своей статье "Русский царь ищет защиты от своего народа у турецкого султана".

"В Николаеве и Севастополе произошли волнения в правительственных арсеналах. В Севастополе убито 13 человек. В 5-ти уездах Херсонской губернии идут крестьянские восстания. В последние четыре дня убито до 700 крестьян.

Начинается, по-видимому-так гласит телеграмма из Одессы в Лондон от 5. УП. н/стиля, - борьба не на жизнь, а на смерть, между народом и бюрократией".

Власти направили все свои силы на то, чтобы задержать бурный натиск на тверднии самодержавия. Уже 16 июня Николаев объявлен на военном положении.

С конца августа в Николаеве вновь начинается рост массового движения, выливающегося в демонстрации. Усиливается брожение во флоте и армии.

23 августа ротмистр Фокин сообщает градоначальнику, что

в целом ряде скверов в Николаеве "собираются по вечерам матросы и солдаты для ведения преступной агитации совместно с штатскими лицами преступных организаций города Николаева" (Фонд градоначальника № 36, стр.327).

В сентябре концентрируются силы революции для новых наступательных боев, массовое движение усиливается, демонстрации переходят в столкновения с полицией, сопровождаются забастовки, охватывающие значительные массы рабочих, еще более усиливается волнение в войсках.

17 сентября канцелярия градоначальника сообщает к сведению полиции, "что в ноябре и октябре текущего года следует ожидать больших беспорядков в городе и в селах". (Николаевский градоначальник от 17 сентября № 414).

Октябрь-ноябрь-декабрь - это месяцы наивысшего напряжения революционной борьбы в Николаеве. Несмотря на военное положение и жестокие репрессии, Николаев принял участие в Всероссийской забастовке. С первых чисел октября все шире и шире распространяется массовое революционное движение. Забастовочное движение началось с порта 4 октября. 10 октября начинается забастовка на железной дороге, продолжавшаяся 3 дня и носившая политический характер.

12 октября забастовавшим железнодорожникам Николаева стало известно, что из Харькова и Знаменки идет делегатский экстренный поезд для поддержки железно-дорожной забастовки.

Сотня казаков задержала делегатский поезд на 12 разъезде около Николаева и в ночь на 14 октября "с целью недопущения прибытия в Николаев означенных делегатов, в предотвращение внесения ими новых волнений в среду местного рабочего насе-

ния, особенно же рабочих железнодорожных мастерских" (Николаевск. градоначальник команд. войсками Од. войсками В. Окр. 14 октября).

17 октября забастовали рабочие судостроительного завода, к которым примкнула часть рабочих Черноморского завода.

Вечером 17 октября, когда появилась весть о царском манифесте, полиция начала подготавливать погром, спаивая водкой хулиганов и готовя орды громил и убийц.

С 18 до 22 все заводы не работали, прекратили работу и мелкие предприятия.

19 и 20 октября черносотенные банды погромщиков под руководством и при поддержке полиции и правительственной администрации дали кровавые комментарии к манифесту, организовав еврейские погромы, как средство свести счеты за революцию с революционно-настроенным населением.

Напрасно местные власти разыгрывали сцену непричастности к организации еврейского погрома. "Обвинительный акт", составленный полицией по делу о еврейском погроме в Николаеве выдает с головой истинных организаторов погрома.

В каждой строке, говоря о начавшемся движении народа, в связи с манифестом, власти во всем обвиняют евреев:

"Ораторы преимущественно евреи, продолжали произносить речи... В Театр впускали стоявшие у дверей несколько евреев. На эстраде стоял стол, за которым сидел какой-то еврей-председатель и два еврея секретаря... Публика состояла преимущественно из евреев... По театру ходила девушка еврейка и собирала деньги на самооружение и обеспечение рабочих... и, наконец, 19 октября в утра по базару стали бегать еврейские подростки, которые остановили движение конки и требовали закрытия магазинов, вызывая недовольства торговцев, тем не менее магазины закрывались".

Помимо желания автора акта, он выдает их составителей,

как антисемитов, с головой.

Неуклонно проводившееся царизмом разжигание вражды между различными национальностями — есть уже ничто иное, как подготовка погромов.

В Николаеве существовало отделение монархической организации "Союза русского народа", которое через свою погромную газету "Русский богатырь" систематически проводило антисемитскую агитацию.

Особенно активно проявляли себя погромщики у здания Николаевского среднего механико-технического училища.

Как вспоминает очевидец этих событий — преподаватель училища И.С.Некрасов, он обратился по телефону к градоначальнику с просьбой предотвратить готовящийся погром. Градоначальник на это ответил: "Милостивый государь, с вами говорит градоначальник, никакого погрома в городе нет". В этом лишний раз проявилось содействие властей погрому.

Интересными являются следующие факты — документы, говорящие о погромной деятельности царской полиции.

Одним из них является заявление в Николаевскую городскую управу от одного из пострадавших во время погрома.

"Несмотря на то, что около моего дома находился патруль из 6-ти казаков, он не только не принял мер против погрома, а наоборот, сам воощрял содеянное".
(Фонд Николаевской городской управы, 1905г. арх. № 429, стр. 7).

Когда же нужно было организовать помощь пострадавшим, то этой помощи были лишены только пострадавшие.

22 октября собрание городской думы вынесло решение об оказании помощи пострадавшим от погрома, кроме евреев. (Фонд Николаевской городской управы, 1905г. арх. № 429, стр.)

В лагере реакции — братание сил царизма с биржевым комитетом.

Буржуазия резко поворачивает от революции вправо, подписывая воззвания против революционных рабочих. Директор судостроительного завода в прокламации об агитаторах и провокаторах призывает пролетариат "уважать закон и уважать власти".

Рабочие массы смыкаются теснее вокруг большевиков, Манифест 17 октября не опьянил пролетариат города Николаева. Большевики беспощадно разоблачали перед лицом масс обманый характер манифеста.

"Будет свобода слова, но пролетариату не позволят говорить о своих нуждах; будет свобода собраний и союзов, но собрания рабочих будут по-прежнему разгоняться царской опричниной. Пока существует самодержавие, для пролетариата все остается по-прежнему. Пролетариат должен по-прежнему отстаивать свои прежние требования. Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика!".

(Прокламация комитета Объедин. С. Д. организаций г. Николаева, октябрь, 1905г.).

Назревали новые решительные действия пролетариата.

Градоначальник штурмует Одессу и Петербург своими телеграммами с призывами о помощи, с указанием о невозможности использовать для "дела подавления народных масс морских команд" и просит "о возможно скорейшей высылке в Николаев хотя бы одного пулемета и двух рот Очаковского полка". (Телеграмма градоначальника штабу Одесского В. О. 30 октября 1905г.).

После еврейского погрома социал-демократия решительно выдвинула в Николаеве лозунг: "От всеобщей стачки к вооруженному

восстанию!".

1 ноября бастуют рабочие частного дока Баптизманского.

10 ноября Николаевский полицмейстер секретным циркуляром сообщает приставам частей полиции, что объединенный комитет николаевских преступных организаций в настоящее время организует боевые дружины, вооружает их револьверами системы "Браунинга" и "Бульдог"... Дружины эти делятся на десятки, которые должны под руководством десятников обучаться стрельбе из револьверов и строгой дисциплине". (Фонд Николаевской городской полиции, арх. № 19, стр. 151).

Большевики готовились к баррикадным боям на улицах. Николаевский полицмейстер 9 ноября сообщает приставам частей полиции: "по имеющимся у меня сведениям, с возникновением в городе Николаеве новых беспорядков, будут пущены в ход провололочные заграждения, которые предварительно будут заготовлены в местах наибольшего скопления народа". (Фонд полиции, арх. 19, стр. 150).

15 ноября началась всеобщая ноябрьская забастовка, продолжавшаяся в общей сложности до 22 ноября.

18 ноября к рабочим присоединились матросы, неся красные флаги с лозунгами: - "Долой самодержавие, смерть тиранам, да здравствует республика".

"Матросы заявили, что всякую забастовку судостроительного завода будут поддерживать солидарно".

(Рапорт околоточного надзирателя судостроительного завода от 18 ноября № 1710).

19 и 20 ноября массовые сходки охватывали от 5 до 6 тыс. рабочих и проходили под знаком таких революционных требований:

1. Отмена смертной казни.
2. Отмена военного положения.
3. Полная амнистия социалистам.
4. Свобода стачек и собраний.

(Рапорт околоточного надзирателя судостроительного завода, 19 ноября № 17 и 18).

Большевики расширили эти лозунги на митингах, подчеркивая необходимость создания в ходе вооруженной борьбы временного революционного правительства, созывающего учредительное собрание и создающего почву для дальнейшей борьбы за социализм.

Большевики мобилизовали все свои силы, чтобы охватить движением своим руководством. Вся работа большевиков была направлена на подготовку и организацию вооруженного восстания, вопреки и при сопротивлении меньшевиков, рассчитывающих на самотек и думавших о том, как бы вообще обойтись без решительных действий.

Меньшевистские заправилы, призывая на словах вооруженное восстание, всеми мерами сковывали революционную решимость масс.

В дни всеобщего ноябрьского революционного кипения, когда почва была особенно благоприятной для непосредственной подготовки масс к вооруженному восстанию, меньшевики, боявшиеся всяких обострений приняли все меры к тому, чтобы подчинить движение своему влиянию.

На сходке 18 ноября, когда прибывшие матросы, выступая на митинге, говорили о преследованиях, которым подвергаются, они во флоте и просили рабочих всей массой отправиться к казармам, чтобы освободить остальных товарищей, меньшевистские ораторы, впоследствии члены Исполнительного комитета Совета - Фридман и др. отклонили это предложение, порекомендовав матросам держать только связи с рабочими организациями.

20 ноября, распуская 5-ти тысячное собрание рабочих на площади у судостроительного завода-Фридман и другие меньшевики "просили публику убрать красные флаги и расходиться по домам небольшими партиями, не петь марсельезы и не нарушать общественной тишины, чтобы не натолкнуться на неприятности".

(Рапорт околоточного надзирателя судостроительного завода от 20 ноября № 1719).

Немного позже на одном из заводских собраний рабочие судостроительного завода "бурно третировали" Фридмана, как видно из одного полицейского донесения, указывая, что его руководство идет в разрез интересам рабочих.

Меньшевики проводили саботаж указаний Ленина о том, что всеобщая стачка является с одной стороны, высшей объединяющей формой частичных боев противопоставляющих класс кассу, с другой - переходной ступенью к решающей форме борьбы - вооруженному восстанию.

На митинге 20 ноября, когда массы требовали от руководителей более решительных действий - Фридман заявил, что с 22 ноября пора приступить к работе.

Движение с неудержимой силой вело к вооруженным наступательным формам борьбы и это отпугивало меньшевиков от роста массового движения.

Меньшевистские лидеры всемерно суживали размах движения и дело непосредственной технической подготовки восстания.

Большевики развернули большую работу по вооружению пролетариата и, проводя в жизнь указания Ленина, организуют среди рабочих боевые дружины, всячески изыскивают оружие.

Через всю работу большевиков в 1905 году, даже когда их силы были значительно подорваны репрессиями, проходит эта генеральная линия большевистской стратегии.

Меньшевики развостраняли и руководствовались оппортунистической ложью, будто восстание это стихийный процесс, отказываясь от технической его подготовки, сея в массах предательские иллюзии самотека, отказываясь практически использовать благоприятные условия для подготовки отчаянной, кровавой, истребительной войны против царизма.

В статье "Кризис меньшевизма", Ленин писал:

"Большевики открыто и прямо ставят вопрос о восстании и подготовке к нему. В резолюции III-го съезда они предсказывают соединение стачки с восстанием. Меньшевики виляют, отговариваются от задач восстания, толкуют о вооружении масс жгучей потребностью само-вооружения".
(Соч. т. X. стр. 194).

Меньшевики болтая о вооруженном восстании, о возможности его в России, считали, что не дело партии технически готовить и организовывать восстание, что оно еще не созрело, что восстание — это стихийный процесс, что подготовка восстания есть "бланкизм".

И так как неподготовленные восстания, восстания к которым нет отношения как к искусству, восстания с оборонительной тактикой, неизбежно приходит к гибели, то совершенно ясно, что меньшевики только на словах, маскируясь, признавали восстание, будучи принципиально против них.

В период 20-30 ноября полиция была мобилизована для раскрытия мероприятий по вооружению пролетариата. 21 ноября Николаевский полицмейстер пишет приставу I-й части:

"До сведения моего дошло, что противоправительственная партия с целью вооружения единомышленников не имея возможности сейчас приобрести готовое оружие, делает заказы такового в виде кинжалов, ножей, а главное пик в частных мастерских и у ремесленников".
(Николаев. гор. полиц. архив № 19, стр. 121).

Несмотря на угрожающий приказ градоначальника о том, что "насилие и беспорядки" в случае их возникновения, будут подавляться силой оружия". В дни накаленной революционной атмосферы 18, 19, 20 и 21 ноября полиция не выступает.

В ходе всеобщей ноябрьской забастовки в Николаеве и возник Совет рабочих депутатов, как зачаток новой народной революционной власти.

Революционное творчество масс, оформившееся большевистским руководством, привело к необходимости создания боевого органа, "для ведения политических стачек и других, более активных форм борьбы за насущные, признанные и одобренные гигантским большинством населения демократические требования" (Ленин, т. УШ, стр. 410)

"19 и 20 ноября на Черноморском заводе состоялось совещание, на котором было решено организовать Совет рабочих депутатов" (Воспоминания Белова). Основное ядро Совета рабочих депутатов сформировалось на сходке 20 ноября у судостроительного завода и к 25-28 ноября в Совета были делегаты от 6-7 предприятий (Газета "Южная Россия" № 267 и 270). Остальные предприятия выделили депутатов в Совет на собраниях по предприятиям в течение 20-30 ноября.

Всего в Совет было избрано около 100 чел., из них рабочих от крупнейших предприятий - 85 чел., 15 чел. представителей от партийных организаций: большевиков, меньшевиков, с.р., бундовцев, В Исполнительный Комитет Совета было избрано 11 чел., куда вошли представители большевиков, меньшевиков, с.р.

Влияние эсеров было незначительным, меньшевики же преобладали и играли руководящую роль в Исполнительном Комитете, что вело к ослаблению большевистского руководства Советом, а иногда

Даже поворачивало его против политики восстания.

Борьба между большевиками и меньшевиками велась в Совете и при решении вопросов о вооруженном восстании и в вопросах о методах и принципах организации пролетариата и революционных масс.

Совет, созданный революционным творчеством масс, за месяц своего существования на основе массового революционного движения, впервые в истории выявил и показал все основные черты боевого органа революционного пролетариата, в котором рабочий класс вынашел впоследствии государственную форму своей власти.

Несмотря на сковывавшую роль меньшевикского руководства Совета, Совет сконцентрировавший в своем составе 85 человек, представителей индустриального пролетариата, был зачатком революционной власти, проводя ряд мероприятий вопреки меньшевистскому влиянию.

Николаевский Совет рабочих депутатов ярко выделялся среди других Советов, возникших в 1905 году на Украине, остротой внутренней борьбы между большевиками и меньшевиками.

Большевики, организовав Совет рабочих депутатов, исходили из того, что на "рабочий парламент" и не стачечный комитет, а орган восстания, действительно революционная организация решительной борьбой с самодержавием.

Большевики, при организации Совета исходили из того, что Совет является тем органом, который собрав вокруг себя рабочие массы, сумеет руководить борьбой всего рабочего класса на временное революционное правительство.

И действительно, вопреки замыслам меньшевиков и эсеров, засевавших в Исполкоме совета он неудержимо стремился к

тому, чтобы стать в городе главным боевым штабом революции и парализовать старую власть.

В истории Советов, Николаевский Совет рабочих депутатов, Совет города, наиболее индустриально развитое, с сильно концентрированной металлургической промышленностью, занимает особое место.

Среди некоторой части большевиков, России проявилось непонимание роли и значения Советов.

В противовес многим Советам, даже центральным, большевики Николаева четко ориентировали массу в вопросе, чем должен быть Совет: большевики Николаева создали свой Совет, как орган подготовки вооруженного восстания, как орган борьбы за власть. Большевикам Николаева это было совершенно ясно. Поэтому так яростно было сопротивление меньшевистских лидеров.

Совет родился в результате забастовки и наличия в нем революционных депутатов делало его популярной революционной организацией.

Помещение Совета осаждалось народом, многие обращались сюда как к органу власти. Среди местных властей царила полная растерянность.

Представители Совета во время переговоров с полицмейстером могли убедиться в этом. Местные власти нередко расшаркивались в любезностях перед представителями Советов.

Преодолевая сопротивление меньшевистских лидеров, меньшевистско-эсеровских депутатов в Совете, рабочие депутаты совместно с местной партийной организацией, уделяли огромное внимание организации вооруженных сил.

"Одним из первоочередных мероприятий Совета было создать народную милицию".

(Из статьи "О 1905г. в г. Николаеве", помещенной в "Летописи революции" № 5-6, 14/15).

Для выполнения различных функций общеклассовой борьбы пролетариата, Совет выделил из своей среды различные комиссии, часть которых существовала в течение всего периода деятельности Совета.

1. Комиссия по борьбе с безработицей.

2. Редакционная комиссия.

3. Финансовая комиссия.

Остальные были временные, например, комиссия по сбору денег на вооружение и по распределению оружия.

Комиссия помощи безработным развернула большую работу по сбору пожертвований на заводах и от частных лиц-либеральной буржуазии. Посланные комиссией по ближайшим деревням агитаторы с воззванием к крестьянам об оказании помощи безработным имели большой успех. Крестьяне охотно пошли навстречу бастовавшим пролетариям и привозили Совету хлеб, соль, сало и другие продукты питания.

Совет действовал, как революционная власть, захватывая типографии для печатания своего органа, вводя явочным порядком свободу печати.

Редакционная комиссия редактировала политические документы Совета и заведывала всей техникой издательской работы.

В ноябре-декабре социал-демократическими организациями и Советом было выпущено около 40 листовок. Помимо листовое и воззваний Совет организовал выпуск газеты "Известия Николаевского Совета рабочих депутатов".

Оружие выдавалось только рабочим по запискам от Николаевского Совета и по запискам от Комитета партии (Протокол № 2, воспоминания участников революции 1905г. Николаевский Испарт).

Учитывая очень тяжелое экономическое положение бастующих рабочих, Совет вынес постановление, что предприятия за время всеобщей забастовки должны выплачивать зарплату рабочим. Это постановление всеми заводами выполнялось. Широко использовалась Советская политика бойкота в отношении тех торговых предприятий, которые нарушали постановление Совета о не повышении цен на товары. Так например, около крупнейшего магазина "Ага", рабочие поставили пикет, который не допускал в магазин покупателей. В течение 3-х недель постановление Совета о не повышении цен на предметы первой необходимости соблюдалось торговыми предприятиями.

Парализуя местную административную власть, выполняя ряд функций местной революционной власти. В городе по мере усиления Совета, устанавливался революционный порядок. Совет вел повседневную и непрерывную борьбу с террористическими настроениями и действиями, с черносотенными и хулиганскими элементами.

Охрана города осуществлялась через милицию и службу в ней была своего рода обязательной повинностью для всего населения, допущенного Советом к несению этой службы.

Чтобы предотвратить погромы и провокации, Совет учреждал домовые, поквартальные и участковые патрули, запретил продажу спиртных напитков. Дома терпимости были закрыты.

22 ноября крупнейшие заводы Николаева (Судостроительный, Черноморский, Коммерческий порт и проч.) приступили к работам.

Благоприятная обстановка забастовочных дней ноября была использована большевиками для решительного вооружения пролета-

риата, для установления связи с революционно-демократическими элементами войска.

В обстановке растерянности местной власти и боевой активности рабочих масс, требовавших решительных действий, пролетариатом Николаевщины формируется милиция, подчинявшаяся с момента возникновения Совета его Исполнительному комитету. Руководящая роль меньшевиков в Совете отрицательно отразилась на сплоченности, централизации и организационной структуре милиции, что значительно ослабляло дело подготовки и вооруженного восстания. Такое состояние милиции вызывало недовольство со стороны милиционеров, потребовавших организации милиции в сотни, централизации руководства и проч.

Меньшевики несут историческую ответственность за то, что в этот момент сковывали энергию рабочего класса, суживали размах всеобщей стачки, непосредственно из которой только

Исполнительный комитет Совета, в котором засели меньшевики, саботировал эту систему, что "кроме общеполитической подготовки восстания, выдвигается прямой лозунг тотчас организовать и вооружаться для восстания, устраивать особые (боевые) группы ибо движение уже привело к необходимости вооруженного восстания" (п.2 Революция с "Звезда" Ленин-Революция учит", стр.18).

Этого прямого лозунга меньшевики в Совете не давали. Напротив, как видно из ряда документов, меньшевики-члены Совета рабочих депутатов, продолжали говорить о восстании только в агитационно-пропагандистской плоскости, продолжая призывать массу к ожиданиям "общего сигнала к восстанию" (протокол № 2) и "воздерживаться от насилий", умышленно игнорируя руководящие указания партии о том, что "отряды могут и должны ловить сейчас же всякий удобный случай для живой работы, отнюдь не откладывая дело до общего восстания, ибо без подготовки и в огне нельзя приобрести годности к восстанию". Так говорил Ленин еще в октябре 1905г. (том. УШ, стр. 329).

О первые дни декабря меньшевики и руководители Совета еще и еще показали свой страх перед вооруженным восстанием. Массы искали директив относительно решительных и активных выступлений, а Совет имел в виду восстание как вооруженную демонстрацию, как стихийный процесс и результат оборонительных действий в случае натиска врага. Будучи против восстания, меньшевики всячески маскировались, изворачивались.

Совет на 6 декабря объявляет вооруженную демонстрацию по городу.

Участники революции 1905г. в г. Николаеве так пишут об этом:—"В связи с восстанием в Москве в декабре 1905г. в Совете стал вопрос, сначала в Исполнительном комитете, а потом на Пленуме о вооруженном восстании, для поддержки Москвы... Постановление было - организовать демонстрацию на 6 декабря. Демонстрация должна быть вооруженной, Если она будет разогнана, применить оружие. Рабочие знали, что готовится вооруженное восстание и желали скорее выступить (протокол № 2).

Что демонстрация, назначаемая на 6 декабря рассматривалась меньшевистским Исполнительным комитетом, как восстание, видно из письма Краснухи от 6 декабря: "Мы накануне восстания... торопят сейчас СРД, а я председатель" и тем не менее рабочим давался лозунг обороны.

Из всего этого видно, что меньшевики умышленно смешивали вооруженное восстание с вооруженной демонстрацией и что меньшевики представляли себе вооруженное восстание как совершенно неподготовляемый акт, самоотком возникающий с отражением вооруженной рукой нападения на демонстрацию.

Необходимым условием для возникновения восстания меньшевистские заправилы Совета считали наступательные действия врага, ставя с самого начала восстание массы в положение обороняющихся.

Генеральная формула повстанческой стратегии большевизма, что вооруженное восстание живет только наступлением и что оборона для него равносильна гибели, — явно саботировалась меньшевистским руководством Совета.

11 декабря Совет рабочих депутатов в своем заседании принял предложенную "Объединенным комитетом С.Д. организации революцию с призывом к всеобщей забастовке 13 декабря и вооруженному восстанию.

Большевики, призывая к всеобщей политической забастовке на 13 декабря, увязывали ее с конкретной подготовкой к вооруженному восстанию.

Идет дальнейшее вооружение пролетариата, особенно там, где было наиболее сильное влияние большевиков: — "на заводах, в порту и мелких мастерских начались массовая заготовка

оружия.: на судостроительном заводе было перековано на оружие до 120 пудов железа и стали, почти такое же количество потрачено на Черноморский завод и до 70 пудов в казенном порту.

В частных мастерских изготовлено до 1000 пик казачьего образца и более 500 стальных нагаек-кистеней, вооружался каждый, кто чем мог" (секр. донес. отд. корп. жандармов рот, Еремина).

Рабочие массы Николаева, понявшие недостаточность всеобщей политической забастовки, как самостоятельной и главной формы борьбы, требовали призыва к более решительным действиям, к усилению вооружений в ходе борьбы.

Меньшевистский Исполнительный комитет Совета не был склонен идти дальше мирной стачки-демонстрации, срывая каждый шаг вперед. 12 декабря на митинге завода "Наваль" Афанасий Гмырев (тов. председателя Совета), призывая к забастовке на 12 декабря выдвигал условия, чтобы забастовка велась мирным путем и во избежание столкновения с полицией и войсками, на случай требования прекращения митингов - не сопротивляться.

13 декабря был снова митинг на заводе, на котором "ораторами от завода Фридманом, Жариковым и пришедшим Андреевым... (меньшевики - члены Совета)" толковалось о всеобщей забастовке в последней речи Андреев подтвердил, что забастовка должна быть совершенно на мирной почве: не собираться большими толпами на улицах, на требование полиции - уходить без сопротивлений, не принуждать к забастовке насильно выехавших извозчиков, остановки движения конки, чтобы не ускорить столкновения с властями... и закрыл митинг, предлагая разойтись по домам, спокойно снять и спрятать флаги" (рапорт околоточного надзирателя судостроительного завода полицмейстера от 15 декабря № 1830).

Вместо того, чтобы разъяснить массам невозможность одной только мирной стачки и необходимость бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы, меньшевики призывали пролетариат к спокойствию.

На призыв большевиков ко всеобщей забастовке 13 декабря, откликнулись все заводы. Началась всеобщая декабрьская забастовка, длившаяся в общей сложности с 13 по 20 декабря. Особенно длительной была железнодорожная забастовка, продолжавшаяся с 9 по 24 декабря.

Николаевцы, проявившие на протяжении всего революционного 1905 года огромную стачечную энергию, 18 и 19 декабря особенно ожидали от Совета призыва к действиям, постановки лозунга перехода стачки в вооруженное восстание на практическую почву. Однако, вместо усиления подготовки восстания, меньшевики в Исполкоме Совета протащили постановление об организации на 19-е декабря вооруженной демонстрации (письмо Краснухи от 17 декабря), а 18 декабря подтверждает назначений этой демонстрации, причем Краснуха называет ее "мирной вооруженной демонстрацией" (письмо от 18 декабря).

И снова применение оружия меньшевики ставили в зависимости от наступательных действий врага, ставя с самого начала восставших в положение обороняющихся.

По иному подходили к восстанию рабочие Слободки, являвшейся пролетарским центром города и цитаделью большевиков.

В районе рабочей Слободки большевики имели почти безраздельное влияние. Сюда не смела появляться вражеская нога.

Попытки появления в Слободке диверсионных царских отрядов-полицейских, казаков - встречали достойный и дружный отпор

со стороны революционных рабочих масс. Рабочая Слободка была неприступна ни для войск, ни для полиции и все попытки арестов окончились неудачей, так как в случае опасности, на заводах раздавались гудки на Слободке — набатный звон и провокаторы вынуждены были отказываться от своих замыслов.

Старый большевик-рабочий Николай Чигрин указывает, что подготовку восстания и начало действия должен был взять на себя Слободкой район. Слободская боевая дружина насчитывала тогда 50 человек рабочих, вооруженных огнестрельным оружием. Дружина, подготовившаяся к выступлению, дойдя до бассейна, где всегда собирались сходки рабочих, включила в свои ряды еще 500 рабочих вооруженных кистинями, кинжалами и пиками.

19 декабря — залегли поджидая, как было условлено, городскую дружину. В то же время на площади, около казарм, готовились войска. Власти мобилизовали пехотный, кадровый полк в 300 казаков, пулеметы и артиллерию... произошла небольшая перестрелка но городской дружины не было видно" (Захаров "Очерк революционного движения" стр. 37). Фонд Николаев. Испарта, Облархив.

В момент, назначенный для вооруженного выступления (декабрь 1905 г.), слободские рабочие ждали городские дружины.

Н. Чигрин пишет о настроении рабочих Слободки в момент ожидающегося выступления.

"Мы все ждали городских товарищей. Дважды радостно шевелились наши ряды, навстречу приближающимся отрядами с красными и черными знаменами — это были санитарные отряды. Наконец, расквартировались и эти последние, а наших горожан все еще нет".

Оказалось, что в тоже самое время городские товарищи проводили в городских районах митинги на тему по проф.

движению "пишет Николай Чигрин.

В итоге большевистская Слободка, поднявшая знамя восстания, и имевшая все основания на беззаветную поддержку, благодаря предательству меньшевиков, была изолирована от городских боевых резервов. Принять бой в таких условиях было уже нельзя.

Общее городское движение раскатывалось и основной кадр вооруженных дружин, поместившихся на Слободке, решил в этих условиях открыто не выступать, а ограничиться охраной поселка.

Вся предыдущая политика меньшевистских лидеров суживала практический опыт пролетариев, так как разоруживала и деморализовала их готовность, срывала организационно-техническую подготовку восстания и не увязывала всеобщей стачки с главной формой борьбы — вооруженным восстанием.

Это было главнейшей причиной того, что борьба в Николаеве не поднялась на высшую ступень, не привела к вооруженному восстанию.

20 декабря царизм начал переходить в наступление, в то время, как 18 и 19 декабря полиция растерялась и без войск и казаков не решалась ни подавлять милицию, ни производить аресты,

Так из телеграммы градоначальника от 16 декабря видно следующее состояние вооруженных сил противника: — "Ввиду малочисленности и полной истомленности гарнизона, которого едва хватает даже для караула, М-лишен возможности выполнить предписание, так как средствами полиции без содействия войск, мера эта невыполнима, аресты; обыски, безусловно вызовут противодействие, серьезные беспорядки, подавить кои не имею сил.

Вооруженные революционные партии внезапно парализовали всякую деятельность полиции, многие чины которой оставляют

службу".

20 декабря всеобщая забастовка прекратилась.

Момент был упущен, плохая подготовка восстания сказалась. Николаевский Совет учитывая невозможность продолжать борьбу в условиях перехода самодержавия к бешеному наступлению, себя распустил (20-21 декабря).

Совет рабочих депутатов ближе всего подходил к признанию восстания 6 декабря; 13 декабря С.Р.Д. восстание имел в виду только, как случайную перспективу, а 17-18 декабря меньшевистские руководители Совета от восстания отказались, заменив его мирной демонстрацией.

Всякий раз, когда борьба непосредственно подводила к вооруженному восстанию, меньшевики не только шли назад от вооруженного восстания, но и от всеобщей стачки.

Декабрьская подготовка к вооруженному восстанию и ноябрьско-декабрьские политические стачки были наивысшим пунктом развития революции в Николаеве.

Отношение к вооруженному восстанию показало степень революционной последовательности и революционной искренности выступающих от имени революции партии.

Революционная борьба 1905 года, декабрьские вооруженные восстания, являвшиеся вершиной революции и захватившие помимо Москвы, крупнейшие пролетарские центры Украины (Харьков, Екатеринослав и др.) подготовка к вооруженному восстанию в Николаеве дали великие исторические уроки пролетариату.

Пролетариат учел уроки непосредственной вооруженной борьбы 1905 года. И видим мы, на примере Николаева, как ясно срывали меньшевики каждый шаг николаевских большевиков и рабо-

чих к правильной тактике борьбы за победу.

Учитывая опыт 1905 года, как генеральной репетиции Октября, Ленин 26-27 (13-14) сентября 1917 года в своем письме ЦК РСДРП дал классическую характеристику необходимых условий, при которых вооруженное восстание только и может рассчитывать на успех.

"Восстание должно опираться на революционный подъем народа... на такой переломный путь в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всегда сильнее колебания в рядах врагов и в рядах славных, половинчатых, нерешительных друщей революции... но раз есть налицо эти условия, то отказываться от отношения к восстанию, как к искусству, значит изменить марксизму, изменять революции!"

Большевики Николаева, учитывая наличие революционного подъема рабочих масс, панику и растерянность среди местных властей, сочувствие крестьянства и революционное брожение в армии, через всеобщее политическое стачки вели пролетариат к восстанию, относясь к нему, как к искусству и организационно его подготавливая.

"Декабрьское восстание 1905г. было высшей точкой революции. В декабре царское самодержавие нанесло восстанию поражение. После поражения декабрьского восстания начался поворот к постепенному отступлению революции. Подъем революции сменился постепенной убылью" (Кр. курс истории ВКП/б/, стр. 80).

Буржуазия повела активное наступление на рабочий класс постепенно отвоевывала все завоевания революции.

В суровые дни нужды и лишений нашлись новые силы для новой борьбы, для революционной борьбы с царизмом и капитализмом. В 1906г. в Херсоне отказались подчиняться офицерам 2 роты солдат дисциплинарного батальона.

Революция временно отстает, но во главе масс уже стояла ее руководительница - партия большевиков, имеющая свою программу, свою стратегию и тактику, свою революционную теорию.

Это - величайшее завоевание, которое дает силу рабочему классу подняться вскоре вновь и сквозь величайшие испытания и страдания пронести революционное знамя к победе.

Революция 1905-1907 г. г. ликвидировала формальные перепоны для развития украинской культуры, в частности ослабила надзор над украинским литературным словом. Оживляется украинская пресса - основываются украинские культурно-просветительные товарищества.

Историк Украины Н. Аркас, ррдившийся и умерший в городе Николаеве, пишет свою "Историю Украины-Руся", изданную однако, лишь в 1908 г. в Петербурге.

Явочным порядком Николаевская общественная библиотека проводит при большом стечении интеллигенции, лекции Аркаса по истории Украины. В годы революционного подъема 1903-1907 г. г. и подъема украинского национального движения, в Николаеве создается культурно-просветительное товарищество "Просвита" и ряд кооперативных и др. украинских общественных организаций: общество пчеловодов, общество садоводов и т. п. . . . , которые по существу были собирающими центрами украинского национального движения.

Из памятников революции 1905 г. можно отметить следующее:

I. Дом по II-й Военной № 15, принадлежащий сестре Ивана Чигрина, где происходили собрания и хранилось оружие и нелегальная литература РСДРП.